

Узбекистан Гендерная оценка по стране

Гендер и Развитие / Центральная и Западная Азия / 2014 г.

© 2014 Азиатский банк развития.

Авторские права защищены. Опубликовано в 2014 г.
Распечатано на Филиппинах.
ISBN 978-92-9254-502-4 (Печать), 978-92-9254-503-1(PDF)
Материалы публикаций No. RPT146431-3

Данные каталога – данные публикации

Азиатский банк развития.
Гендерная оценка по Узбекистану.
Город Мандалуёнг, Филиппины: Азиатский банк развития, 2014 г.

1. Гендерная оценка по стране.   2. Узбекистан.   1. Азиатский банк развития.

Мнения, высказанные в данной публикации, являются мнением авторов и необязательно отражают взгляды и политики Азиатского банка развития (АБР), Совета управляющих, или представляемых ими государств.

АБР не гарантирует точности данных, включенных в данную публикацию, и не берет на себя ответственность за какие-либо последствия связанные с их использованием.

Делая какие-либо ссылки на конкретную территорию или географическую область, или используя в данном документе термин «страна», АБР не имеет намерения высказывать какие - либо суждения в отношении правового или другого статуса любой территории или области.

АБР призывает выполнять распечатку или копирование информации исключительно для личного и некоммерческого использования при надлежащем подтверждении со стороны АБР. Пользователям запрещены перепродажа, распространение или создание «производных» работ в коммерческих целях без получения письменного согласия АБР.

Примечание:
В данной публикации символ “\$” означает доллары США.

Источник фотографий: фотолаборатория АБР

6 ADB Avenue, Mandaluyong City
1550 Metro Manila, Philippines
Tel +63 2 632 4444 Fax +63 2 636 2444
www.adb.org

Заказы просим делать по следующему контакту:
Центр общественной информации
Fax +63 2 636 2584
adbpub@adb.org

Содержание

Предисловие	v
Выражение признательности	vii
Аббревиатуры и эквиваленты валют	viii
Глоссарий	ix
Сводное резюме	x
I. Предпосылки и общая ситуация	1
Ситуация в стране и законодательная среда	1
Национальные стратегии и институты по правам женщин и гендерному равенству	4
II. Сквозные гендерные аспекты и последствия для операционной деятельности АБР	8
Статистические данные в гендерном разрезе	8
Гендерные роли и нормы	9
Гендерные неравенства в занятости и на рынке труда	12
Участие женщин в политической и общественной жизни	23
Женщины в сельской местности и их роль в сельскохозяйственном производстве	28
Аспекты развития человеческого потенциала для женщин и мужчин	30
Гендерные аспекты в образовании	30
Гендерные аспекты в здравоохранении	34
Гендерное насилие	36
III. Достижения гендерного равенства в операционной деятельности АБР	38
Водоснабжение и санитария	38
Природные ресурсы	43
Энергетика	46
Транспорт	51
Развитие микро, малых и средних предприятий и частного сектора	57
Приложения	
1. Дополнительные примечания по гендерным показателям и показателям развития для Узбекистана	71
2. Основные вопросы, которые нужно принимать во внимание при подготовке проектов	74
3. Общая терминология и определения для частных предприятий	89
Список справочной литературы	90

Список таблиц, рисунков и вставок

Таблицы

1. Женщины в законодательных и представительных органах	24
2. Женское представительство в политических партиях и Законодательной палате, по партиям	25
3. Учащиеся женского и мужского пола по выбранной специализации, 2010-2011 учебный год	32
A.1 Социальные институты и значения гендерного индекса по субкатегориям для Узбекистана, 2012 г.	72

Рисунки

1. Доля работников-мужчин по секторам рынка труда, 2010 г.	15
2. Доля работников-женщин по секторам рынка труда, 2010 г.	15
3. Тенденции в распределении работников по отдельным секторам рынка труда	16
4. Зачисление учащихся мужского и женского пола в учреждения среднего специального и высшего образования	31
5. Разбивка предпринимателей – мужчин и женщин по секторам	62
A.1.1 Тенденции роста гендерного показателя по Узбекистану, 2004-2009 гг.	71
A.1.2 Ежегодное сопоставление Глобального показателя гендерного разрыва по субкатегориям	72
A.1.3 Показатели гендерного равенства по Узбекистану, 2012 г.	73

Вставки

1. Национальный план действий для реализации рекомендаций Комитета CEDAW, 2010 г.	4
2. Время, затрачиваемое женщинами для выполнения домашней работы	10
3. Инициатива по учебной успеваемости учащихся женского пола	33
4. Женщины-предприниматели в сельском хозяйстве	62
5. Роль кредитных союзов в женском предпринимательстве	68

Предисловие

Страновая гендерная оценка Узбекистана основывается на предыдущей оценке, выполненной в 2005 г, а также на опыте, полученном Азиатским банком развития (АБР) в Республике Узбекистан по поддержке гендерного равенства и расширению прав и возможностей женщин.

В Гендерной оценке страны за 2005 г. был сделан обзор гендерных аспектов в рамках некоторых более обширных тем, а также были приведены общие рекомендации по стратегии достижения гендерного равенства в проектах АБР. В данной оценке применяется другой подход. В ней не делается обзор общего прогресса в достижении гендерного равенства, а, напротив, подчеркиваются основные препятствия в достижении гендерного равенства в основных направлениях деятельности АБР, преимущественно, в рамках проектов по водоснабжению и санитарии, энергетике, транспорту, а также проектов по повышению доступа к финансовой системе и финансовым услугам.

Некоторые сложности в достижении гендерного равенства, в секторах деятельности АБР усугубляются более глубокими структурными изменениями, влияющими на положение мужчин и женщин в экономике, их доступа к активам и ресурсам, способности влиять на процесс принятия решений, уровне образования и доступа к системе социальной защиты в Узбекистане.

Структура отчета

В Главе 1 данной оценки приводится обзор сложившейся ситуации в стране и законодательная среда в Узбекистане. В следующей главе описывается гендерный профиль Узбекистана, а также, каким образом сложившаяся ситуация влияет на деятельность АБР. Темы, описанные в этом разделе, охватывают особенности различных отраслей, которые призваны служить для читателей в качестве практической основы для проведения отраслевого анализа. Эти сквозные гендерные аспекты должны учитываться при выполнении любого последующего гендерного анализа во время разработки проектов или в процессе их мониторинга и оценки. Таким образом, данная оценка представляет обзор основных результатов и предложений по возможным мероприятиям. В Главе 3 делается краткий обзор прогресса в достижении гендерного равенства в рамках портфеля проектов АБР в Узбекистане, и приводятся некоторые общие предложения, которые необходимо учитывать для достижения гендерного равенства.

Настоящая оценка дополняет новую Страновую стратегию партнерства на 2012-2016 гг. и впоследствии будет служить ресурсом для персонала АБР и консультантов, занимающихся планированием и управлением проектами в рамках стратегии. В то время как Гендерная оценка по стране была, прежде всего, подготовлена для использования сотрудниками АБР, ожидается, что эта оценка станет полезным ресурсом для государственных учреждений, организаций гражданского общества и отдельных лиц, работающих в области гендерного развития в Узбекистане.

Методология

Данная оценка была выполнена на основе проведенных консультаций в стране и обзора вторичных источников информации. В октябре 2011 г. в городе Ташкенте и Бухарской области проводились консультации с представителями местных властей, менеджерами проектов, неправительственными организациями (НПО), научно-исследовательскими центрами, донорами и международными организациями, а также со специалистами по гендерным вопросам, работающими в основных исполнительных агентствах в Ташкенте и Бухарской области Узбекистана. Рабочие визиты на объекты реализации проектов АБР по мелиорации земель, водоснабжению и санитарии дали возможность побеседовать с партнерами из местных сообществ, как женского, так и мужского пола. Цель консультирования и проведения встреч состояла в подтверждении предварительных результатов и определении приоритетов, относящихся к стимулированию гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин в рамках будущих проектов. Подготовительные консультации и отраслевые оценки, выполненные в рамках процесса страновой стратегии партнерства, также обеспечили информационную базу для данной оценки.

В отчете использована информация обследований домохозяйств и потенциальных бенефициариев, выполненных в рамках проектов АБР по водоснабжению и санитарии, установке счетчиков потребления энергии, строительству дорог и энергоснабжению. Обследования, проведенные в период 2009-2011 гг., были предназначены для улучшения понимания социально-экономического положения домохозяйств, которые, вероятно, будут подвергаться воздействию со стороны проектов АБР, определения мнения местного населения относительно сложившейся ситуации на территории реализации проектов, а также для разработки потенциальных механизмов общественного участия с целью обеспечения более широкого вовлечения местных сообществ, в том числе, женщин. В результате обследований был получен огромный объем информации о ситуации на местах, а также понимании партнерами основных гендерных аспектов, относящихся к ключевым секторам операционной деятельности АБР.

Комитет Женщин Узбекистана также предоставил некоторый материал о деятельности своей организации для данной оценки.

Выражение признательности

Данная Гендерная оценка по стране была подготовлена в рамках регионального проекта по техническому содействию Азиатского банка развития (АБР) (RETA) 7563: «Продвижение развития с учетом гендерного равенства в развивающихся странах – членах АБР в Центральной и Западной Азии». Контроль процесса выполнения ГОС осуществлялся группой специалистов по гендерным вопросам и развитию (ГГР) при Департаменте АБР по Центральной и Западной Азии в составе Сюзан Рот (Специалист по гендерным вопросам и развитию, ныне специалист по социальной защите Департамента Регионального и Устойчивого Развития), Джереми Стикиннг (Старший специалист по гендерным вопросам и развитию) и Вильмы Сильвы-Нетто Рохас (Специалист-консультант по гендерным аспектам и развитию). Первоначальный проект оценки был подготовлен Элизабет Дубан, Консультантом по техническому содействию. Поправки и редактирование оценки были выполнены Шанни Кемпбелл (Старший специалист по социальному и гендерному развитию) под руководством и при поддержке Ширин Латиф (Главного советника по гендерным вопросам).

На различных стадиях процесса оценки Мехри Худайбердиева, Национальный специалист по социальным и гендерным вопросам Представительства АБР в Узбекистане, а также консультанты RETA 7563 – Малика Шагазатова и Камол Жиянходжаев оказывали содействие, предоставляли информацию и экспертную оценку .

Отчет был также усовершенствован благодаря конструктивному вкладу группы по независимой оценке в Штаб-квартире АБР в Маниле, состоящей из экономистов, специалистов по ГГР и отраслевых специалистов.

Данный отчет также имеется в интернет- версии на английском и русском языках. Перевод с английского языка на русский язык был сделан Еленой Пашковой. Заключительная рукопись на русском языке была отредактирована Рахат Калык.

Аббревиатуры

АБР	–	Азиатский банк развития
ЦАРЭС	–	Центрально-азиатское региональное сотрудничество
CEDAW	–	Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин
ВВП	–	Валовой внутренний продукт
ЦРТ	–	Цели развития тысячелетия
ММСП	–	Микро-, малые и средние предприятия
НПО	–	Неправительственная организация
МСП	–	Малые и средние предприятия
ПТО	–	Профессионально-техническое образование
ПРООН	–	Программа развития ООН
ЮНИСЕФ	–	Детский фонд Организации Объединенных Наций
ВОЗ	–	Всемирная организация здравоохранения
ВСС	–	Водоснабжение и санитария
АВП	–	Ассоциация водопользователей

Эквиваленты валют

(по состоянию на 8 апреля 2014 г.)

Денежная единица	–	Узбекский сум
сум 1,00	=	\$0.00442
\$1,00	=	2 262,44 сум

Глоссарий

<i>аксакал</i>	–	руководитель <i>махалли</i>
<i>деханское хозяйство</i>	–	семейный участок возделываемой земли
<i>хоким</i>	–	представитель президента, являющийся главой <i>хокимиата</i>
Жокаргы Кенес	–	Парламент Республики Каракалпакстан, автономная региональная администрация в Узбекистане
<i>кенгаш</i>	–	Совет народных депутатов; избранное собрание на местном уровне
<i>хокимиат</i>	–	местный руководящий орган
<i>махалля</i>	–	общинная организация или совет, состоящая из соседей – жителей деревни или поселка; являются официальными структурами, управляемыми комитетами с выбираемым председателем, осуществляющими функции местного самоуправления
<i>Мардикёр-базар</i>	-	неофициальный рынок труда
<i>мераб</i>	-	руководитель организации сельскохозяйственного водоснабжения
Олий Мажлис	-	Национальное собрание, Парламент Республики Узбекистан
<i>ширкат</i>	-	бывшие совхозы, реструктурированные в коллективные предприятия
<i>сувокава</i>	-	районная организация водоснабжения и поставки
<i>туман</i>	-	район
<i>вилоят</i>	-	область

Сводное резюме

В 2011 г. Узбекистан отпраздновал 20-ю годовщину своей независимости. Последние десятилетия характеризуются значительными переменами, связанными с переходом страны от централизованной экономики к рыночной системе. В то время как сокращение возможностей трудоустройства в сельском хозяйстве привели к увеличению миграции рабочей силы, - как в города Узбекистана, так и за границу, - страна считает приоритетом создание рабочих мест в новых секторах, особенно, в малом бизнесе. Благодаря существенным мерам, принимаемым правительством в борьбе с мировым кризисом, страна не испытала экономического спада в той степени, в которой это произошло в других государствах.

Несмотря на то, что процессы реформирования однозначно включают в себя инициативы по расширению экономических возможностей для женщин Узбекистана, в целом, усилия по продвижению гендерного равенства остаются несколько изолированными от программ развития страны. Более того, как правило, инициативы по достижению гендерного равенства не называясь таковыми, представляют собой программы расширения доступа женщин к основным ресурсам, уровню принятия решений, а также охране материнского здоровья и искоренению домашнего насилия.

Данные ежегодных оценок степени равноправия мужчин и женщин в Узбекистане показывают, что, несмотря на неизменно высокие показатели в отношении равного доступа женщин Узбекистана к образованию и результатов мероприятий по охране здоровья, прогресс, достигнутый в расширении политических прав и возможностей женщин, а также в их доступе к экономическим возможностям несколько ограничен.

В Конституции Республики Узбекистан четко изложены принципы обеспечения равных прав для мужчин и женщин, однако, правительство пока не приняло официальную политику гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин. Тем не менее, Стратегии повышения благосостояния Узбекистана на 2008-2010 гг. и 2012 – 2015 гг. содержат целевые показатели для достижения гендерного равенства в отдельных приоритетных секторах. С момента проведения Азиатским банком развития (АБР) его последней гендерной оценки по стране (2005 г.), правительство также утвердило последовательные национальные планы действий в ответ на проблемы, поднятые Комитетом Организации Объединенных Наций по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Комитет Женщин Узбекистана, председателем которого является Заместитель Премьер-министра, имеющий юридический статус неправительственной организацией (НПО), остается основным агентством, координирующим деятельность, связанную с положением женщин на национальном, областном и местном уровнях.

На практике, термин «гендер» пока не является широко применимым в Узбекистане, в частности, он еще не используется широко руководящими кругами. Этот термин, преимущественно, считается синонимом слова «женщины», и работа, ориентированная на гендерное равенство, часто ассоциируется с решением только социальных проблем. Гендерное равенство, главным образом, воспринимается как процесс обеспечения справедливости и беспристрастности в отношении женщин, но, пока еще не признается в качестве предпосылки дальнейшего экономического роста и стабильности страны.

Портфель проектов АБР в Узбекистане является положительным примером того, каким образом деятельность, относящаяся к гендерным аспектам, может, фактически, быть интегрирована в ряд проектов, связанных с основными направлениями деятельности АБР, в особенности, проектов по водоснабжению и санитарии, энергетике, развитию транспортного и частного

сектора, а также проекты по расширению доступа к финансовой системе и финансовым службам. В перспективе, в рамках новой Страновой стратегии партнерства на 2012-2016 гг., АБР планирует не ограничиваться вопросами улучшения жизни только женщин, а будет продвигать модель дальнейшего гендерного равенства. К критически важным аспектам, на которых должен фокусироваться АБР, относятся сбор гендерных статистических данных и сведений; изучение гендерных ролей и норм, а также гендерных аспектов, относящихся к участию в рынке труда, политической и общественной жизни, сельскохозяйственном производстве, развитии человеческого потенциала (образование и здравоохранение) и насилию против женщин.

Статистические данные и сведения в гендерном разрезе

Несмотря на то, что с момента проведения предшествующей Гендерной оценки по стране трижды были опубликованы официальные статистические данные в гендерном разрезе (статистический бюллетень «Женщины и мужчины в Узбекистане» - в 2007, 2010 и 2012 гг.), пока еще не создан устойчивый механизм для регулярного сбора гендерных статистических данных, а оказываемая законодательная и политическая поддержка по его разработке ограничена. Осуществляются попытки внедрения новых методов сбора данных, например, бюджет использования времени, а также демографические и медицинские обследования, однако, зачастую, эти данные не являются широко доступными для исследователей, неправительственных организаций (НПО) или партнеров по развитию, занимающихся планированием и разработкой проектов. Даже в случае наличия статистических гендерных данных, необязательно, что они будут воспроизведены в основных периодических изданиях или использованы Государственным статистическим комитетом. Гендерные данные традиционно собираются в социальных, а не других секторах, считающихся нейтральными с точки зрения гендера.

В контексте планирования и разработки проектов, АБР должен стимулировать использование гендерной информации. АБР должен также оказывать содействие в сборе и распространении гендерных данных, генерируемых во время реализации проектов, и расширять использование показателей с учетом специфики полов для определения прогресса в достижении любых гендерных целей, включенных в проекты, финансируемые АБР.

Гендерные роли и нормы

Национальный план действий по реализации рекомендаций Комитета Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW), одобренный в 2010 году, уделяет внимание необходимости ликвидации стереотипов в отношении традиционных гендерных ролей в узбекской семье и обществе. Не являясь частью какого-либо закона или политики, превалируют представления о традиционной роли женщин, связанные с материнством, детьми и семьей, зачастую, с неравенством общественной роли женщин на государственных постах или в бизнесе. Эти патриархальные ценности стали более выраженными после приобретения Узбекистаном независимости.

Но это не означает что такая ситуация предполагает невозможность изменения этих культурных норм. Необходимо рассмотреть вероятность наиболее эффективного преодоления стереотипов в деятельности по достижению гендерного равенства. Проекты должны включать в себя меры по продвижению более справедливой модели отношений полов и расширять понятия относительно роли женщин в обществе.

Гендерные аспекты в трудовой сфере

Число экономически активных женщин ниже числа экономически активных мужчин, и, несмотря на общий рост уровня занятости, этот показатель почти вдвое ниже соответствующих данных для мужчин. Экономические возможности для женщин выше в неформальном секторе, и женщины скорее получают доход от различных видов малого семейного бизнеса, таких, как земледелие или ремесленное производство. Правительство приступило к реализации ряда программ по предоставлению женщинам возможностей официального трудоустройства, многие из которых ориентированы на развитие домашнего труда. Домашний труд считается наиболее подходящим для женщин, поскольку позволяет им получать доход и обеспечивает защиту в рамках трудового законодательства, и, в то же время, является совместимым с обязательствами по ведению домашнего хозяйства и воспитанию детей.

Рынок труда демонстрирует индивидуальные гендерные модели с более высоким представительством женщин в государственном секторе (здравоохранение и образование) с более низкими зарплатами, а мужчины доминируют в технических и более прибыльных сферах (строительство, транспорт и коммуникации, а также промышленность). Сопоставление распределения мужчин и женщин в различных секторах рынка труда говорит о росте гендерных разрывов в секторах с доминированием мужчин и о снижении в сферах, традиционно занимаемых женщинами. Эта динамика предполагает, что мужчины более способны к занятию нетрадиционных рабочих мест. Женщины также недостаточно представлены на высших руководящих должностях. Такие модели разделения профессий по гендерному признаку, - как горизонтального, так и вертикального, - способствуют гендерному разрыву в отношении заработной платы и препятствуют всестороннему росту.

Безработица и ограниченные возможности трудоустройства продолжают оставаться основными «движущими» факторами для миграции рабочей силы, и мужчины представляют большую долю мигрантов. Однако, миграция рабочей силы все более феминизируется, и низкая конкурентоспособность женщин на внутреннем рынке труда заставляет их искать работу в других местах. Поскольку домохозяйства с единственным источником дохода живут на денежные переводы мужчин – мигрантов, женщины вносят существенный вклад в семейный бюджет.

Участие женщин в политической и общественной жизни

Недостаточное представительство женщин на государственных постах и в управлении является вопросом, обсуждаемым на уровне правительства. С момента введения квоты, требующей, чтобы 30% кандидатов от политических партий составляли женщины, с каждым выбором растет число женщин в Олий Мажлисе (Парламент). Однако, женщины, по-прежнему, составляют только 17% от общего числа членов законодательных, представительных и исполнительных органов в Узбекистане, что указывает на то, что женщины до сих пор не достигли «критической массы», считающейся необходимой для получения действующего голоса при принятии решений или для включения соответствующих вопросов в повестку дня. Однако, с 1992 по 1998 гг. наблюдалось положительное изменение, когда представительство женщин было довольно устойчивым и составляло 9,4%. Несмотря на то, что женщины занимают очень высокие посты, - например, в качестве спикеров в Законодательной палате и Омбудсмана по правам человека, - женщины еще недостаточно представлены в других органах власти. К примеру, на момент проведения данной оценки, из 14 министерств только в одном руководителем является женщина-министр, и женщины занимают лишь 4,2% от общего количества должностей в Олий Мажлисе. Женщины также недостаточно представлены в местных органах власти; отсутствуют женщины - руководители областных уровней хокимы, хотя женщины – занимают посты заместителей хокимов.

Недостаточное внимание уделяется решению более глубоких структурных проблем, препятствующих занятию руководящих должностей женщинами, включая стереотипы, нехватку финансовых ресурсов и ограниченные возможности в получении опыта руководства, который можно было бы применять в политической карьере.

Гендерные аспекты в системе образования

В Узбекистане гарантирован равный доступ к получению образования, и равное представительство полов отмечается на уровне зачисления мальчиков и девочек в начальные и средние образовательные заведения. Однако, на уровне среднего специального и высшего профессионального образования, наблюдается ситуация, аналогичная рынку труда. Уровни поступления женщин в средние специальные и высшие учебные заведения ниже, чем у мужчин, и выражается озабоченность относительно роста числа молодых женщин, не продолжающих обучение после окончания 12-летней обязательной среднего образования. Что касается выбора предметов обучения в средних специальных и высших учебных заведениях, молодые мужчины, как правило, стремятся к техническому обучению и сосредоточены в таких сферах, как транспорт и коммуникации, строительство и сельское хозяйство. Молодые женщины в большинстве своем представлены в традиционно «женских» сферах обучения, таких как образование и здравоохранение. Такой выбор, несомненно, делается под влиянием устойчивых гендерных стереотипов, что затем отражается на рынке труда, как отмечалось выше. Обычно, технические сферы обучения соотносятся с получением работы в более высокооплачиваемых отраслях, тогда как гуманитарное образование характеризуется как более низкооплачиваемая работа, зачастую, в государственном секторе.

Гендерные аспекты в водоснабжении и санитарии

Получив независимость, Узбекистан унаследовал хорошо развитую сеть инфраструктуры водоснабжения и санитарии (ВСС), однако, в настоящее время система устарела, нуждается в ремонте и функционирует менее эффективно. Между городскими и сельскими территориями существует значительная разница в плане доступа к безопасной питьевой воде. Существенная доля населения пользуется ручными насосами, общественными водонапорными колонками и колодцами и испытывает затруднения от периодически прекращающегося водоснабжения и качества воды. Такая же картина наблюдается в доступе к санитарным условиям, при которой определенные сегменты населения используют общие туалеты в домохозяйствах и общественных зданиях, таких как школы и клиники. Неполноценность системы ВСС влияет на все население, однако она оказывает особое воздействие на женщин в силу их роли в домашнем хозяйстве, при приготовлении пищи, уборке и выполнении обязанностей по обеспечению гигиены детей и других членов семьи.

Поскольку совершенствование системы ВСС потенциально приводят к непосредственным положительным изменениям в жизни женщин, очень важно прислушиваться к мнениям женщин и отводить им приоритетное место в проектах по ВСС. Однако, очень мало женщин занимают руководящие должности в местных органах власти, их приоритетам и интересам уделяется меньше внимания при принятии официальных решений относительно вопросов водоснабжения, или при муниципальном планировании и составлении бюджета. АБР должен продолжать работу по стимулированию участия женщин в разработке и реализации проектов по ВСС и, в то же время, оказывать содействие наращиванию потенциала основных партнеров в интеграции проблемных для женщин вопросов в проекты развития сообществ.

Гендерные аспекты и природные ресурсы

В Узбекистане аспекты, связанные с ирригацией и дренажом, являются ключом для развития сельскохозяйственного производства, и ограниченные водные ресурсы оказывают воздействие на продовольственную безопасность. Ассоциации водопользователей (АВП) являются основной структурой на уровне сообществ, служащей для урегулирования споров, возникающих между руководством ирригационных систем и водопользователями. Несмотря на то, что женщины представляют собой большую часть пользователей воды для сельскохозяйственного производства, они составляют лишь меньшинство среди членов АВП и даже еще меньше среди лидеров АВП. К тому же, женщины недостаточно представлены в государственных органах, - в Министерстве сельского хозяйства и водных ресурсов, к примеру, - занимающихся управлением природными ресурсами. В то время как управление воздействием изменения климата является важным направлением разработки политического курса в Узбекистане, тем не менее, лишь ограниченные исследования выполняются для определения дифференцированного воздействия изменения климата на мужчин и женщин, или различные применяемые ими практики и стратегии.

Гендерные аспекты и энергетика

Недостаточно эффективное энергоснабжение является характерной особенностью многих регионов страны и вызвано недостатками инфраструктуры, а также ограниченной деятельностью по рациональному использованию энергетических ресурсов и поиску возобновляемых источников энергии. Не достаточная эффективность энергетики имеет серьезные последствия для общего экономического роста. В отдельных регионах существующее энергоснабжение не в полной мере удовлетворяет потребности растущего развития промышленности, оказания социальных услуг населению и ежедневного обеспечения домашних хозяйств. Женщины выполняют большинство работ по дому (приготовление пищи, уборка, стирка) и в значительной степени испытывают сложности, связанные с перерывами в электроснабжении и невозможностью использовать электроприборы, облегчающие их труд. Мужчины обычно несут ответственность за управление бюджетом домохозяйства, и, как правило, принимают решения относительно приобретения электроприборов и оплаты счетов на электроэнергию. Инвестиции в сферу энергетики имеют тенденцию концентрации, скорее, на усовершенствовании технических аспектов и инфраструктуры, чем на оказании содействия домохозяйствам в адаптации к современным и более эффективным видам энергии.

Занятость женщин в микро-предприятиях и надомной работе считается важным средством расширения экономических возможностей женщин, однако, многие виды деятельности женщин в неформальном секторе являются энергоемкими и, следовательно, зависят от доступности и стоимости энергетических ресурсов.

Гендерные аспекты и транспорт

Правительство рассматривает усовершенствование транспортного сектора в качестве важного направления в решении национальных стратегических задач экономического роста и растущей конкурентоспособности. На уровне стратегического планирования, транспортные проекты считаются деятельностью, способствующей повышению уровня жизни посредством содействия мобильности лиц и товаров и, следовательно, расширения доступа к рынкам, возможностям получения образования и трудоустройства, а также медицинского обслуживания. Однако, на стадии реализации проектов, зачастую, обеспечению доступа различных групп населения, включая женщин и мужчин к различным видам транспорта, отвечающим их потребностям, уделяется недостаточное внимание. Политика и программы правительства в дорожном и транспортном секторе, не рассматривают гендерные аспекты, а фокусируют усилия на

усовершенствовании инфраструктуры, определяемом в количественно измеряемых результатах. Недостаточно информации о гендерных различиях в использовании дорог, видах и приоритетах транспорта. Тем не менее, учет гендерных различий в секторе усовершенствования дорог мог бы способствовать повышению мобильности женщин и, следовательно, расширению их доступа к рынкам, получению образования, медицинских и других услуг, а также возможностей трудоустройства.

Как и в других ключевых секторах деятельности АБР, женщины недостаточно представлены как в транспортном секторе в целом, так и на уровне принятия решений, в частности. АБР должен работать в направлении обеспечения участия женщин в разработке и реализации транспортных проектов АБР и оказания содействия наращиванию потенциала для расширения доступа женщин к нетрадиционным сферам экономической деятельности.

Гендерные аспекты и развитие частного сектора

Поддержка предпринимательства и, в частности, развитие малых предприятий являются приоритетным направлением для Узбекистана, поскольку частное предприятие все больше становится основным определяющим экономическим фактором. Принятие нового законодательства и национальных программ по созданию среды, благоприятной для частных предприятий и развития рыночной экономики, означает, что, во многих отношениях, были улучшены возможности для начала бизнеса.

Однако, остаются некоторые препятствия, сдерживающие развитие микро-, малых и средних предприятий (ММСП). Женщины-предприниматели подвержены гораздо большему воздействию данных факторов в связи с различиями в размерах и потенциале их предприятий, сфере деятельности и преобладанием гендерных стереотипов.

Большинство предприятий, учрежденных и управляемых женщинами, принимают форму домашнего производства или домашнего труда. Большинство женщин – предпринимателей занимаются мелкомасштабным производством товаров широкого потребления, торговлей или здравоохранением, образованием или оказанием других индивидуальных услуг. В сельских регионах, в особенности, женский бизнес представляет собой, в основном, микро- и малые предприятия.

Сущность «женского бизнеса» означает, что основное направление проектов поддержки ММСП не может в полной мере удовлетворить потребности женщин – предпринимателей. Вместо этого, Службы поддержки предприятий должны быть увязаны с существующими потребностями женщин – предпринимателей, и необходимы усилия для диверсификации отраслей, в которых женщины могли бы организовать предприятия, и оказания им содействия в участии в нетрадиционных и прибыльных отраслях.

Женщины - предприниматели также сталкиваются с рядом специфических гендерных проблем в ведении бизнеса, к которым относятся: неравный доступ к финансовым услугам (связанный с правом собственности на имущество и нехватки залогового обеспечения); бюрократические препятствия в ведении бизнеса, которые усугубляются для женщин, совмещающих деловую активность с домашними обязанностями; отсутствие информации, знаний, навыков и технических ресурсов, необходимых для успешного ведения бизнеса; а также культурные традиции и стереотипы. Целевые программы микрокредитования для женщин демонстрируют заинтересованность женщин в использовании финансовых служб, однако их доступ к кредитам через коммерческие банки остается достаточно ограниченным. При планировании проектов развития частного сектора необходимо определять и реагировать на индивидуальные потребности женщин – предпринимателей, с долгосрочной перспективой, и интегрировать «женские предприятия» в общий сектор ММСП.

ГЛАВА I

Предпосылки и общая ситуация

Ситуация в стране и законодательная среда

1. Узбекистан обладает богатой и древней культурой, которая на протяжении веков подвергалась влиянию многих традиций. В связи с важностью основных городов современного Узбекистана, расположенных вдоль Шелкового пути, страна продолжает играть роль моста, соединяющего Восток и Запад. Во многих отношениях, эта ситуация отражается и на современных гендерных отношениях, при которых женщины Узбекистана достигли успеха в ряде профессиональных сфер, хотя остается глубоко устоявшееся традиционное представление о женщинах, прежде всего, как хранительниц домашнего очага и играющих субординационную роль.

Гендерные аспекты в переходный период

2. В 2011 г. Узбекистан отпраздновал 20-летнюю годовщину независимости. Переходный процесс не был плавным для всех стран Содружества независимых государств, и Узбекистан также испытал как позитивные, так и негативные явления в плане гендерного равенства. На положение женщин и мужчин в Узбекистане влияет тот факт, что за последние годы страна претерпела существенные и стремительные изменения.

3. Узбекистан все еще находится в процессе преобразования из централизованной в рыночную систему экономики с выраженным сельским хозяйством. Возможности трудоустройства, связанные с изменениями в сельском хозяйстве, в сочетании с ростом населения приводят к увеличению миграции рабочей силы, как за рубеж, так и, все в большей степени, внутри страны. Урбанизация также привнесла свои коррективы, такие как снижение способности городов справляться с обеспечением растущего населения вследствие неэффективной социальной инфраструктуры и трудностей в плане трудоустройства. Государство реагирует на эти вызовы посредством реализации множества различных инициатив, однако, основной фокус направлен на повышение экономических возможностей путем интенсивных инвестиций и реформ. «Узбекская модель» развития ставит приоритетом экономическую реформу над политической и делает государство главным реформатором.¹

4. Несколько характеристик преобразования напрямую воздействуют на гендерное равенство и более детально представлены в данной оценке. В одних сферах, таких как доступ к образованию и здравоохранению, Узбекистан поддерживает высокие уровни равного представительства полов в переходный период. В других сферах женщины находятся в неблагоприятном положении и сталкиваются с трудностями при доступе к наиболее важным ресурсам. Например, государственные схемы приватизации управления сельскохозяйственным производством и земли стали выгоднее мужчинам, представляющим большинство руководителей бывших колхозов, — это привело к сокращению возможностей для женщин в плане получения земельных прав, даже несмотря на то, что они представляют собой большой процент сельскохозяйственной рабочей силы.² Изменения на рынке труда привели к определенной потере рабочих мест в конкретных секторах, многие из которых традиционно занимали женщины, такие как сельскохозяйственное производство в совхозах и текстильное производство, здравоохранение и образование. Одновременно, мужчины стали искать работу в ранее нетрадиционных секторах, таких как розничная торговля и общественное питание, что является дополнительной конкуренцией для работающих женщин.³

1 Министерство иностранных дел Республики Узбекистан. 2011. Концепция дальнейшего углубления демократических реформ. http://mfa.uz/eng/press_and_media_service/dates/the_concept/conference250411en1.mgr

2 Ластририя-Комхиел С. и З. Гарсия-Фриас. 2005. Возврат к патриархату в Узбекистане. В Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО). 2005. Гендер и земля. Сборник по страноведению. Рим: ФАО. стр. 119-121. <ftp://ftp.fao.org/docrep/>

3 Фонд развития женщин ООН (ЮНИФЕМ). 2009. Оценка потребностей женщин – рабочих мигрантов: Центральная Азия и Россия. Нью-Йорк.

5. Большая часть инфраструктуры, связанной с основными услугами, осталась с советского периода и, в настоящее время, нуждается в реконструкции и модернизации. Диспропорция в основных услугах между сельским и городским населением растет, и недостаток в чистой воде и электричестве на уровне домохозяйств оказывает особое влияние на женщин, традиционно выполняющих наибольшую часть домашней работы.

6. В основе негативных изменений, испытываемых женщинами в переходный период, прежде всего, лежит возрождение традиционных и патриархальных ценностей, подчеркивающих роль женщин в качестве домохозяек, ответственных за воспитание детей и имеющих отношение, преимущественно, к частной жизни. Такое представление часто несовместимо с образом женщин как предпринимателей, политических деятелей, и снижает их роль в принятии государственных решений. Узбекистан признает необходимость дальнейших усилий для «преодоления массового восприятия патриархальных стереотипов в отношении роли мужчин и женщин в обществе».⁴ хотя, на практике, переход к более эгалитарной точке зрения относительно гендерных ролей оказался трудным. Многие государственные реформы, будучи направленными, на расширение возможностей для женщин, включая экономические права и возможности, в то же время, неоднократно подчеркивают главную роль женщин в семейной жизни.

Экономические перспективы и последствия для расширения прав и возможностей женщин

7. Узбекистан считает приоритетом инвестирование в такие ключевые для содействия общему развитию страны сектора экономики, как: сельское хозяйство, энергетика, транспорт и промышленность. Стратегия повышения благосостояния Узбекистана 2008-2010 нацеливает среднесрочные инвестиции 2011-2012 гг. на развитие и модернизацию основных отраслей включая электроэнергетику, газовую промышленность, металлургию, строительство и конкретные сферы производства.⁵ Стратегия повышения благосостояния Республики Узбекистан на 2012-2015 далее подчеркивает высокий экономический рост и структурные сдвиги в экономике, основанные на производстве и услугах. Существенный экономический рост опирается на растущее производство в следующих секторах: промышленность (до 7% на конец 2011 г.); сельское хозяйство (рост на 6,8%); строительство (рост на 8,1%); розничная торговля (рост на 16,2%) и платные услуги (рост на 14,2%), способствует общему росту ВВП на 8,2% за первые девять месяцев 2012 г.⁶

8. Данные макроэкономические показатели предполагают повышение уровня жизни и возможностей для населения, в целом, и в этом контексте два сектора, а именно – розничная торговля и платные услуги – являются отраслями с высоким процентом работников женского пола. Однако, рост в этих секторах, необязательно предполагает расширение экономических прав и возможностей женщин. Несомненно, что женщины извлекут выгоду из общего экономического роста, однако сильная гендерная диспропорция на рынке труда также означает, что они не находятся в том же положении, что и мужчины, чтобы пользоваться благами от создания новых рабочих мест в некоторых из приоритетных секторов, или для получения выгоды от новых и расширяющихся рынков в качестве частных предпринимателей.

Показатели гендерных аспектов и развития для Узбекистана

9. Показатели развития человеческого потенциала и, в частности, показатели гендерного развития показывают, что прогресс в достижении гендерного равенства в Узбекистане происходит медленным темпом. Что еще более существенно, в то время как некоторые сферы демонстрируют позитивные показатели в плане равенства, другие остаются неудовлетворительными. Ниже следует обзор выводов, полученных основными международными организациями, оценивающими гендер и развитие в международном масштабе. Дополнительные сведения о методологиях и величинах можно найти в Приложении 1 к данной оценке.

4 Правительство Республики Узбекистан. 2008. *Ответы на Вопросы по реализации Пекинской платформы действий (1995) и материалы Двадцать третьей специальной сессии Генеральной ассамблеи ООН (2000 г.)*. [на русском языке]. Ташкент. Стр. 8

5 Правительство Республики Узбекистан. 2007. *Стратегия повышения благосостояния: Полный документ Стратегии 2008-2010*. Ташкент. <http://www.carecprogram.org/uploads/docs/UZB-Welfare-Improvement-Strategy-en.pdf>

6 Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан. 2013. *Статистический обзор Республики Узбекистан*. Ташкент. Стр. 94.

10. Определяя прогресс во временном значении, Программа развития ООН (ПРООН) и Всемирный экономический форум обнаружили, что ситуация с гендерным равенством остается довольно стабильной с 2006 г. ПРООН определяет национальные достижения по трем величинам – продолжительная и здоровая жизнь, знания и достойный жизненный уровень, - откорректированные с учетом гендерной диспропорции между мужчинами и женщинами с использованием гендерного показателя роста.⁷ Гендерный показатель роста Узбекистана варьирует между 0,692 (2005) и 0,708 (2009), где 1 представляет достижение абсолютного равенства. Последняя оценка по шкале ГПР присуждает Узбекистану 99 место из 155 стран, которые оценивались в 2009 г. Аналогично, согласно Показателю гендерного разрыва, разработанному Всемирным экономическим форумом, Узбекистан практически не достиг прогресса в сокращении данного разрыва и получил балл 0,691 в период 2006-2009 гг. (при балле 1 представляющем абсолютное равенство).⁸ С помощью Показателя гендерного разрыва определяются расхождения между женщинами и мужчинами в доступе к ресурсам и возможностям, независимо от уровня развития страны, и учитываются четыре основные категории: экономическое участие и возможности, уровень образования, здоровье и продолжительность жизни, а также расширение политических прав и возможностей.

11. В 2012 г. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) включила Узбекистан в свой Показатель социальных институтов и Гендерных аспектов. Данный показатель отличается от других показателей, потому что он фокусируется на дискриминационных социальных явлениях (таких как ранние браки, дискриминационная практика наследования и насилие в отношении женщин) и не определяет гендерные расхождения в результатах, таких как в трудоустройстве или в образовании. В 2012 г. Узбекистану было присуждено 56 место из 86 стран, не являющихся членами ОЭСР, и он получил общий балл равный 0,304.⁹ В данном случае, балл «0» представляет собой ситуацию равенства, и балл «1» указывает на то, что женщины подвергаются дискриминации.

12. В Узбекистане актуальными являются гендерные расхождения, рассчитанные по субиндексам. И Глобальный показатель гендерного разрыва и Показатель гендерного равенства (ПГР), методология, разработанная организацией Social Watch, указывают на почти полное гендерное равенство в сферах образования (прием в образовательные учреждения, уровень образования и грамотность) и здравоохранения (соотношение полов при рождении и ожидаемая продолжительность здоровой жизни).¹⁰ Однако, неравноправие в плане экономического участия женщин (показатель доли работающих, равенство заработной платы и число ответственных работников, менеджеров и профессионалов, а также технических работников) и расширения политических прав и возможностей (показатель процента женщин в парламенте, на министерских должностях и в качестве главы государства), в целом, углубляет гендерные расхождения.

13. Несмотря на то, что приведенные выше показатели гендерного равенства не оценивают конкретных изменений в области расширения прав и возможностей женщин в Узбекистане, периодические качественные обзоры реализации международных конвенций по правам человека указывают на определенный прогресс. Комитет ООН по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Комитет CEDAW)¹¹ в рамках Всестороннего периодического обзора¹² недавно отметил, что был достигнут прогресс в увеличении представительства женщин на государственных постах; гендерное равенство существует в начальном, среднем и среднем профессиональном образовании; и были приняты важные меры для решения проблемы торговли людьми, такие как принятие в 2008 г. Закона о борьбе с торговлей людьми.¹³

7 Просим обратить внимание на то, что в 2010 г., ПРООН заменила как ГПР, так и Показатель степени реализации прав женщин (ПСРПЖ) на Показатель гендерного неравенства (ПГН), сложный показатель, отражающий неравенство в достижениях женщин и мужчин по трем величинам: репродуктивное здоровье, расширение прав и возможностей и рынок труда. ПГН не рассчитывался для Узбекистана в связи с отсутствием соответствующих данных с того времени, когда был введен этот показатель.

8 В 2013 г. Узбекистану не был присужден балл или классификация из-за отсутствия данных. См. Всемирный экономический форум. 2013. *Глобальный отчет по гендерным расхождениям*. 2013. Женева: Всемирный экономический форум. Стр. 15.

9 Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). 2012. ОЭСР, Показатель по социальным институтам и гендеру 2012. Ключевые характеристики страны: Узбекистан. <http://genderindex.org/country/Uzbekistan>

10 Social Watch. 2012. Показатель гендерного равенства за 2012. <http://www.socialwatch.org/node/14365>

11 Комитет Организации Объединенных Наций по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. 2010. *Заключительные наблюдения Комитета по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин*. Женева.

12 Генеральная ассамблея ООН. 2008. *Сборник, подготовленный Управлением Верховного комиссара по правам человека, в соответствии с Параграфом 15 (Б)*. Женева.

13 В то время как закон является нейтральным в гендерном плане, женщины особо уязвимы в отношении некоторых видов торговли людьми, и законом предусмотрены важные гарантии защиты и содействия жертвам.

Национальные стратегии и институты по правам женщин и гендерному равенству

Законодательство и политика улучшения положения женщин

14. С момента завершения предшествующей Гендерной оценки страны в 2005 г., Узбекистан разработал несколько программных документов, относящихся к правам женщин, на национальном уровне. Правительство придало законную силу двум национальным планам действий для реализации рекомендаций Комитета CEDAW, первый план вступил в силу в 2006 г. (в ответ на обзор второго и третьего периодических отчетов Узбекистана), и второй – в 2010 г. (для реализации выводов Комитета CEDAW, сделанных во время четвертого периодического обзора). Национальный план действий от 2010 г. (Приложение 1 к Протоколу заседания Кабинета министров No. 10-7) был утвержден Премьер-министром и является международным обязательством высокого уровня (Вставка 1).¹⁴

Вставка 1. Национальный план действий для реализации рекомендаций Комитета CEDAW (2010 г.)

Национальный план действий включает в себя 68 мер, реализация которых должна осуществляться различными министерствами, Комитетом женщин Узбекистана, Омбудсменом, местными органами власти, информационными агентствами и неправительственными организациями. В этом Национальном плане действий отмечаются такие важные аспекты, как гендерные стереотипы, насилие в отношении женщин, торговля людьми и низкое представительство женщин на лидирующих должностях.¹⁵ Однако, ряд мероприятий, описанных в плане действий, состоит из просветительских мероприятий, таких как семинары и конференции, исследования и анализ или прочие «меры». В рамках данной оценки не представляется возможным выяснить размеры бюджетных ассигнований на реализацию плана действий. Несмотря на включение в план графика его реализации, отсутствует план мониторинга и оценки его выполнения.

Несмотря на то, что Национальный план действий на 2010 г. свидетельствует о политической воле в отношении решения многих вопросов, поднятых Комитетом CEDAW, он является недостаточно широкомасштабным и не содержит четкой формулировки политики продвижения гендерного равенства.

а Правительство Узбекистана. 2010. Национальный план действий для реализации рекомендации Комитета по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и выводов Четвертого периодического отчета Республики Узбекистан [на русском языке].

15. С конца 1990-х годов правительство приняло также несколько национальных планов и постановлений, специально касающихся женщин, большинство из которых относятся к репродуктивному здоровью женщин. В некоторых ежегодных государственных программах также уделяется внимание женщинам и девушкам, а именно, Год развития села (2009 г.), Год социальной защиты (2007 г.), Национальный план CEDAW (2010 г.) Государственная программа «Год семьи» (2012), тем не менее обзор этих официальных программных документов показал, что о гендерном равенстве в них не упоминается. .

16. Правительство не выделяет достижение гендерного равенства как отдельную стратегию, однако в Национальной стратегии повышения благосостояния (СПБ) Узбекистана на 2012-2015 гг. четко сформулирована необходимость учета гендерных аспектов в стратегиях повышения благосостояния, и еще раз подчеркнуты обязательства Узбекистана по включению гендерных аспектов в политики и программы:

Дальнейшее обеспечение гендерного равенства требует применения целостного подхода, предусмотренного в СПБ на 2012-2015 г., путем совершенствования институционального механизма, в том числе укрепления гендерного компонента в национальном законодательстве, а также более всестороннего охвата гендерных аспектов при разработке и реализации политических мер и национальных, региональных и отраслевых программ и проектов.¹⁵

14 Правительство Узбекистана. 2010. Национальный план действий для реализации рекомендации Комитета по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и выводов Четвертого периодического отчета Республики Узбекистан [на русском языке] (Приложение № 1 к протоколу заседания Кабинета министров No. 10-7), 9 сентября 2010

15 Правительство Республики Узбекистан. 2013. Стратегия повышения благосостояния Узбекистана на 2012-2015. [на русском языке]. <http://wis.ifmr.uz/wp-content/uploads/2013/07/WIS-2013-2015RUS.pdf>. стр. 78.

17. СПБ описывает основные сложности в достижении гендерного равенства, призывает к гендерному балансу при реализации инициатив по развитию на уровне сообществ и сбору данных в гендерном разрезе. Однако, в стратегии не содержатся показатели, относящиеся к мониторингу и оценке прогресса в достижении гендерного равенства.

18. Принцип равноправия женщин и мужчин поддерживается национальным законодательством и закреплен в Статье 18 Конституции и других законодательных актах. К примеру, Уголовный кодекс и Трудовой кодекс обеспечивают защиту от дискриминации по половому признаку. Трудовой кодекс также гарантирует равноправие в трудоустройстве, рабочих условиях, оплате труда и продвижении по службе, а также, в отдельных случаях, обеспечивает специальную защиту работников женского пола.

19. Несмотря на существование норм гендерного равенства, в Узбекистане пока еще нет «специального механизма, ответственного за реализацию, мониторинг и отчетность относительно положений против дискриминации».¹⁶ К примеру, в рамках национального законодательства нет юридического определения гендерной дискриминации. В частности, был подготовлен законопроект о гарантии равных прав и возможностей для женщин и мужчин, который был направлен для рассмотрения в Законодательную палату Мажлиса (Парламент) в 2006 г. В случае принятия данного закона, он бы обеспечил дальнейшую поддержку защиты равноправия «в государственных, социальных, экономических и культурных сферах».¹⁷ НПО отмечают, что при отсутствии специального закона о равноправии, международные организации и группы гражданского общества принимали усилия в области внесения поправок в существующее законодательство с целью включения более четких положений, запрещающих дискриминацию.¹⁸ Тем не менее, в настоящее время, подтверждаются результаты предшествующей Гендерной оценки Узбекистана: несмотря на существование законодательной структуры, регулятивные инструменты, такие как постановления, резолюции и инструкции, определяющие реализацию законов, «демонстрируют отсутствие гендерного подхода».¹⁹

Национальный механизм продвижения женщин

20. Комитет женщин Узбекистана, созданный сразу после обретения независимости, остается основным агентством, координирующим вопросы положения женщин на государственном, областном и местном уровне. Его миссия состоит в разработке и реализации государственных стратегий по правам женщин, повышению социально-экономического статуса женщин и обеспечении участия женщин в процессе реформирования и модернизации страны. Комитет женщин имеет статус общественной организации, однако, фактически, он имеет связь с государственными структурами и играет квази-правительственную роль в реализации политики. Председатель национального Комитета женщин является также Заместителем Премьер-министра, эта должность является назначаемой и зарезервированной для женщины. Комитет женщин имеет филиалы во всех 14 областных административных единицах²⁰ и 219 районах или городах, где руководителями являются женщины, занимающие должность заместителя хокима (главы местных органов власти).²¹ К тому же, с 2004 г. каждая махалля, местная общинная организация имеет должность советника по религиозному, духовному- нравственному воспитанию, зарезервированную для женщин и частично финансируемую Комитетом женщин. В настоящее время, работают 8 348 таких консультантов - женщин.²² Вертикальная ветвь Комитета женщин, распространяющаяся с высшего республиканского уровня до уровня сообщества, является одной из сильных сторон организации.

16 Фонд ООН в области народонаселения (ЮНФПА), *Продвижение равных прав женщин и девушек: Состояние соблюдения законодательства в Восточной Европе и Центральной Азии*, (Нью-Йорк, 2009 г.). Стр. 49.

17 Там же, стр. 48.

18 Союз НПО Узбекистана по правам женщин. 2009. *Независимый отчет для Комитета по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин*. Ташкент. Стр. 14.

19 АБР. 2005. *Страновая гендерная оценка Узбекистана*. Стр. 88.

20 14 областных администраций Узбекистана представляют собой 12 областей, город Ташкент, имеющий статус области, и Республику Каракалпакстан, автономную республику.

21 Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека, *Второй национальный отчет Республики Узбекистан о положениях Международного пакта по экономическим, социальным и культурным правам* [на русском языке]. Ташкент. Стр. 108

22 Комитет женщин Узбекистана. *Информационная записка по гендерной оценке страны (ГОС)*. Ташкент. [На русском языке]. Не опубликовано.

21. Комитет CEDAW рекомендует обратить внимание на некоторые ограничения Комитета женщин в качестве государственного аппарата для продвижения женщин. Финансирование Комитета женщин осуществляется из государственного бюджета, конкретными проектами развития и средствами спонсоров или международных организаций, каждая из которых составляют треть бюджета, однако, Комитет CEDAW считает этот общий бюджет недостаточным для эффективного выполнения Комитетом женщин его мандата.²³ Более того, Комитет женщин не обладает достаточным институциональным статусом для влияния на принятие государственных решений, и не имеет полномочий в отношении государственных органов. Некоторые женские НПО также выражают озабоченность тем, что Комитет женщин не обладает достаточной независимостью от исполнительных органов.²⁴ В 2010 г., в ответ на замечания Комитета CEDAW, были разработаны планы пересмотра устава Комитета женщин для расширения его полномочий.²⁵ Однако, до настоящего момента не было официальных изменений в организации.

22. К другим государственным учреждениям, играющим роль в защите прав женщин или мониторинге реализации обязательств в рамках CEDAW, относятся Уполномоченное лицо Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека (Омбудсмен по правам человека) и парламентские комитеты по вопросам труда и социальной защиты, а также по демократическим институтам и гражданскому обществу.

Концептуальные подходы к гендерному равенству

23. Термин «гендер» не всегда полностью понимается как общественностью, так и директивными органами в Узбекистане.²⁶ Правительство взяло на себя обязательство по реализации инициатив для лучшего информирования своих граждан и конкретных профессиональных групп относительно гендерного равенства и прав женщин. Некоторые НПО утверждают, что иногда даже члены Комитета женщин неохотно используют принятые в международной практике термины, относящиеся к неравноправию полов.²⁷ По большей части, слово «гендер» широко рассматривается как синоним слова «женщины», и работа, ориентированная на гендер, почти всегда связана с решением социальных вопросов. Таким образом, «проблемы гендерного неравенства, преимущественно, решаются посредством разработки социальных стратегий, предназначенных для уязвимых групп населения» (в особенности, для женщин и девушек), тогда как стратегии, касающиеся таких аспектов как экономическое развитие, финансовые рынки, развитие частного сектора и государственные расходы, придерживаются абсолютно гендерно - нейтрального подхода.²⁸

24. Национальное законодательство придерживается принципа равноправия мужчин и женщин, и фраза «гендер и развитие» отражается в программных документах, однако, большинство государственных инициатив, содержащих гендерные компоненты, предназначено для улучшения положения женщин. Несмотря на то, что такой подход признает уязвимость женщин, он представляет собой ограниченное восприятие, не учитывающее процесс уравнивания прав и возможностей женщин и мужчин, а также не рассматривает институциональные факторы, отвечающие за неблагоприятное положение женщин. К тому же, мнение о том, что женщины, по своей природе, являются уязвимыми, может привести к краткосрочной выгоде, однако, в конечном итоге, оно не разрешает и не согласуется с убеждением в том, что женщины и мужчины, в равной степени, получают пользу от гендерного равенства.

23 Комитет Организации Объединенных Наций по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. 2010. *Заключительные наблюдения Комитета по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: Узбекистан*. Нью-Йорк. Пар. 15.

24 Союз НПО Узбекистана по правам женщин, *Права женщин в Узбекистане* (справка для Комитета ООН по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Ташкент.

25 Правительство Узбекистана. 2010. Национальный план действий для реализации рекомендации Комитета по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и выводов Четвертого периодического отчета Республики Узбекистан. [На русском языке] Приложение к протоколу заседания Кабинета министров No. 10-7), 9 сентября 2010г.

26 С. Сомак и Д., *Гендерная оценка: ЮСАИД/Центрально-азиатские республики*. Вашингтон: ЮСАИД.

27 Союз НПО Узбекистана по правам женщин. 2009. *Независимый отчет*.

28 Европейская экономическая комиссия ООН (ЮНЕКЕ). 2008. *Стратегия достижения гендерного равенства в экономических стратегиях для достижения целей развития тысячелетия в Центральной Азии*. Женева. Стр. 34.

25. Так как «гендерные аспекты» считаются относящимися исключительно к женщинам, обычно, их разрешение направляется в адрес женщин. Как правило, мужчины «исключаются из дискуссий и процесса» и не хотят или воздерживаются от участия в решении, как они считают, «женских проблем».²⁹ Отсутствие понимания того, что гендерное равенство в равной степени касается мужского и женского населения, оказывает «негативное воздействие на качество реализации государственных проектов»³⁰ Так как многие проекты АБР, особенно те проекты, которые предназначены для развития инфраструктуры, осуществляются в «мужских» сферах в Узбекистане, - секторах, характеризующихся очень низким уровнем представительства женщин и организациями с практически абсолютно мужским персоналом, очень важно учитывать потенциал партнеров для решения этих проблем. Представляется полезным непосредственное участие мужчин в решении гендерных вопросов, наиболее важных для их жизни, таких как техника безопасности на рабочем месте (обоснование, используемое для ограничения трудоустройства женщин на должностях, требующих тяжелого физического труда), миграция рабочей силы и роль мужчин в качестве кормильцев.

26. Гендерное равенство преимущественно воспринимается как процесс справедливого подхода к женщинам, но не признается условием экономического роста и стабильности. Иными словами, в Узбекистане пока не сформулирована экономическая значимость гендерного неравенства.

Основные результаты и рекомендации по мероприятиям

Основные результаты

- В Узбекистане существует законодательная база для продвижения женщин, однако пока не разработана стратегия достижения гендерного равенства на национальном и местном уровнях.
- Комитет женщин является механизмом координации проектов по улучшению положения женщин, и успешно сотрудничает с женскими организациями и гражданским обществом на областном и местном уровнях.
- Термин «гендерное равенство» широко понимается как социальные аспекты, относящиеся, главным образом, к женщинам; интеграция гендерных аспектов остается ограниченной в таких «жестких» секторах, как развитие инфраструктуры, транспорт и энергетика
- Государственные программы, обычно, предназначены для решения безотлагательных краткосрочных проблем (например, материнская смертность, создание рабочих мест или поддержка малого бизнеса), а не основополагающих долгосрочных вопросов гендерного неравенства

Рекомендации

- Связать гендерные мероприятия АБР с приоритетными направлениями, описанными в Национальном плане действий по реализации Рекомендаций Комитета CEDAW. Такие связи должны способствовать сотрудничеству с государством и обеспечивать поддержку специфичным для Узбекистана целям гендерного равенства.
- Гендерные планы действий АБР не должны усиливать представление о том, что «гендерное равенство» ориентировано только на социальную сферу или улучшение жизненного уровня только женщин.. Гендерные планы должны дифференцироваться на гендерно - нейтральные социально полезные мероприятия и мероприятия по расширению возможностей женщин. Используемые подходы должны демонстрировать тот факт, что гендерное равенство касается и мужчин.
- Оказывать поддержку мероприятиям по наращиванию потенциала основных партнеров, участвующих в разработке и реализации проекта. Наращивание потенциала будет способствовать выполнению обязательств государства и АБР в отношении продвижения гендерного равенства.

²⁹ Союз НПО Узбекистана по правам женщин. 2009. *Независимый отчет*. Стр. 12.

³⁰ Д. Алимджанова, 2009. *Опыт женщин – фермеров в Узбекистане в период институциональной реформы*. Ташкент: Ташкентский центр гендерных исследований, стр. 11.

ГЛАВА II

Сквозные гендерные аспекты и последствия для операционной деятельности АБР

27. Гендерное равенство рассматривается не только как основная задача, но и как тема, охватывающая другие сферы планирования, и должна решаться посредством принятия множества мер. В данной главе приводится обзор некоторых более широких гендерных вопросов. Несоответствия в некоторых сферах напрямую воздействуют на гендерное неравенство. Поэтому представляется целесообразным, рассмотреть гендерную ситуацию в Узбекистане и учесть влияние различных аспектов на эффективность проектов Азиатского банка развития (АБР).

Статистические данные и показатели в гендерном разрезе

28. Гендерные данные могут служить основой для гендерного анализа и оценки, поскольку обеспечивают обзор существующей ситуации и определяют любые различия относительно положения женщин и мужчин. К тому же, гендерные статистические данные предоставляют информацию, «жизненно необходимую для разработки стратегий и программ, способствующих достижению гендерного равенства и расширению прав и возможностей женщин, ...и могут внести значительный вклад в меры по достижению устойчивого и всестороннего экономического роста и развития.³¹

29. Ограниченность гендерных данных и статистических сведений в Узбекистане является определенным препятствием в целом по всему региону, что было отмечено на уровне международного обзора и в предшествующей Гендерной оценке страны выполненной АБР в 2005 г.

30. В Узбекистане механизму регулярного сбора гендерных статистических данных оказывается недостаточная законодательная и политическая поддержка. При поддержке донорского и международного сообщества, Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике и Комитет женщин трижды публиковали статистический бюллетень «Женщины и мужчины Узбекистана» с 2005 г.: в 2007 г. (с охватом периода 2000-2005 гг.), в 2010 г. (2004-2007 гг.) и в 2012 г. (с предоставлением данных за 2007-2010 гг.³² В Национальный план действий по реализации рекомендаций Комитета CEDAW входят меры по регулярной публикации такого материала каждые два года.

31. Данные бюллетени являются полезными, поскольку представляют коллективные усилия различных организаций. Однако, затрачивается много времени на сбор данных, поэтому, опубликованные данные не обязательно отражают наиболее современную ситуацию в стране. К примеру, несмотря на внедрение новых методов сбора данных в Узбекистане, путем исследования бюджета времени, демографических и медицинских обследований, они, зачастую, недоступны для исследователей, НПО или партнеров по развитию, занимающихся планированием и разработкой проектов. Даже при наличии статистических данных в гендерном разрезе, они не всегда отражаются в популярных публикациях или используются Государственным комитетом по статистике.

32. Отсутствие своевременных гендерных данных создало сложности при выполнении данной оценки. Несмотря на использование самой своевременной информации, данные могут отражать различные годы или регионы, и не могут сопоставляться или использоваться для выявления их динамики и тенденций.

31 АБР. 2012. *Гендерная статистика в южном Закавказье, Центральной и Западной Азии*. Манила. Стр. 3.

32 АБР поддержал публикацию работы «Женщины и мужчины Узбекистана в 2012», а также аналогичных работ, публикуемых правительством (2003 и 2005), описывающих гендерную статистику.

33. В последние годы, в результате различных оценок и обзоров была создана обновленная и достоверная информация относительно положения женщин, которая может послужить ресурсом для будущих проектов АБР в Узбекистане. В 2011 г. были выполнены полевые исследования для четвертого Кластерного исследования с множественными показателями в рамках Инициативы Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) с целью мониторинга положения женщин и детей. В исследования входил компонент водоснабжения и санитарии, а также другие показатели, относящиеся к оценке положения женщин и девушек.³³ Узбекистан также предоставил отчет в рамках второго Универсального периодического обзора Совета по правам человека в 2013 г., и аспекты прав женщин вошли в раздел вопросов по правам человека.³⁴

Основные выводы и рекомендации

Основные выводы

- Ограниченные гендерные сведения и статистические данные, особенно в секторах, отражающих портфель проектов АБР, усложняют процесс определения приоритетов и разработки политики, относящейся к гендерным вопросам.
- Потенциал для сбора гендерных сведений и статистических данных существует, однако, он не является достаточно эффективным в государственных агентствах или группах реализации проекта

Рекомендации

- Поддерживать усилия по институционализации процесса сбора и анализа гендерных данных и информации с учетом гендерной специфики.
- Стимулировать более интенсивное использование гендерных данных при разработке стратегий в сферах, обычно считающихся гендерно-нейтральными.
- В контексте планирования и разработки проекта поддерживать оценки нужд и другие формы гендерного анализа для более точного понимания сложившихся условий.

Гендерные роли и нормы

34. Гендерные нормы или представления о традиционных ролях мужчин и женщин существуют в каждом обществе и часто подсознательно принимаются в качестве неизбежных. В Узбекистане патриархальные нормы и гендерные стереотипы замедляют достижение равенства. Стойкие гендерные нормы тормозят прогресс выполнения Целей развития тысячелетия:

Подобно многим странам СНГ (Содружество независимых государств), женщины Узбекистана сталкиваются со снижением своей роли в обществе за последнее десятилетие в силу возврата традиционных стереотипов. Привычное мнение состоит в том, что мужчины превосходят женщин в обществе и, в связи с этим, должны заботиться о домохозяйстве и быть главными кормильцами.³⁵

Национальный план действий за 2010 г. описывает конкретные меры для использования СМИ и проведения информационных кампаний, предназначенных для широких масс. Цель состоит «в устранении стереотипов о традиционной роли каждого пола в семье и обществе и пересмотра стереотипов относительно роли женщин, а также равного распределения домашних и семейных обязательств между мужчинами и женщинами».³⁶ В отличие от других мероприятий, имеющих конкретный срок для их выполнения, такие меры должны осуществляться непрерывно.

33 Результаты опроса можно найти на сайте ЮНИСЕФ www.childinfo.org/mics4_surveys.html

34 Генеральная ассамблея Организации Объединенных Наций. 2013. Отчет Рабочей группы по всестороннему периодическому обзору – Узбекистан. Совет по правам человека, Двадцать четвертая сессия, пункт 6 Повестки дня.

35 Правительство Республики Узбекистан и территориальный отдел Организации Объединенных Наций. 2006. *Отчет о целях развития тысячелетия*. Ташкент: Стр. 27.

36 Правительство Республики Узбекистан. 2010. *Национальный план действий для реализации рекомендации Комитета по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и выводов Четвертого периодического отчета Республики Узбекистан*. [На русском языке] Приложение к протоколу заседания Кабинета министров No. 10-7), 9 сентября 2010г.

35. Исследование отношений о предпочтительной семейной модели подтверждает наблюдения, говорящие о том, что гендерные стереотипы продолжают играть определенную роль в Узбекистане. Большинство респондентов по обследованию семейных моделей (а именно, 48% лиц в возрасте до 30 лет, и 54% более старших респондентов) предпочитают патриархальную модель семьи, в которой «муж играет доминирующую роль в семье и несет ответственность за материальное благополучие, [и] круг обязанностей жены включает в себя организацию семейной жизни, заботу о детях и родственниках».³⁷ Действительно, распределение семейных обязанностей указывает на существование патриархальной модели. В 56% обследованных домашних хозяйств мужчина – глава семьи распоряжается семейным бюджетом, и в 51% домашних хозяйств мужчина принимает решения относительно дорогих покупок. В 68% домашних хозяйств женщина заботится о детях, и в 65% домашних хозяйств женщина выполняет домашнюю работу, такую как приготовление пищи и уборка (Вставка 2).

Вставка 2. Время, уделяемое женщинами для выполнения домашней работы

Исследования использования времени показывают, что женщины тратят втрое больше времени для выполнения неоплачиваемой работы, чем мужчины. Женщины проводят почти 63% этого времени для выполнения домашней работы, такой как приготовление пищи, уборка, стирка, глажка и починка одежды. В тоже время мужчины тратят только 11,5% своего времени на такую деятельность.

В трех областях (Бухарский, Джизакский и Самаркандский вилояты) были проведены обсуждения фокусных групп в рамках исследования, финансируемого АБР, по электроснабжению, которые предоставляют дополнительное представление об объеме времени, которое женщины обычно тратят на выполнение неоплачиваемой домашней работы. Согласно мнению женщин – участниц фокусных групп, они обычно тратят около 14 часов на выполнение различных домашних обязанностей, включая:

• Приготовление пищи	-	3 часа в день
• Стирка одежды (вручную)	-	3 часа в день*
• Уборка дома	-	2 часа в день*
• Отправка детей в школу и привод их обратно	-	½ часа в день
• Покупки продуктов питания и домашних принадлежностей	-	2-3 часа в день
• Уход за животными и/или доение коров	-	неопределенное время

Как женщины, так и мужчины указали, что тратят 1–2 часа в день на помощь детям в выполнении домашней работы или обучению их ремеслам.

Конкретная временная нагрузка на женщин оказывает влияние на планирование проектов АБР и на деятельность по развитию, в целом. Очень часто, женщины не могут участвовать в принятии решений на местном уровне или в мероприятиях проектов в силу ограниченности времени. Таким же образом, несмотря на то, что женщины могут быть заинтересованы в выполнении предпринимательской деятельности и других видов работ, приносящих доход, они не смогут совмещать домашнюю работу с официальной занятостью до тех пор, пока в этом им не будет оказываться конкретная поддержка (посредством реализации программ воспитания детей, к примеру). И наконец, усовершенствование основной инфраструктуры, такие как постоянный доступ к энергоснабжению и чистой воде, могут существенно облегчить нагрузку женского времени. Однако, очень важно также, чтобы женщины могли использовать сэкономленное время по своему выбору, включая дополнительное образование, досуг, культурные мероприятия и т.д. Необходимо уделять внимание тому, имеют ли женщины доступ к таким мероприятиям и могут ли они исключаться от участия в них из-за гендерных стереотипов.

Источники: АБР. 2011. Узбекэнерго: Модернизированный проект по измерению электроэнергии. Отчет о социальной ситуации и уровню жизни. Неопубликованный отчет консультанта. Манила: АБР. стр. 111; и Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан. 2002. *Женщины и мужчины в Узбекистане в 2002 г.* [на русском языке]. Ташкент. Стр. 105. Сопоставительные данные не были включены в последние публикации Женщины и мужчины в Узбекистане за 2007, 2010 или 2012 гг.

³⁷ Институт социальных исследований Фонд ООН в области народонаселения (ЮНФПА). 2010. *Взаимоотношения в семье в период преобразования общества (на примере Республики Узбекистан)*. Ташкент. Стр. 11.

36. Наследие советского периода, во время которого проводилась официальная политика гендерного равенства, позволило женщинам Узбекистана достигать высокого уровня образования, иметь представительство в официальной рабочей силе и участвовать в общественной жизни. Однако, в постсоветский период, с ликвидацией государственных предприятий и принятием рыночной экономики, произошел стремительный возврат к традиционным взглядам и отношению к роли мужчин и женщин.
37. В частности, в сельских местностях волонтерская работа является важным аспектом общественной жизни для женщин и мужчин. Однако, существенное различие состоит в том, что если деятельность включает в себя «рутинную и неоплачиваемую работу, она, как правило, выполняется женщинами; однако, если эта работа оплачивается или приносит продвижение в общественном положении, ... в этом случае она выполняется мужчинами.»³⁸
38. Традиционные гендерные нормы прочно укоренились в обществе и, следовательно, могут, не намеренно, усиливаться в программах, предназначенных для улучшения жизни женщин. Даже официальная политика по улучшению положения женщин сдерживается широко распространенным мнением о том, что основная роль женщин тесно связана с материнством и уходом за домашним хозяйством. Как СМИ, так и политические заявления усиливают представления о том, что основная роль женщин состоит в создании семейного уюта с основной заботой о семье, и приписывают женщинам характеристики привязанности, самоотверженности и чуткости.³⁹ Эти имиджи являются очень позитивными, но они также представляют женщин как пассивных и, в целом, несопоставимых с лидирующими позициями в политике, бизнесе и, даже, в гражданском обществе.
39. Несмотря на то, что женщины определенно получают выгоду от национальных программ, удовлетворяющих потребности населения, большое количество государственных программ, предназначенных для женщин, занимаются аспектами репродуктивного и материнского здоровья, с важным исключением относительно принятия мер по повышению женского представительства на государственных постах и в программах трудоустройства. В центрально-азиатском регионе, как и в Узбекистане, национальные стратегии и политики, рассматривающие женщин в качестве «матерей», неотделимых от вопросов семьи и детей, «усиливают традиционные представления относительно гендерных ролей, а также неполноценности и уязвимости женщин.»⁴⁰
40. Гендерными стереотипами также объясняется недостаточное представительство женщин на государственных постах и даже в официальной занятости. Стереотипы влияют на доступ женщин к экономическим возможностям, доступ женщин к руководящим должностям, должностям распорядителей и на тот факт, делают ли родители капиталовложения в образование своих дочерей, в особенности, в высшее образование.
41. Несмотря на то, что в Узбекистане продолжают существовать традиционные стереотипные представления о мужчинах и женщинах, эта ситуация не предполагает того, что эти культурные нормы являются неизменными. Комитет женщин, сотрудничающий с Министерством народного образования и организациями гражданского общества, организовал ряд мероприятий для «повышения роли отцов в практике воспитания детей.»⁴¹ К примеру, осуществляется пропаганда «Собраний отцов» среди мужчин, как способ общения с преподавателями их детей для обсуждения аспектов воспитания детей, а также их роли и обязанностей. В рамках проекта по репродуктивному здоровью, который содержал аспекты развития школ для молодых семей, местные группы инициировали «Школы отцов» для привлечения мужчин к обсуждению
- 38 Глобальное водное партнерство в Центральной Азии и Закавказье. 2005. *Гендерные аспекты интегрированного управления водными ресурсами*. Ташкент. Стр. 123.
- 39 См., например, Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. 2012. *Мужчины и женщины Узбекистана 2007-2010*, цитирование выступление Президента, провозгласившего 2012 год Годом семьи. См., также, Национальное информационное агентство Узбекистана. 2012. Поздравления женщин Узбекистана с праздником от Президента Республики Узбекистан. [На русском языке]. 5 марта. <http://www.uza.uz/ru/politics/13892>
- 40 Абдуразакова Д. 2010. *Национальные механизмы гендерного равенства в Юго-восточной и Восточной Европе, Закавказье и Центральной Азии: Региональное исследование*. Женева: ЮНЕКЕ. стр.16.
- 41 Правительство Республики Узбекистан. 2008. Рассмотрение отчетов, представленных государствами – участниками: Четвертый периодический отчет государств – участников, Узбекистан. Ташкент. Стр. 84.

аспектов репродуктивного здоровья.⁴² Это – очень важные первые шаги в формировании более равноправной модели гендерных ролей и обязанностей, которые требуют расширения и репликации.

Основные выводы и рекомендации

Основные выводы

- Гендерные нормы и стереотипы оказывают существенное воздействие на восприятие ролей мужчин и женщин в обществе и часто, непреднамеренно, усиливаются посредством официальных программ и политики.
- Несмотря на достижения женщин во многих сферах, прочное восприятие того, что женщины преимущественно ассоциируются с индивидуальной и семейной сферой, превалирует и часто ограничивает возможности женщин к самореализации в общественной жизни.

Рекомендации

- Учесть на стадии планирования влияние стереотипов, а также признать то, что гендерные нормы не являются фиксированными и подвержены изменениям. Принять меры для продвижения равноправной модели гендерных отношений и расширения представлений о роли женщин.
- Принять меры по недопущению непреднамеренного усиления гендерных стереотипов при разработке и реализации проектов.

Гендерные неравенства в занятости и на рынке труда

42. Расширение экономических прав и возможностей женщин является решающим в достижении гендерного равенства и повышении уровня жизни. Наследием советской системы является высокая доля женщин в структуре официальной занятости в Узбекистане, в особенности, в сравнении с другими развивающимися странами. Тем не менее, несмотря на изменения в общем экономическом климате и структурах занятости еще продолжают сохраняться явные гендерные диспропорции. То, какое место занимают женщины на рынке труда, будет определять, извлекут ли они равную пользу из получения равных прав с мужчинами при реализации проектов, расширяющих возможности трудоустройства, а также из экономического роста в целом. Страна будет нести существенные экономические и социальные издержки, если не будут использованы талант, человеческий потенциал и возможный экономический вклад женщин.

43. Государство признает необходимость стимулирования экономической деятельности женщин и реализует несколько программ повышения занятости в целом и стимулирования создания рабочих мест для женщин, таких как Региональная программа повышения занятости женщин на 2005-2007 г.. Согласно данным официальных отчетов, каждый год создается около 400 000 новых рабочих мест, 40% из которых «специально для женщин».⁴³ Ежегодно число новых рабочих мест, создаваемых для женщин, растет следующим образом: 198 400 (2005 г.); 204 600 (2006 г.); 210 800 (2007 г.), 403 142 (2009 г.).⁴⁴ Около половины этих рабочих мест предназначены для женщин, проживающих в сельской местности. Схемы создания рабочих мест включает предоставление льгот малым предприятиям, нанимающим, в основном, женщин, а также возглавляемых женщинами по специальным кредитам. 2009 год был объявлен в

42 Информация предоставлена Комитетом женщин Узбекистана.

43 Правительство Республики Узбекистан. *Рассмотрение отчетов*. Стр. 101. См., также, Посольство Республики Узбекистан в Российской Федерации. О защите прав женщин в Узбекистане. [На русском языке]. <http://www.uzembassy.ru/5508.htm>

44 Акбаров Ф. 2010 г. Расширение экономических прав и возможностей женщин. Презентация на 43-м Ежегодном заседании Совета управляющих АБР, Ташкент. 2010. 1-4 мая.

Узбекистане Годом развития и совершенствования села, и в последующую Государственную программу вошло направление по обучению 2 000 безработных женщин основным деловым навыкам и предоставлению им исходного капитала.⁴⁵ В реализации Программы принимали участие Торгово-Промышленная Палата, Ассоциация деловых женщин и Микрокредитбанк.

44. Программы трудоустройства женщин предназначены для создания рабочих мест, считающихся особенно выгодными для женщин, а именно, ориентированных на надомный труд, работу в сфере услуг (особенно, в 2007-2010 гг.), развитие малых предприятий и сельского хозяйства, например, животноводства.⁴⁶

Структура занятости и безработицы

45. Доля занятости женщин в Узбекистане возростала с 1999 до 2008 гг. в среднем на 3,4% в год, однако это может отражать общий рост занятости, поскольку в тот же самый период Узбекистан испытал самый высокий в регионе СНГ темп прироста в плане трудоустройства мужчин.⁴⁷

46. Число экономически активных женщин остается ниже числа экономически активных мужчин. Женщины составляют почти половину всей рабочей силы (46%), однако существует гендерный разрыв в доле работающих. Официальные данные указывают на то, что в 2007-2010 гг. занятое население выросло на 8,3%, однако трудоустройство среди мужчин выросло гораздо стремительнее, чем у женщин - рост на 10,8% среди мужчин и только на 5,5% среди женщин.⁴⁸ В 2007-2010 гг. доля женщин в общем занятом населении понизилась, в то время как доля мужчин возросла. Если учесть, что европейский и центрально-азиатский регионы, включая Узбекистан, претерпели высокий рост с 1999 по 2009 г., расширяющийся гендерный разрыв является поводом для беспокойства.⁴⁹

47. Аналогично моделям экономической активности женщин, уровень безработицы в Узбекистане демонстрирует отчетливые гендерные различия. Уровень официальной безработицы женщин постоянно остается выше, чем мужчин. Существует предположение о том, что женщины не занимаются поиском работы в той же степени, что и мужчины, или, как минимум, не пользуются официальными каналами для получения содействия. Согласно данным за 2010 г., женщины составляли до 53,7% от общего безработного населения и только 43,5% от числа официально зарегистрированных безработных.⁵⁰ Безработные женщины, в целом, тратят больше времени на поиск работы, чем мужчины и, в среднем, являются безработными в течении более года.⁵¹

Надомный труд

48. Система надомного труда была создана в соответствии с Постановлением Президента в 2006 г.⁵² Несмотря на то, что данный вид работы открыт для обоих полов, надомная работа воспринимается как мера, ориентированная на женщин, таким образом, женщинам здесь отдается приоритет. Как объяснила женщина, занятая в сфере надомного труда: «Работа на дому и отсутствие необходимости быть оторванной от домашней работы и ухода за детьми являются удобными и прибыльными».⁵³ Другая заявила: «Не отрываясь от выполнения домашней работы и ухода за детьми, мы вносим вклад в развитие производства и получение дополнительного

45 Постановление Президента Республики Узбекистан. 2008. №. ПП-1046, 26 января 2009 г.: Приложение к Программе для года развития и совершенствования села, Ташкент.

46 Правительство Республики Узбекистан. *Ответы на Вопросы*.

47 Саттар, С. 2012. *Возможности для мужчин и женщин: Развивающиеся Европа и Центральная Азия*. Вашингтон: Всемирный банк.

48 Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан. 2012. *Женщины и мужчины Узбекистана в 2007-2010 гг.* Ташкент.

49 Саттар, С. *Возможности для мужчин и женщин*.

50 Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан. *Женщины и мужчины Узбекистана в 2007-2010 гг.*

51 Правительство Республики Узбекистан. *Стратегия повышения благосостояния Узбекистана на 2008-2010.*

52 Правительство Республики Узбекистан. 2006. «О мерах стимулирования расширения сотрудничества между крупными предприятиями и сектором оказания услуг посредством надомной работы». Указ Президента Республики Узбекистан. №. УП-3706. 5 января.

53 Салимов Х. 2013. Надомная работа: Удобная форма труда. Национальное информационное агентство Узбекистана (АУз). 13 февраля. <http://uza.uz/ru/society/22271/>

дохода».⁵⁴ В государственном отчете говорится о том, что надомная работа дает женщинам возможности реализации своего экономического потенциала «с одновременным учетом ограниченности возможности женщин по совмещению домашних обязанностей с производительным трудом, и позволяет им получать доход, не находясь вдали от семьи».⁵⁵

49. Не производился подсчет общего числа женщин и мужчин, занимающихся надомной работой, однако согласно данным за 2008 г., крупные промышленные предприятия создали 97 800 рабочих мест для женщин для выполнения надомной работы по контракту.⁵⁶ В первой половине 2008 г. Комитет женщин совместно с Министерством труда и социальной защиты оказал содействие в создании более 138 000 «рабочих мест для женщин», из которых около 25 000 были в сфере надомного труда.⁵⁷ На 2010 г. было запланировано обеспечение надомной работой «более 208 000 многодетных женщин, лиц с инвалидностью и других граждан, нуждающихся в социальной защите.»⁵⁸

50. В последнем обзоре страны Комитет CEDAW выразил озабоченность относительно растущего числа женщин-надомниц и их обеспеченности достаточной социальной защитой в рамках трудового законодательства.⁵⁹ Фактически, надомная работа считается официальной занятостью, регулируемой трудовым соглашением. Следовательно, надомная работа обеспечивает работников трудовым стажем, пособиями по безработице и пенсионными льготами. При выполнении данной оценки не изучался вопрос о том, дает ли надомная работа право на оплачиваемый отпуск по болезни, при травме, по беременности или уходу за детьми, однако надомные работники обеспечиваются любыми коллективными соглашениями, стороной которых является подрядная компания. Компании получают налоговые льготы за наем надомных работников.

51. Важно, что схемы занятости выявляют реальные препятствия, с которыми сталкиваются женщины в поисках работы, особенно в сельских местностях, где отсутствуют такие службы как доступные детские сады и ясли. Создание рабочих мест с помощью программ надомного труда необязательно решает более глубокие структурные причины недостаточности экономической активности женщин. Вероятно, такие меры, как обеспечение надомной работой, могут усилить представления о том, что женская работа обязана приспосабливаться к выполнению ее семейных обязанностей, а не поощрять равноправное распределение домашних обязанностей.

Гендерные аспекты рынка труда

52. Официальный рынок труда в Узбекистане демонстрирует разделение профессий на «женские» и «мужские» при сосредоточении женщин и мужчин в различных сферах. Две сферы занятости — сельское хозяйство, торговля и общественное питание — показывают почти полный гендерный баланс среди работников.⁶⁰ Мужчины насчитывают 52% работников в сельском хозяйстве и торговле, и женщины - 54% работников в сфере общественного питания и сбыта. Другие секторы демонстрируют более четкое разделение. Сферы образования, здравоохранения, искусства, культуры и науки считаются «традиционными» для женщин, и приблизительно треть всех работающих женщин занята в совокупности этих секторов.⁶¹ Большинство работников в сферах строительства, транспорта и коммуникаций являются мужчины, их доля в общем количестве работающих мужчин составляет около четверти.⁶² Работа в секторах с преобладанием женщин, особенно в секторе образования и здравоохранения,

54 Салимов Х. 2010. Надомная работа: Удобная форма труда.. 4 ноября. <http://uza.uz/ru/society/22271/> См., также, <http://uza.uz/ru/business/12490/>

55 Правительство Республики Узбекистан. *Ответы на Вопросник.*

56 Там же.

57 ЮНЕКЕ. 2009. *Достижения и перспективы женского предпринимательства в Республике Узбекистан.* [На русском языке]. Женева. Стр. 11.

58 *Uz Daily.* 2010. В 2011 г. в Узбекистане будут созданы 216 200 рабочих мест посредством надомной работы. [На русском языке]. 20 декабря. <http://www.uzdaily.uz/articles-id-5083.htm>

59 CEDAW ООН. *Подводя итоги наблюдений.*

60 В национальной статистике собраны данные о мужчинах и женщинах, занятых в следующих сферах: (1) сельское и лесное хозяйство, (2) строительство, (3) образование, культура, искусство, наука и службы научных исследований, (4) финансовые службы и страхование (5) здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение, (6) жилищно-коммунальное хозяйство/непроизводственные бытовые услуги, (7) промышленность, (8) торговля, общественное питание, продажи и маркетинг, (9) транспорт и коммуникации и (10) прочее - не классифицировано. В целях настоящей оценки использовались стенографические версии данных категорий.

61 Правительство Республики Узбекистан. *Ответы на Вопросник.*

62 Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан. *Женщины и мужчины Узбекистана в 2007-2010 гг.*

является низкооплачиваемой, тогда как мужчины более представлены среди рабочей силы в сферах со сравнительно высокими зарплатами.⁶³

53. Сельское хозяйство является крупнейшим работодателем для мужчин и женщин. На рисунках 1 и 2 приводится иллюстрация доли мужчин и женщин в основных несельскохозяйственных секторах рынка труда.

63 Правительство Республики Узбекистан и территориальный отдел Организации Объединенных Наций. 2006. *Отчет о целях развития тысячелетия*.

54. Сопоставление данных рынка труда за 2010 г. с цифрами за 2007 г. говорит об увеличении разрывов в секторах, в которых преимущественно заняты мужчины (например, строительство и транспорт), и о снижении в секторах с доминированием женщин (здравоохранение и образование) (Рисунок 3). Без сомнения, это отражает более высокий рост занятости мужчин, - мужчины нанимаются на работу, ранее доминируемую женщинами, и, в результате, женщины испытывают растущую конкуренцию в получении работы.

55. Женщины также имеют меньше шансов, по сравнению с мужчинами, быть занятыми в частном секторе. Согласно данным Всемирного банка, женщины составляют 34% от общего числа работников с полной занятостью в малых, - 36% от общего числа работников с полной занятостью в средних предприятиях и 25% в крупных предприятиях.⁶⁴

56. Существует ряд причин, в силу которых женщины недостаточно представлены в вышеупомянутых секторах. Несомненно, гендерные стереотипы играют свою роль, что подтверждается фактом поступления небольшого числа женщин в высшие учебные заведения, готовящие специалистов для промышленного или транспортного секторов. К тому же, существуют правовые ограничения способности женщин работать в таких сферах. В Статье 225 Трудового кодекса Узбекистана делается ссылка на официальный перечень видов «работ в опасной для здоровья окружающей среде, для которых женский труд полностью или частично запрещен».⁶⁵ Перечень состоит из 44 категорий и включает в себя приблизительно 380 видов работ в таких сферах, как транспорт, строительство, добыча природных ресурсов, производство и промышленность, очистка и переработка, а также водоснабжение и санитария (ВСС). Запрещенные виды работ включают в себя тяжелый физический труд или подвергание вредным и опасным условиям. Трудовой кодекс также содержит положения, запрещающие работу в ночное время и сверхурочно, а также деловые командировки для беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей (до 14 лет) без согласия женщин.

⁶⁴ Всемирный банк/Международная финансовая корпорация. 2008. *Страновой профиль Узбекистана, 2008 г.*, Обзоры предприятий. Вашингтон. В выполненном исследовании малыми предприятиями считаются предприятия, в которых работают от 1 до 19 человек; средние предприятия имеют штат от 20 до 99 работников, и крупные предприятия располагают персоналом в 100 и более человек.

⁶⁵ Трудовой кодекс Республики Узбекистан. 2000. No. 865. Ст. 225.

57. Перечень видов работ разрешенных только для мужчин, прилагаемый к Трудовому кодексу, противоречит принципам недопущения дискриминации в трудовом законодательстве. Такие запреты также создают ситуацию, в которой ожидается подверженность мужчин риску работы в опасных рабочих условиях в силу своей гендерной принадлежности. По состоянию на 2011 г., мужчины насчитывают 77,8% всех работников, работающих в условиях, не соответствующих санитарно-гигиеническим нормам, в промышленности и 91,6% работников, работающих в таких же условиях в строительстве.⁶⁶ Подход, соответствующий международным стандартам, должен требовать обеспечение оптимальной гигиены труда и техники безопасности работников, вне зависимости от пола.

58. Помимо профессионального или горизонтального разделения, рынок труда также демонстрирует вертикальное разделение, означающее недостаточное представительство женщин на ведущих и управленческих постах. Во всех экономических секторах мужчины занимают 73% управленческих постов.⁶⁷ Следует особо отметить, что даже в сферах с высокой долей женщин или с более высоким показателем гендерного равенства, таких как сельское хозяйство, здравоохранение, социальное обеспечение и наука, женщины составляют около одной трети руководителей и, во многих случаях, менее 20%.⁶⁸

Неформальная занятость

59. Государственная стратегия повышения благосостояния на 2008-2010 гг. обращает внимание на увеличение числа женщин, занятых в неформальном секторе Узбекистана.⁶⁹ К тому же для женщин более вероятно получение дохода от небольших предприятий, базирующихся на семейных связях, таких как фермерство или ремесленничество. Неформальная занятость имеет большое значение для вклада в семейный бюджет, однако оставляет женщин без социальной защиты, обеспечиваемой формальной занятостью, таких как пенсия, декретный отпуск, отпуск по болезни или праздники. Женщины, проживающие в сельской местности, особенно уязвимы на сложившемся рынке труда в связи с неконкурентоспособностью и ограниченным наличием работы в пределах их местожительства. В результате вероятность того, что женщины из сельской местности принимаются за выполнение неквалифицированной и неформальной или сезонной работы выше. Последующая Стратегия повышения благосостояния на 2012 – 2015 гг. предусматривает «разработку и реализацию мер, предназначенных для улучшения условий работы женщин, в особенности, в сельской местности, а также уровня их социального обеспечения на предприятиях, в учреждениях и организациях».⁷⁰

60. Еще одной «сферой» неформальной занятости, где весьма очевидно участие женщин, является «челночная» торговля или ввоз и вывоз через региональные границы небольшого объема товаров для его сбыта. Рост этого вида торговли в Узбекистане был существенно ниже, чем в других странах-участницах Программы центрально-азиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС), в большой степени, в силу ограничительных тарифных режимов, облагающих торговцев налогами на ввозимые товары до 100%.⁷¹ Однако, на основе наблюдаемого соотношения поставщиков женского пола на базарах (70%-80%) и торговцев-челноков на базаре (50%), можно заключить, что в этой отрасли представлено достаточно большое количество женщин. Женщины из Узбекистана составляют значительную долю лиц, пересекающих границы, въезжая и выезжая из Казахстана (38%), Кыргызской Республики (77%), и пересекающих границы Таджикистана (65% в Дусти и 75% в Патаре).⁷² Явные примеры транзитных перевозок могут быть ассоциированы с частыми трансграничными поездками в целях торговли. Проекты, работающие в сфере регионального сообщения (то есть, дороги, транспорт, модернизация таможенных служб и содействие торговле), должны в полной мере учитывать гендерные аспекты.

66 Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан. *Женщины и мужчины Узбекистана в 2007-2010 гг.*

67 Там же.

68 Всемирный банк/Международная финансовая корпорация. 2008. *Страновой профиль Узбекистана, 2008 г.*

69 Правительство Республики Узбекистан. *Стратегия повышения благосостояния Узбекистана на 2008-2010 гг.*

70 Правительство Республики Узбекистан. *Стратегия повышения благосостояния Узбекистана на 2012-2015 гг.* Стр. 79

71 Камински К. и С. Митра. 2010. *Мотки шелка*. Вашингтон: Всемирный банк.

72 Там же.

61. Даже если женщины не задействованы в формальном или неформальном секторах, они вносят свой вклад в экономику путем предоставления социального полезного труда, - а именно, создавая условия, способствующие занятости других членов семьи. Такой вклад пока не просчитан с точки зрения его экономической выгоды, не учитывается в системе национальных счетов, а также при расчете ВВП. «Недооценка роли женщин в трудовой сфере, которая понимается в плане оплачиваемого труда, вызывает социальные и экономические проблемы, связанные с восприятием женщин как неучтенных и вспомогательных работников на рынке труда».⁷³ В наши дни, отсутствуют предрассудки в отношении безработных женщин (как это было в советской политике по отношению к неработающим людям), и, существует мнение что такие женщины выполняют свое «истинное предназначение». Однако, эксперты также отмечают, что, в реальности, экономически уязвимое положение женщин в семье является проблемой и связано с повышенным риском домашнего насилия.

Последствия гендерного неравенства на рынке труда

62. Разделение профессий на «женские» и «мужские» означает наличие гендерного неравенства и сдерживает всеобщий рост. Согласно рекомендации Международной организации труда (МОТ), «политические задачи продвижения гендерного равенства должны фокусироваться на борьбе с тенденцией определения «женской работы», основанной на дискриминации или эксплуатации» ... (путем расширения) доступа женщин к более широкой занятости во всех отраслях и профессиях», а также должна поощряться «занятость мужчин в секторах, традиционно *[sic]* считающихся «женскими»⁷⁴ путем повышения средней зарплаты и статуса занимаемой должности.

63. Горизонтальная и вертикальная сегрегация рынка труда вполне объясняет гендерный разрыв в оплате труда в Узбекистане. Заработная плата женщин составляет 64% от оклада мужчин.⁷⁵ Это отражает специфическую сущность занятости женщин и их большее представительство в качестве служащих с неполной занятостью или работников в неформальном секторе, что связано с тем, что женщины вынуждены совмещать трудовую жизнь с семейными обязанностями.

64. В силу меньшей занятости женщин в формальной трудовой деятельности, их преобладания в сфере неполной занятости и неформальном секторе, а также более низкой оплаты труда, женщины вносят гораздо меньший, по сравнению с мужчинами, вклад в семейный бюджет. Согласно результатам опросов домохозяйств, в среднем доходы женщин составляет около 13%-14% от семейного бюджета.⁷⁶ Если женщины занимаются предпринимательской деятельностью, включая получаемые женщинами пособия по социальному обеспечению, их доля в семейном бюджете возрастает до 20%. В этом случае, более половины семейного дохода женщин приходится на пособия по социальному обеспечению (а именно, пенсии, пособия по нетрудоспособности и пособия на содержание ребенка). Низкий вклад женщин в семейный бюджет оказывает воздействие на их способность влияния на принятие решений относительно распределения семейного бюджета в плане текущих расходов, а также крупных приобретений или вложений в энергосберегающие или экономящие труд бытовые приборы, образование детей, сельскохозяйственное оборудование и т.д.

65. Трудовое законодательство предусматривает гарантии по декретному отпуску и определяет родительский отпуск, отмечая, что отпуск по уходу за ребенком может быть использован целиком или частично матерью, отцом, бабушкой, дедушкой или любым другим родственником, заботящимся о ребенке. Данные о числе мужчин, берущих отпуск по уходу за ребенком, отсутствуют, но, учитывая гендерные стереотипы о роли женщин по уходу за детьми, предполагается, что немногие мужчины пользуются своим правом на родительский отпуск.

⁷³ АБР. 2008. *Гендерная экспертиза Семейного и Трудового кодексов Республики Узбекистан*. Манила. Стр. 60.

⁷⁴ Международная организация труда (МОТ). 2010 г. *Женщины на рынках труда: Определение прогресса и выявление вызовов*. Женева. Стр. 40.

⁷⁵ Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) 2009 г., Отчет о развитии человеческого потенциала 2009. Преодоление барьеров: Мобильность и развитие человеческого потенциала. Нью-Йорк. Таблица J. стр. 183.

⁷⁶ Алимджанова Д. 2009. Уровень развитости предпринимательства среди сельских женщин Узбекистана и пути расширения их экономических прав и возможностей. Предварительный отчет. Манила: Азиатский банк развития, Программа развития ООН и Гендерная программа Посольства Швейцарии. Примечание: Исследования были мелкомасштабными и проводились в Нарпае, Самарканд в 2008.

66. Женщины и мужчины уходят на пенсию в разном возрасте, - женщины в 55 лет (не менее 20 лет трудового стажа), и мужчины – в 60 лет (не менее 25 лет трудового стажа).⁷⁷ Более ранний уход женщин на пенсию является наследием советской пенсионной системы, в рамках которой женщины получали право выбытия из рабочей силы в связи с воспитанием детей. В наше время меньший опыт работы и более низкие оклады женщин, в сочетании с более длительной, чем у мужчин, продолжительностью жизни, означают, что женщины часто сталкиваются с трудностями проживания на свою пенсию после достижения ими пенсионного возраста. Таким образом, женщины подвержены большему риску малообеспеченности в старости.

Гендерные аспекты и миграция рабочей силы

67. Миграция рабочей силы быстро реагирует на местные экономические условия и возможности. По некоторым оценкам, Узбекистан является страной, из которой выезжает больше мигрантов в поисках работы (в абсолютных числах), чем во всей Центральной Азии. Однако процесс количественного определения числа мигрантов осложняется несколькими факторами. Миграция принимает как легальную, так и нелегальную формы; она может быть временной, - особенно, для выполнения сезонной работы, - и может сопровождаться трансграничным перемещением или быть чисто внутренней, когда люди переезжают из села в город.

68. В течение ряда лет, Узбекистан испытывает высокий уровень внешней миграции рабочей силы, преимущественно, в Российскую Федерацию и Казахстан. По имеющимся данным, от 2 до 8 миллионов узбекских мигрантов, проживающих за границей, вносят в ВВП страны около 8% ежегодно в виде денежных переводов, что составляет более 1,3 миллиардов долларов США.⁷⁸ По другим оценкам, 7% экономически активного населения являются внешними или внутренними трудовыми мигрантами.⁷⁹ Некоторые исследования показывают, что от 60 до 90% трудовых мигрантов, работающих за рубежом, составляют мужчины,⁸⁰ в то время как другие данные отмечают, что трудовыми мигрантами все чаще становятся женщины. Согласно оценкам экспертов, в Узбекистане женщины насчитывают от 11 до 18% общего числа трудовых мигрантов.⁸¹

69. Всесторонний анализ тенденций и характеристик миграции рабочей силы в Узбекистане выходит за рамки данной оценки. Однако полезно рассмотреть некоторые основные темы, касающиеся гендера и миграции. Хотя внешняя миграция рабочей силы отличается от внутренней миграции, многие из факторов, влияющих на решение мигрировать в поисках работы, являются для них общими

70. Безработица является основным «фактором - толчком» для мужчин и женщин – трудовых мигрантов. Ограниченные экономические возможности и низкий уровень заработной платы, особенно, в сельской местности, означают, что традиционная модель восприятия мужчины как единственного кормильца семьи больше неприемлема.

Семьи вынуждены полагаться на двойной доход, и работающие женщины стали важными вкладчиками в бюджет своей семьи. Однако, секторы, в которых традиционно были заняты женщины в [центрально-азиатском] регионе, такие как текстильное производство, пошив одежды и прочие, существенно сокращают свой штат в связи с экономическими трудностями переходного периода и неспособностью конкурировать с дешевыми импортируемыми товарами. В то же время, всем женщинам приходится конкурировать с мужчинами в таких секторах как розничная торговля и общественное питание, в работе в которых мужчины нане не были заинтересованы. Все это способствует формированию «факторов - толчков», вынуждающих многих женщин заниматься поиском работы в зарубежом и, таким образом, рассматривать возможность миграции.⁸²

77 Трудовой кодекс Республики Узбекистан. 2000. No. 865. Ст. 289.

78 Марат Э. 2009 г. *“Миграция рабочей силы в Центральной Азии: Последствия глобального экономического кризиса”*, Вашингтон и Стокгольм: Институт по Центральной Азии и Закавказью и Программа исследований Великого шелкового пути.

79 Максакова Л. 2006. *Феминизация миграции рабочей силы в Узбекистане*. Ред. Роджера Родригеса Риуса *Миграционные перспективы: Восточная Европа и Центральная Азия*. Вена: Международная миграционная организация. Стр. 133-145

80 Марат. Миграция рабочей силы в Центральной Азии.

81 ЮНИФЕМ. *Оценка потребностей рабочих мигрантов женского пола*.

82 Там же, стр. 8.

71. Миграция женской рабочей силы является симптоматичной для проблем, с которыми сталкиваются женщины на рынке труда в Узбекистане в целом, таких как неспособность женщин к конкуренции на рынке и низкая стоимость женского труда.⁸³ Опрос женщин и мужчин, участвующих в работе на мардикерских базарах⁸⁴ (неформальные рынки труда) в Ташкенте выявил, что более половины опрошенных женщин приезжали в столицу в поисках работы из-за невозможности найти ее в местах своего проживания, и менее одной трети мужчин указали на этот аспект как на причину их миграции.⁸⁵ Другие обследования говорят о том, что причиной миграции большого числа женщин являются низкие зарплаты в местах их проживания (68,8%) или отсутствие работы в течение длительного времени. Действительно, среди внутренних мигрантов все обследованные женщины не имели работы на протяжении нескольких лет, большинство из них (48,4%) в течение 7 – 10 лет.⁸⁶

72. Предпринимательство является другим фактором, указываемым женщинами в качестве повода для миграции, особенно, возможность заработка стартового капитала для начала бизнеса. Большинство (56,9%) опрошенных мигрантов заявили, что предпринимательство является основной причиной их миграции, из этой группы 61,9% респондентов были женщинами.⁸⁷ Однако отдельное обследование указывает на то, что, фактически, только 3% женщин, мигрировавших из Узбекистана в Россию, и 5% женщин, мигрировавших из Узбекистана в Казахстан, смогли сэкономить достаточно денег для начала собственного бизнеса.⁸⁸

73. Как мужчины, так и женщины – мигранты Узбекистана обычно поддерживают свои семьи. В то время как результаты одного опроса внутренних рабочих мигрантов показывают, что среди мужчин доля холостяков является достаточно высокой (44,2%),⁸⁹ отдельный опрос женщин из Узбекистана, работающих в России, говорит о том, что 82% респондентов имеют несовершеннолетних детей или пожилых членов семьи, то есть, в среднем, 2,5 иждивенца на одну женщину.⁹⁰ В силу «нехватки возможностей занятости в сельскохозяйственном и несельскохозяйственном производстве в сельских местностях, ... все больше женщин заняты поиском временной, неформальной и, зачастую, низкооплачиваемой работы в городах.»⁹¹

74. Женщины часто выполняют неквалифицированную работу, в основном, в сфере бытового обслуживания. В Ташкенте 73,7% женщин – мигрантов сообщили, что работают в домашних хозяйствах, выполняя стирку и уборку; далее следуют расчистка и подготовка земли к севу (45%). Данные другого обзора говорят о том, что женщины - внутренние мигранты в равной степени занимаются торговлей, сельскохозяйственной работой (такой как сортировка и упаковка фруктов и овощей) и оказанием услуг по уборке территорий. Мужчины – мигранты стремятся получить временную работу в строительстве (69% опрошенных), сельском хозяйстве (36,2%) и для выполнения ремонтных работ (25,8%).⁹²

75. Согласно данным опросов, проведенных в Ташкенте, обычно, внутренними рабочими мигрантами являются молодые люди, многие из которых не имеют специального профессионального образования и прежде никогда не работали в формальной экономике.⁹³ Значительное число женщин – мигрантов заявили о том, что им необходимо получить профессиональное образование для трудоустройства на более высокие должности за границей; в том числе 33% женщин, мигрирующих из Узбекистана в Россию, и 28% женщин, мигрирующих в Казахстан.⁹⁴ Ситуационное исследование, предоставленное представителем агентства по

83 Абдуллаев Е., ред. 2008 г. *Миграция рабочей силы в Узбекистане: Социальные, правовые и гендерные аспекты*, Ташкент: Программа развития Организации Объединенных Наций и Гендерная программа Посольства Швейцарии в Узбекистане.

84 *Мардикеры* являются неформальными рынками, нанимающими дневных работников, обычно, мужчин, на временной и неформальной основе. Такая работа выполняется без контракта, и работники почти не имеют правовой защиты. Участие женщин в *мардикерской* деятельности является сравнительно новым явлением. См. также Союз НПО Узбекистана по правам женщин. 2009. *Независимый отчет*. Также см. Союз НПО Узбекистана по правам женщин. 2009. *Права женщин в Узбекистане*.

85 Е. Абдуллаев, Изд. *Миграция рабочей силы в Узбекистане*. Стр. 43.

86 Максакова Л. Феминизация миграции рабочей силы в Узбекистане.

87 Там же.

88 ЮНИФЕМ. *Оценка потребностей рабочих мигрантов женского пола*

89 Е. Абдуллаев, Изд. *Миграция рабочей силы в Узбекистане*.

90 ЮНИФЕМ. *Оценка потребностей рабочих мигрантов женского пола*. Стр. 20.

91 Сомак и Рубин. *Гендерная оценка*. Стр. 60.

92 Е. Абдуллаев, Изд. *Миграция рабочей силы в Узбекистане*.

93 Там же.

94 ЮНИФЕМ. *Оценка потребностей рабочих мигрантов женского пола*.

трудоустройству в Узбекистане, иллюстрирует следующую ситуацию:

есть много женщин с опытом работы на текстильных фабриках, однако они используют устаревшее производственное оборудование, которое больше не применяется на фабриках в России. Наши женщины не обладают опытом работы с современным оборудованием, их знания устарели; квалификации наших женщин не отвечают запросам работодателей; на предприятиях [в Российской Федерации] требуются современные специалисты.⁹⁵

76. Помимо позитивного вклада, вносимого рабочими мигрантами в финансовое благополучие своих семей, миграция рабочей силы имеет негативные последствия, как для женщин, так и для мужчин. Мониторинг проектов по водоснабжению и санитарии, выполненный АБР, показывает, что в некоторых проектных зонах очень мало мужского населения рабочего возраста, что означает, их невозможность их участия в общественном планировании и определении приоритетов. Несколько гендерных планов действий АБР поддерживают квоты женского участия в мероприятиях проектов, однако, в некоторых регионах необходимо пересмотреть предположение о недостаточной представленности женщин и рассмотреть последствия отсутствия мужчин в их сообществах. Мужчины – мигранты, возвращающиеся домой, могут также «принести с собой проблемы со здоровьем, что будет подрывать их будущий потенциал заработка и/или ухудшать семейные отношения, в тех случаях когда, например, мигранты пострадали от опасных рабочих условий или условий проживания, подвергались жестокому обращению в случае торговли людьми, или заразились инфекциями, передающимися половым путем»⁹⁶ Женщины – рабочие мигранты особенно уязвимы для рабочей дискриминации и плохих условий труда и подвержены риску стать жертвами торговли людьми и сексуальной эксплуатации

77. Анализ доходов показывает, что женщины – мигранты неизменно зарабатывают меньше мужчин (на 25%-30%), и среди мигрантов, зарабатывающих менее 50 долларов США в месяц, доля женщин вдвое выше доли мужчин.⁹⁷ Опрос женщин – мигрантов из Узбекистана показал, что, несмотря на рост материального благополучия семей мигрантов, статус занятости самих мигрантов не улучшился. В частности, уровень безработицы опрошенных женщин на их родине повысился, - частично, в результате того, что женщины намеревались мигрировать снова и не искать работы в Узбекистане, а также в силу того факта, что они не могли позволить себе прекращение работы за границей на протяжении длительного периода времени. Тем не менее, очень важно, что «как правило, женщины не возвращаются на их прежнее место работы», этот факт, указывает на то, что женщины – мигранты стали уезжать на более длительные периоды времени.⁹⁸ Миграция также может оказывать особое психологическое воздействие на женщин. Женщины – мигранты могут чаще сталкиваться с разрывом и ухудшением семейных отношений, чем мужчины, а также подвергаться общественному осуждению из-за того, что покидают места своего проживания для работы, особенно в случаях, если мужа или дети их не сопровождают.⁹⁹

78. Государство признает необходимость расширения возможностей занятости в городах для обеспечения трудовых мигрантов, однако осуществляемые меры преимущественно фокусированы на развитие «мужских» отраслей, уделяя меньшее внимание занятости сопровождающих их женщин или независимых женщин – мигрантов. Комитет женщин совместно с Министерством труда и социальной защиты и Торгово-промышленной палатой оказывают поддержку программ, ориентированных на женщин – мигрантов, «в целях содействия женщинам – мигрантам, возвращающимся домой в результате глобального экономического кризиса, путем создания рабочих мест и возможностей для индивидуальной трудовой деятельности».¹⁰⁰ Существует необходимость в дальнейших мерах, нацеленных на женщин – мигрантов, особенно, в содействии женщинам в поиске работы. Дальнейшие рекомендации, предназначенные для женщин и молодых людей – потенциальных мигрантов, включают развитие предпринимательства в сельской местности, увеличение доступа к микрокредитам и повышение качества профессионального образования для удовлетворения спроса местных рынков труда.

95 Там же., стр. 42.

96 Сомак и Рубин. *Гендерная оценка*. Стр. 60.

97 Абдуллаев, Изд. *Миграция рабочей силы в Узбекистане*.

98 ЮНИФЕМ. *Оценка потребностей рабочих мигрантов женского пола*. Стр. 57.

99 Сомак и Рубин. *Гендерная оценка*. Стр. 60.

100 Абдуразакова. *Национальные механизмы гендерного равенства*. Стр. 37.

Основные выводы и рекомендации

Основные выводы

- Доля участия женщин в рабочей силе меньше, чем доля мужчин, частично, в связи с необходимостью ухода за детьми и выполнения домашней работы.
- Женщины чаще работают в неформальном секторе и семейном бизнесе и не защищены в плане пенсионного обеспечения, социального страхования, декретного отпуска и других льгот.
- Рынок труда в Узбекистане демонстрирует различные гендерные аспекты, при которых женщины чрезмерно представлены на должностях в социальном секторе (здравоохранение, образование) с наиболее низкими зарплатами, а мужчины доминируют в технических и более прибыльных сферах (добыча природных ресурсов, строительство и промышленность).
- Структуры разделения рынка труда ведут к существенному гендерному разрыву между заработной платой и препятствуют инклюзивному росту.
- Более низкие заработные платы и вклады женщин в семейные бюджеты означают, что женщины имеют ограниченное влияние на принятие семейных решений, таких как приобретение энергосберегающей техники и оборудования, и образование детей.
- Национальные программы трудоустройства женщин фокусируются на создании новых рабочих мест в ограниченных сферах, считающихся «приемлемыми» для женщин и совместимых с семейными обязанностями. Такие программы могут предоставить краткосрочное решение проблем безработицы, но необязательно обеспечивают навыками, позволяющими перемещаться на другие рынки, и не устраняют причин более низкой оплаты труда женщин, участвующих в экономической деятельности.
- Трудо - охранное законодательство ограничивает возможности занятости женщин в некоторых секторах, таких как транспорт и строительство.
- Миграция рабочей силы становится все более феминизированной, и ограничения, стоящие перед женщинами на местном рынке труда, также являются движущими факторами для миграции. Часто мотивом для миграции женщины является желание заниматься предпринимательской деятельностью.
- Мужчины, как и женщины, подвергаются негативному воздействию миграции рабочей силы, связанному с долгосрочным отсутствием в своих сообществах. Мужчины подвержены повышенному травматизму и риску инфекций, передающихся половым путем, а женщины подвергаются плохому обращению, включая дискриминацию.

Рекомендации

- Принять специальные меры для содействия обеспечению занятости женщин, имеющих детей. Меры должны включать уравнивание гендерных ролей и обязанностей.
- Разработать гибкие механизмы, включая нодомный труд для женщин в прибыльных развивающихся секторах, к примеру, в секторе информационных технологий. Создание рабочих мест для женщин могло бы включать службы содействия женщинам имеющим опыт ведения надомной работы для их вхождения на рынок труда или для начала своего бизнеса.
- Необходимо предоставить женщинам возможности образования для содействия их вхождению в «нетрадиционные» профессии в частном секторе. К тому же, необходимо провести исследование роли гендерных стереотипов на рынке труда, чтобы лучше определить барьеры, препятствующие вхождению женщин в такие сферы.
- Учесть тот факт, что разделение на рынке труда может привести к тому, что женщины не будут извлекать пользы из возможностей занятости в секторах функционирования АБР. Рассмотреть возможность принятия специальных мер, чтобы обеспечить женщинам более широкий доступ к работе в данных секторах.

- Поддерживать проведение реформ для содействия созданию безопасных условий труда работников, независимо от пола, и бороться со стереотипами в отношении вида работ, которые могут выполняться мужчинами и женщинами во всех направлениях деятельности АБР.
- Продвигать строгое соблюдение трудового законодательства Узбекистана и принципов недопущения дискриминации на рабочих местах, в особенности, на предприятиях частного сектора.
- Программы занятости, в особенности, профессионально-технического образования и программы для молодежи должны принимать меры для устранения факторов, приводящих к рабочей миграции мужчин и женщин.
- Расширять понимание связей между мотивацией женщин к участию в предпринимательской деятельности и миграцией рабочей силы. Рассматривать возможности оказания поддержки, нацеленной на женщин, планирующих мигрировать, и на женщин, возвращающихся обратно, для содействия в получении стартового капитала и обучении торгово-промышленной деятельности..

Участие женщин в политической и общественной жизни

79. Основной характеристикой равноправного общества является равное представительство женщин и мужчин в управлении их страной и общественной жизни. Женщины и мужчины имеют разные точки зрения относительно управления и индивидуальных приоритетов развития страны. В настоящее время у женщин Узбекистана меньше возможностей влияния на политику или лоббирование своих интересов через официальные каналы, поскольку они недостаточно представлены на государственных постах.

Женщины на выборных должностях

80. Узбекистан является примером того, как позитивные меры могут использоваться для получения женщинами доступа к государственным постам. В период 1992-1998 гг., женское представительство в политике было достаточно стабильным на уровне 9,4%. В 2003 г. была введена система квот в Закон о выборах в Олий Мажлис Республики Узбекистан, которая требует, чтобы не менее 30% от общего числа кандидатов от политических партий на выборы в Олий Мажлис и кенгаши (советы) народных депутатов были представлены женщинами. Данная квота играет решающую роль в увеличении числа женщин в Парламенте на каждых выборах. До конституционной реформы и создания двухпалатного парламента женщины составляли лишь 7,2% членов парламента. После выборов 2004/2005 гг., они получили 17,5% мест в Законодательной палате (нижняя палата Парламента) и 15% мест в Сенате (верхняя палата Парламента).

81. Однако, представительство женщин на выборных должностях остается ниже показателя, который, обычно, считается необходимым для действующего голоса при принятии решений - критическое меньшинство, составляющее 30 или 40%. В настоящее время женщины составляют 15% членов Сената и 22% членов Законодательной палаты, то есть, 19% членов всего Олий Мажлиса. Женское представительство в нижней палате растет, однако число женщин в Сенате не изменилось с момента последних выборов.

82. Ни в одном из 11 парламентских комитетов нет женщин – председателей, и только в двух комитетах заместителями председателей являются женщины: в Комитете по трудовым и социальным вопросам и Комитете по иностранным делам и межпарламентским связям. Только 1 из 13 членов Комитета по управлению сельским хозяйством и водными ресурсами, и 2 из 11 членов Комитета по промышленности, строительству и торговле являются женщинами.¹⁰¹ Женщины-парламентарии более представлены в комитетах, занимающихся трудовыми и социальными аспектами, а также демократическими институтами и гражданским обществом, что предполагает, что гендерные стереотипы относительно обязанностей женщин по социальным вопросам могут влиять на положение женщин в законодательных органах.

101 Олий Мажлис Республики Узбекистан. Комитеты. (На русском языке). <http://www.parliament.gov.uz/ru/structure/committee/> (последнее обращение август 2013).

83. Спикером Законодательной палаты и Омбудсменом по правам человека, управления, связанного с Парламентом, являются женщины. Во время выборов в 2007-2008 гг., кандидатом в Президенты Республики Узбекистан, впервые в истории страны, была выдвинута женщина. Тогда как такие исключительные примеры свидетельствуют об изменении представлений о невозможности занятия женщинами государственных постов, тем не менее, очень важно изучить вопросы доступа женщин к выборным должностям на различных уровнях. Например, в 2008 г., не было представительства женщин от нескольких областей, или от них была только одна единственная женщина – член партии в Олий Мажлисе.¹⁰² Число женщин в региональных и местных представительных органах, кенгашах (советах) народных депутатов растет, в то время как статус уровня управления снижается, что предполагает существование серьезных барьеров для представительства женщин на уровне власти (Таблица 1).

Таблица 1. Женщины в законодательных и представительных органах

Представительный орган	Соотношение женщин (%)
Олий Мажлис	
Сенат (верхняя палата)	15.0
Законодательная палата (нижняя палата)	22.0
Жокаргы Кенес Республики Каракалпакстан	6.7
Кенгаши народных депутатов	
Областной (вилоят) уровень и город Ташкент	16.6
Районный (туман) уровень	16.7
Городской уровень	20.4
В целом в законодательных, представительных и исполнительных органах	17.1

Источники: (для Олий Мажлиса): Межпарламентский союз, Женщины в национальных парламентах (данные за 2012 г.), и Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан, 2012. Женщины и мужчины Узбекистана 2007-2010 гг. На русском языке, Ташкент 2012 г., таблица 6.1, 181.

84. С момента принятия системы квот, число женщин в политических партиях возросло, и, в среднем, женщины составляют от 37% до почти 50% членов пяти основных партий в 2010 г. (Таблица 2).¹⁰³ Все политические партии имеют женское крыло, предназначенное для подготовки женщин к баллотированию в выборах.¹⁰⁴ Однако, ни одна из политических партий не имеет платформ, пропагандирующих гендерное равенство или отстаивающих права женщин. К тому же, не видна связь между долей женщин членов партий и долей женщин в Олий Мажлисе. Поскольку квота на выдвижение кандидатов предусматривает количественную цель, но не регулирует как распределяются женщины и мужчины в партийных списках, вероятно, что, если даже женщины и могут составлять более двух третей представителей основных партий, тем не менее, они не занимают лидирующие роли и, таким образом, не выдвигаются в качестве кандидатов в тех же пропорциях, что и мужчины.

¹⁰² Правительство Узбекистана, *Рассмотрение отчетов*.

¹⁰³ Комитет женщин Узбекистана. *Информационная справка по ГОС*.

¹⁰⁴ Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека, *Второй национальный отчет Республики Узбекистан*.

Таблица 2. Женское представительство в политических партиях и Законодательной палате, по партиям

Политическая партия*	Доля женщин – членов партии (%)	Общее количество мест	Число женщин – членов Парламента**	Доля женщин – членов Парламента (%)
Либерально-демократическая партия Узбекистана	36.6	53	11	20.8
Народно-демократическая партия Узбекистана	40.7	32	8	25.0
Национально-демократическая партия возрождения Узбекистана «Миллий Тикланиш»	47.5	31	5	16.1
Социал-демократическая партия Узбекистана «Адолат»	48.6	19	6	31.6

* Информация о Национальной демократической партии «Фидокорлар» (не указана в Таблице) отсутствует.

**Три женщины – члена Парламента не относятся ни к какой политической партии.

Источники: Информация о соотношении женщин – членов партий за 2010 г. была получена из Государственного комитета по статистике Республики Узбекистан. 2012. Женщины и мужчины Узбекистана 2007-2010 гг. На русском языке.

Ташкент. Результаты выборов в Законодательную палату (2009-2010 гг.), согласно данным:

Центрального избирательного комитета Республики Узбекистан. 2010. Выборы в Законодательную палату, утв. 13 января, и число членов парламента из Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан. Список депутатов. На русском языке

Женщина на управляющей должности

85. Несмотря на меры, принимаемые правительством по увеличению числа женщин в исполнительных органах, женщины продолжают сталкиваться с существенными препятствиями в получении таких должностей. В 2008 г. женщины занимали лишь 6,2% должностей в исполнительных органах.¹⁰⁵ Из 14 министерств, только Министерство экономики возглавляется женщиной. Женщины составляют 6,5% членов Кабинета министров и занимают не более 4,2% от общего числа должностей в министерствах.¹⁰⁶ Женщины не председательствуют ни в одном из 11 государственных комитетов, и имеют представительство только среди членов двух комитетов. В структуре исполнительных органов, женщины, как правило, представлены в качестве заместителей или начальников отделов. В настоящее время, всего одна женщина является Заместителем Премьер-министра (председатель Комитета женщин, пост, зарезервированный для женщин), однако, женщины насчитывают 14,3% «высокопоставленных должностей» в правительственных учреждениях.¹⁰⁷

86. Женщины также недостаточно представлены в местных органах власти. Президент утверждает кандидатов на пост хокимов 14 областных управлений.¹⁰⁸ В настоящее время, нет хокимов – женщин, однако согласно данным за 2008 г., женщины занимали 11,9% должностей заместителей хокима.¹⁰⁹ В Узбекистане, местные органы самоуправления граждан, махалля, организованы в селах, поселках и окрестностях крупных и небольших городов. Махалля управляется комитетом граждан под руководством аксакала, избираемой должности. Из 10 126 махаллей женщины являются председателями 1 131 махаллинского комитета, (11.2%).¹¹⁰

105 Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан, 2010. Женщины и мужчины в Узбекистане 2004-2007 гг., Ташкент.

106 Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан, Женщины и мужчины в Узбекистане 2007-2010 гг.

107 Из того же источника, стр. 181

108 Республика Узбекистан состоит из 14 областных администраций – 12 областей (здесь и далее упоминаемых, как вилояты); город Ташкент, имеющий статус области; и автономная Республика Каракалпакстан.

109 Правительство Республики Узбекистан. Рассмотрение отчетов

110 Комитет женщин Узбекистана. Информационная записка для ГОС.

Структурные барьеры для женщин – руководителей

87. Причины недостаточного представительства женщин в управлении различны, однако, предполагается, что даже женщины с высоким уровнем образования не обладают навыками выполнения избирательных кампаний и не имеют достаточного опыта в области политологии и государственного управления.¹¹¹ Судя по всему, избиратели могут предпочесть выбор женщин на государственные должности, однако, нельзя недооценивать влияние гендерных стереотипов. Доминирующая норма лидерства мужчин и вспомогательной роли женщин влияет на восприятие обществом способности женщин занимать высокопоставленные посты, а также на то, как сами женщины осознают свой выбор и цель карьеры. В каждой стране политическая карьера является ответственной профессией, однако, тот факт, что женщины рассматриваются как основные воспитатели детей и лица, ответственные за исполнение семейных обязанностей, означает сложность достижения политической карьеры для большинства женщин в Узбекистане.

88. Не стоит умалять значения роста числа женщин в Олий Мажлисе и усилий государства по расширению лидирующих позиций женщин. В то же время, очень важно, чтобы внимание уделялось не только выполнению численных квот, но и решению качественных аспектов политического участия женщин, таких как способность женщин к продвижению программ гендерного равенства, формированию коалиций и переизбранию. Очень низкое представительство женщин в областных и муниципальных управлениях также является вопросом для изучения, так как это предполагает, что женщины имеют ограниченные возможности для участия в процессах принятия решений на местном и общинном уровне относительно аспектов, которые могут иметь существенное значение для их повседневной жизни.

Участие в гражданском обществе

89. Организации гражданского общества предлагают женщинам и мужчинам различные способы участия в общественной жизни и влияния на процесс формирования политического курса. В гражданское общество Узбекистана входят следующие виды организаций: НПО, созданные по инициативе снизу; НПО, преимущественно занимающиеся реализацией государственных программ и инициатив; НПО, связанные с политическими партиями; и НПО, основанные на организациях, управляемых сообществами, такими как *махалли*.¹¹²

90. В Узбекистане женщины играют активную роль в НПО, и Министерством юстиции официально зарегистрированы 210 женских НПО. Сюда входят общегосударственные и местные НПО, а также подразделения центральных женских НПО, таких как Комитет женщин.¹¹³ Согласно данным Национальной Ассоциации неправительственных некоммерческих организаций Узбекистана (НАННОУЗ), в ее состав входят 63 женских НПО. В данном случае, «женские НПО» включают в себя любую организацию, миссия которой состоит в решении проблем или участии женщин. Совсем необязательно, что руководителем этих организаций является женщина, однако, согласно оценке НАННОУЗ, руководителями 70%-80% всех НПО, входящих в Ассоциацию, фактически, являются женщины, что подтверждает важную роль женщин в социальной деятельности Узбекистана. В 2011 г. в рамках финансирования АБР был создан краткий справочник организаций, занимающихся вопросами гендера и развития в Узбекистане, который можно найти на сайте АБР.¹¹⁴

91. Сотрудничество государственных и неправительственных организаций является частью официальной политики, однако Комитет CEDAW поднял вопрос относительно ограничений в отношении деятельности организаций гражданского общества и влияния, которое они могут оказывать на группы, в особенности, работающие в области гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин.¹¹⁵ Существующий Национальный план действий по реализации рекомендаций Комитета CEDAW дает ответ на этот вопрос и подтверждает необходимость поддержки НПО, занимающихся вопросами женщин.

111 Правительство Республики Узбекистан. *Ответы на Вопросы*

112 АБР и Представительство в Узбекистане. 2011. *Краткие сводки о гражданском сообществе: Узбекистан*. Манила: АБР.

113 Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека. 2010 г. *Второй национальный отчет Республики Узбекистан*.

114 АБР. 2012. База данных организаций, занимающихся аспектами гендера и развития. Отчет консультанта. Манила (TC 7563-REG). http://www.adb.org/sites/default/files/projdocs/2012/44067-012-reg-tacr-01_0.pdf

115 CEDAW ООН. Подводя итоги наблюдений.

92. Организации гражданского общества создают женщинам возможности участия в общественной сфере, однако, сами возможности большинства НПО тоже ограничены. Лишь немногие НПО занимаются адвокационной работой, тем не менее, Комитет женщин «является редким примером [организации гражданского общества], занимающейся защитой прав женщин в рабочей и семейной сфере».¹¹⁶ Около половины НПО не действует в связи с отсутствием финансирования, и ограниченное финансирование является особо важной причиной небольшого количества женских НПО, работающих в сфере оказания услуг. Некоторые из этих НПО способны поддерживать свою деятельность путем предоставления платного обучения, как в случае с Ассоциацией деловых женщин, а также, по крайней мере, одно из женских НПО функционирует в качестве микрокредитной организации. Бытует мнение, что НПО, созданные по инициативе государства, наиболее активны в Узбекистане и получают больше политической и финансовой поддержки; в то время как независимые НПО более ограничены в способности эффективного функционирования.

93. Важным событием является разработка законопроекта по социальному партнерству, устанавливающего модель сотрудничества между НПО, представителями государственной власти и частным сектором в области разработки и реализации социально-экономических проектов, решения гуманистических проблем и защиты прав и свобод различных групп населения.¹¹⁷ Частный сектор пока не очень активно сотрудничает с НПО, однако данный законопроект также определяет роль частных предприятий и мог бы оказать поддержку в предоставлении грантов, проведении тендеров («по социальным заказам») и выделении средств на благотворительные нужды. Торгово-Промышленная Палата Узбекистана также оказывает поддержку диалога по разработке политики коллективной социальной ответственности, и некоторые крупные международные корпорации (к примеру, «Карлсберг Узбекистан» и «Газпром») уже взяли на себя обязательство по выполнению социальных программ для сотрудников, решению экологических проблем и спонсированию благотворительной деятельности, в отдельных случаях сотрудничая с НПО по пилотным проектам.¹¹⁸ До настоящего времени частный сектор не оказывал существенной поддержки ни женским НПО, ни гендерным аспектам, однако, в связи с формированием политики коллективной социальной ответственности, будет важно изучить меры, необходимые для включения женских НПО в рамки таких инициатив.

94. Во время проведения данной оценки отсутствовала информация о существовании в Узбекистане НПО, занимающихся гендерными вопросами, касающимися мужских групп или более широкого вовлечения мужчин в реализацию инициатив гендерного равенства. В оценке Агентства США по международному развитию (ЮСАИД) содержатся рекомендации о том, что «НПО должны также поощрять участие в своей деятельности как женщин, так и мужчин и преодолевать гендерные стереотипы относительно разделения «мужских» и «женских» проблем,»¹¹⁹ что указывает на то, что сектор гражданского общества также подвержен влиянию традиционных представлений о роли женщин и мужчин.

95. Индивидуальная и гражданская активность обычно считается ограниченной в Центральной Азии, в частности, в Узбекистане, и данная ситуация имеет исторические и культурные корни. Узбекистан на протяжении длительного времени является оседлым и сельскохозяйственным обществом (в противоположность соседним странам с традициями кочевого образа жизни), и махалли развиты как учреждения самоуправления и важные «основы для действий в сообществах»¹²⁰ Несмотря на то, что по организации и структуре махалли отличаются от организаций гражданского общества, тем не менее, *махалля* представляет возможности участия женщин и мужчин в процессе принятия решений в сообществах. Поскольку местные филиалы Комитета женщин поддерживают тесные рабочие отношения с махаллями на низовом уровне, полезным подходом может стать непосредственная работа с *махаллями* по проектам, предназначенным для расширения прав и возможностей женщин.

116 ЮСАИД. 2011. 2010. Показатель устойчивого роста НПО по Центральной и Восточной Азии, а также Евразии за 2010 г. 14-е издание. Вашингтон. Стр. 215.

117 Процесс подготовки законопроекта по социальному партнерству был инициирован несколькими крупными организациями гражданского общества при поддержке Федерации профсоюзов. Законопроект еще не был введен в парламент.

118 Маметова М. 2011. Повышение социальной ответственности. [На русском языке]. 2 июня. <http://uz.uz/ru/business/15104/>

119 Сомак и Рубин. Гендерная оценка.

120 ПРООН. 2011. После перехода: В направлении к обществу, представляющему равные возможности для всех. Региональный отчет о развитии человеческого потенциала. Братислава. Стр. 30.

Основные выводы и рекомендации

Основные выводы

- Низкое представительство женщин на государственных постах, в частности, на директивных должностях и в агентствах с мандатом по охвату приоритетных секторов АБР означает, что женщины не могут полноценно участвовать в планировании и разработке политики.
- Государственные органы, включая выборные ведомства и министерства, могут испытывать нехватку потенциала для оказания адекватных услуг гражданам женского пола.
- Женщины недостаточно представлены в административных органах, определяющих приоритеты на местном уровне и на уровне реализации проектов АБР. Таким образом, влияние женщин на разработку и реализацию проектов может быть ограничено.
- Женские организации гражданского общества, особенно организации, работающие на низовом уровне, могут служить мостом между гражданами, государством и АБР

Рекомендации

- Поддерживать усилия по расширению доступа женщин к уровню принятия решений.
- Принять специальные меры для обеспечения возможностей женщин по участию и влиянию на решения в рамках проектов АБР, оказывающих воздействие на положение женщин.
- Женские НПО представляют канал, через который АБР может привлекать женщин – партнеров и бенефициариев, особенно на местном уровне

Женщины в сельской местности и их роль в сельскохозяйственном производстве

96. Узбекистан становится более урбанизированной страной и, по состоянию на 2011 г., только 48,8% общего населения страны проживало в сельской местности, по сравнению с показателем за 2007 г., составляющим 64,2%.¹²¹ Городская миграция отражает тот факт, что сельские регионы предоставляют меньше экономических возможностей, чем раньше. Сельское хозяйство остается основным источником средств существования для сельских сообществ и является основным работодателем женщин. Фермерские хозяйства являются сочетанием коллективных крестьянских хозяйств или ширкатов (бывшие совхозы, реорганизованные в коллективные фермерские хозяйства), кооперативов, индивидуальных подсобных хозяйств и независимых ферм. К тому же, семейные земельные участки или дехканские фермы играют решающую роль для продовольственной безопасности большого количества сельских домохозяйств.

97. Несмотря на заметную роль женщин в сельскохозяйственном производстве, сельскохозяйственный сектор демонстрирует гендерный дисбаланс, наблюдаемый в других секторах, в частности, в контроле производственных ресурсов. Хотя в 2008 г. женщины составляли более половины работников сельскохозяйственного сектора (52,6%), из 235 000 зарегистрированных фермерских хозяйств только 17 000 (7,2%) возглавлялись женщинами.¹²² Очевидно, что после преобразования и слияния некоторых ширкатов в индивидуальные фермерские хозяйства число хозяйств, возглавляемых женщинами, сократилось до 12 084 (5,5%).¹²² Очевидно, что после преобразования и слияния некоторых ширкатов в индивидуальные фермерские хозяйства число хозяйств, возглавляемых женщинами, сократилось до 12 084 (5,5%).¹²³ Заработная плата женщин в сельскохозяйственном секторе составляет только 82% от зарплаты мужчин.¹²⁴

121 Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан, 2012. *Женщины и мужчины в Узбекистане 2007-2010 гг.*

122 Правительство Республики Узбекистан. *Рассмотрение отчетов.*

123 Алимджанова. Д. Уровень развитости предпринимательства.

124 Алимджанова. Д. 2009. Гендерные аспекты сельскохозяйственной и сельской занятости: Применение для Узбекистана. Презентация на семинаре ФАО, Международного фонда развития сельского хозяйства и Международной организации труда по гендерным расхождениям, тенденциям и существующему исследованию гендерных величин в сельскохозяйственной и сельской занятости: Дифференцированные пути выхода из бедности, Рим.

98. Женщины получили меньше выгод от приватизации сельскохозяйственного производства и структур распределения земли, чем мужчины в силу того, что особенности прав женщин на собственность означают, что «именно мужчины преимущественно получили права на землю во время приватизации. Этот процесс способствовал возрождению патриархальных прав на землю»¹²⁵ Несмотря на существование законодательной базы, поддерживающей равные права на владение собственностью, превалируют культурные нормы и традиции прав мужчин на контроль земельных ресурсов. Так, контракты об аренде земли и приусадебных участков официально заключены на имя мужчин – глав домохозяйств, и права на землю переходят к сыновьям, которые должны заботиться о престарелых родителях. В случае развода, вероятнее всего, мужчины сохраняют за собой землю, даже семейные земельные участки. Неоднозначность ситуации означает, что «женщины имеют доступ к земле через домохозяйство и выполняют большую часть неоплачиваемого семейного труда, рассматриваемого как производство продуктов питания на этих земельных участках [дехканских хозяйствах]. Однако это не дает женщинам ни юридических, ни фактических прав на землю.»¹²⁶ Неспособность женщин получить права на аренду государственной земли ставит их в серьезное невыгодное положение в случае приватизации этих прав.

99. На уровне домохозяйств, даже если женщины имеют частичный интерес в земле, официально зарегистрированной на имя главы домохозяйства, отсутствие их официального признания означает, что глава домохозяйства может производить земельные сделки без их участия.¹²⁷ Более того, в отсутствие мужчины – главы домохозяйства женщины в семье или даже другие члены семьи не имеют законных прав на участие в земельных сделках.

100. Изменения в сельскохозяйственном секторе тесно связаны с ростом миграции рабочей силы, как внутри страны, так и в соседние страны СНГ. Рост населения, особенно, в сельской местности увеличивает число лиц, ищущих работу. При этом преобразование ширкатных хозяйств в хозяйства с одним фермером привело к потере работы в сельскохозяйственном секторе и увеличению краткосрочной сельскохозяйственной миграции малообеспеченных и не имеющих квалификацию работающих женщин.¹²⁸ В 2005 г. 32% всех работающих женщин и 26,4% работающих мужчин были заняты в сельском хозяйстве, в сопоставлении с 28,5% женщин и 25,5% мужчин в 2010 г.¹²⁹ Возможности работы в несельскохозяйственном секторе и занятия индивидуальной трудовой деятельностью в сельских местностях являются ограниченными.

101. Женщины в сельской местности имеют меньше возможностей найти работу в несельскохозяйственном секторе, поскольку виды профессий, обычно считающихся «подходящими» для женщин, таких как преподавание и первичная медицинская санитарная помощь, являются более ограниченными за пределами центральных городских районов. Бремя лежащей на них домашней работы обычно является более тяжелым, по сравнению с городскими женщинами, так как они должны ухаживать за домашним скотом, работать в семейных хозяйствах или малых предприятиях. К тому же, за пределами маленьких и крупных городов виды социальной поддержки, являющиеся особенно выгодными для женщин, такие как дешевые детсады, отсутствуют или очень ограничены.

102. Сельские районы ассоциируются с более консервативными ценностями и жесткими гендерными нормами, особенно, относительно роли женщин. Ограниченный доступ к информации и опыту, связанному с образованием и обучением, означает, что сельские сообщества менее открыты для гендерно равноправных моделей поведения. В то же время, обследования в сельских районах говорят о том, что «большинство людей понимают необходимость укрепления роли сельских женщин в решении социальных проблем в сельских регионах, особенно, таких аспектов как развитие социальной инфраструктуры в селах».¹³⁰

125 Ластрия-Комхиел С. и З. Гарсия-Фриас. 2005. Возврат к патриархату в Узбекистане. В Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО). 2005. Гендер и земля. Сборник по страноведению. Рим: ФАО. Стр. 119-121. ftp://ftp.fao.org/docrep/126_fao/008/a0297e/a0297e00.pdf Ibid.

126 Там же.

127 ФАО. Страновой отчет по Узбекистану. База данных по гендерным аспектам и земельным правам. <http://www.fao.org/gender/landrights/home/en/> (accessed August 2013).

128 Е. Абдуллаев, 2007. «Портрет женщин – рабочих мигрантов в Узбекистане» *Развитие и переход*, 8. Братислава и Лондон: ПРООН/Лондонская школа экономики и политологии.

129 Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан, 2007. *Женщины и мужчины в Узбекистане 2000-2005*. Ташкент. Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан. 2010 *Женщины и мужчины в Узбекистане 2007-2010*. Ташкент.

130 Глобальное водное партнерство в Центральной Азии и Закавказье. *Гендерные аспекты интегрированного управления водными ресурсами*.

Основные выводы и рекомендации

Основные выводы

- Около 28,5% всех работающих женщин заняты в сельском хозяйстве.
- Неоплачиваемая домашняя работа сельских женщин, обычно, является более трудоемкой и обременительной, так как часто включает в себя уход за скотом, работу в семейных хозяйствах и на микро-предприятиях.
- Сельское хозяйство является основным источником средств существования для сельского населения. Несмотря на то, что женщины играют главную роль в сельскохозяйственном производстве, они недостаточно представлены в группах, ответственных за принятие решений в сельском хозяйстве.
- Женщины – предприниматели в сельском хозяйстве испытывают сложности из-за ограниченности прав земельной собственности и аренды.

Рекомендации

- В рамках проектов по расширению прав и возможностей женщин уделять внимание потребностям и приоритетам сельских женщин. Например, предоставление услуг по уходу за детьми, приспособление графиков женщин или проведение собраний в доступных местах.
- В рамках проектов по женскому предпринимательству уделять особое внимание потребностям и приоритетам женщин – фермеров, занимающихся ведением малого бизнеса.

Аспекты развития человеческого потенциала для женщин и мужчин

103. Способность мужчин и женщин участвовать в программах развития и извлекать из них пользу, особенно, в долгосрочной перспективе зависит от таких факторов как их здоровье и образование. На относительное состояние здоровья и образования женщин и мужчин также влияют экономическое состояние и проблемы инфраструктуры. Деятельность АБР в таких секторах как ВСС, энергетика и транспорт, а также развитие микро-, малых и средних предприятий имеет большой потенциал для повышения количества, качества и доступа к учреждениям здравоохранения и образования.

Гендерные аспекты в образовании

104. После проведения образовательных реформ в 2005 г., система образования в Узбекистане начинается с дошкольного образования, после чего следуют начальное и среднее образование (классы с 1 по 9), получаемое бесплатно в государственных школах. После 9 класса учащиеся могут поступать в заведения среднего специального или среднего профессионального образования, которое бесплатно предоставляется государственными академическими лицеями и профессиональными колледжами. Обучение с 1 по 12 классы включается в систему обязательного образования. Высшее образование можно получить в университетах и институтах.

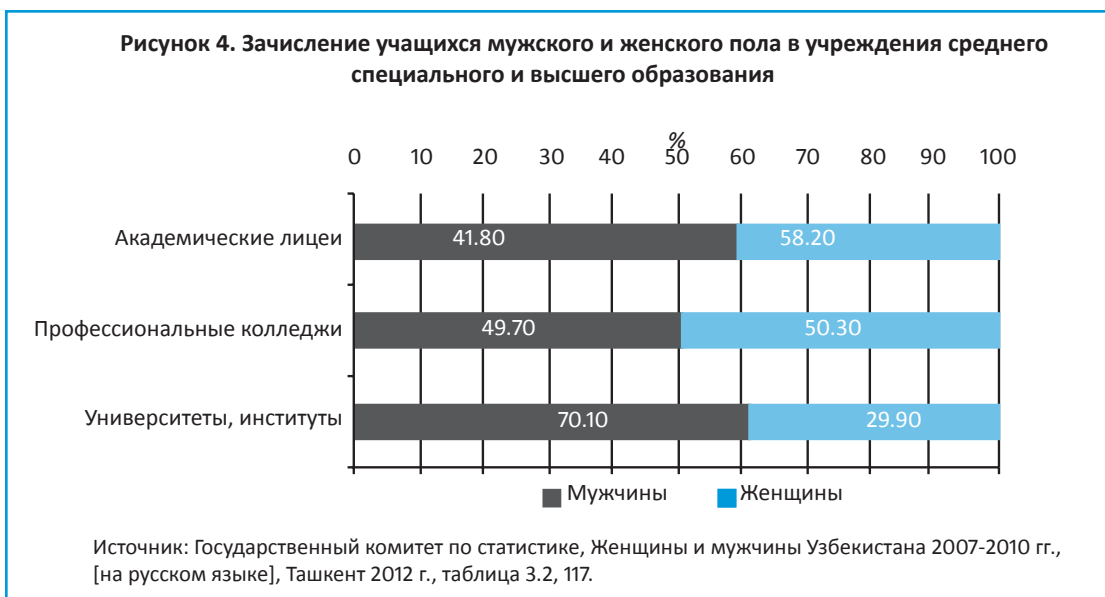
105. В Узбекистане гарантирован равный доступ к образованию, и равное представительство полов очевидно из доли учащихся девочек и мальчиков в начальных и средних школах. Молодые и взрослые женщины и мужчины обладают одинаково высоким уровнем грамотности.¹³¹

106. Диспропорции в доле учащихся возникают на уровне среднего специального и высшего профессионального образования, и особое беспокойство было выражено относительно снижения показателей посещаемости образовательных заведений молодыми девушками. В своем вступительном слове на международной конференции «Подготовка образованного и интеллектуально развитого поколения: Ключ к устойчивому развитию и модернизации

¹³¹ Правительство Республики Узбекистан и территориальный отдел Организации Объединенных Наций. *Отчет о целях развития тысячелетия.*

страны» Президент подчеркнул значение молодых людей, получающих 12-летнее обязательное образование, а также специальные навыки и профессии. Он отметил: «это особо касается наших девочек. Наиболее важный момент состоит в том, что молодая семья будет прочной только в том случае, если девушка имеет профессию, является независимой, имеет собственное мнение и место в жизни». ¹³²

107. Доля женщин, обучающихся в заведениях среднего специального и высшего образования ниже доли мужчин, хотя этот разрыв может быть устранен в профессиональных колледжах.¹³³ В 2010-2011 учебном году соотношение учащихся показано на Рисунке 4.

108. Специфические барьеры для девочек при продолжении образования после окончания среднего уровня, в основном, касаются культурной практики и традиций. Диспропорции в долях учащихся мужчин и женщин, особенно на уровне высшего образования, объясняются «сравнительно ранним замужеством большого числа женщин (в возрасте 18-20 лет – возраст поступления в высшее учебное заведение) и существованием гендерных стереотипов, особенно в сельских регионах, препятствующих получению девушками законченного образования».¹³⁴ Зачастую родители не поддерживают поступление девочек в высшие учебные заведения. «Если девочка поступает на платной основе, часто это является препятствием для ее обучения, так как родители предпочитают тратить деньги на обучение своих сыновей, которые останутся с ними, а не на девочек, «которые уйдут в другие семьи, выйдя замуж».¹³⁵ Семьи считают, что среднего образования достаточно для девочек, которые будут заняты семейной жизнью и ведением домашнего хозяйства.

109. Расположение средних специальных и высших учебных заведений также ограничивает возможности девочек. Большинство таких учебных заведений находятся в крупных городах, куда необходимо ездить или проживать там в общежитиях. Семьи часто не желают, чтобы их дочери «обучались далеко от дома, так как боятся трудностей, с которыми [они] могут столкнуться, проживая в общежитии».¹³⁶

132 Каримов И. Двенадцать лет образования жизненно важны для нас, особенно, в сельской местности. [На русском языке]. 18 февраля 2012. <http://uzbekistan-ri4i.blogspot.co.uk/2012/02/12.html>

133 Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан, 2007. *Женщины и мужчины в Узбекистане*. Академические лицей и профессиональные колледжи являются трехлетними заведениями среднего специального, профессионального образования. Университеты и институты являются высшими учебными заведениями, в которых осуществляется подготовка квалифицированных профессионалов по двухуровневой программе - бакалавриат (обычно четыре года) и магистратура (не менее двух лет).

134 Правительство Республики Узбекистан. 2007. *Стратегия повышения благосостояния 2008-2010*. стр. 57.

135 ПРООН. 2008. *Образование в Узбекистане: Соразмерение предложения и спроса*. Ташкент. Стр. 146.

136 Там же., стр. 146.

110. НПО отмечают, что дистанционное обучение и заочное образование являются предпочтительными вариантами для многих молодых женщин, потому что их проще совмещать с выполнением семейных обязанностей.¹³⁷ Дистанционное обучение является особенно удобным для женщин в сельских регионах, поэтому требуются усилия по увеличению количества предоставляющих такое обучение университетов и предлагаемых ими курсов. Желательно было бы поддержать расширение курсов дистанционного обучения в сферах, совместимых с домашней работой, а также в областях высокого спроса и приносящих хороший доход, таких как сектор информационно-коммуникационных технологий.

111. Обеспечение равного доступа девочек и мальчиков к среднему специальному и, особенно, профессионально-техническому образованию и обучению (ПТОО) является чрезвычайно актуальным, так как создает предпосылки для трудоустройства будущих поколений. Снижение числа девушек и молодых женщин, поступающих в высшие учебные заведения, имеет серьезные последствия для их способности вхождения на рынок труда и, несомненно, будет ограничивать их будущие перспективы карьерного роста.

112. Правительство уделяет значительное внимание и ресурсы разработке системы среднего специального профессионального образования совместно с рядом международных партнеров.¹³⁸ В 2009 г. трехлетнее среднее специальное профессиональное образование стало обязательным, однако ССПО рассматривается как независимый элемент общей образовательной системы Узбекистана. Создание системы среднего специального профессионального образования, отвечающего потребностям рынка труда, является важнейшей целью Узбекистана и аспектом, влияющим на всех студентов.

113. Существуют различающиеся гендерные подходы в отношении предметов, изучаемых мужчинами и женщинами, как в профессиональных колледжах, так и в высших учебных заведениях (университетах и институтах) (Таблица 3).

Таблица 3. Учащиеся женского и мужского пола по выбранной специализации, 2010–2011 учебный год

Специализация	Профессиональные колледжи		Высшие учебные заведения	
	Студенты - женщины (%)	Студенты - мужчины (%)	Студенты - женщины (%)	Студенты - мужчины (%)
Образование	76.3	23.7	52.9	47.1
Здравоохранение ³	75.6	24.4	43.8	56.2
Транспорт и коммуникации	28.7	71.3	10.4	89.6
Сельское хозяйство	39.6	60.4	17.7	82.3
Промышленность и строительство	39.6	60.4	16.5	83.5
Экономика и право	46.9	53.1	19.3	80.7

³ В данную категорию также входят студенты, специализирующиеся в физической культуре и спорте.
Источник: Государственный комитет по статистике, 2012, Женщины и мужчины Узбекистана 2007-2010 гг., [на русском языке], Ташкент, таблица 3.14, 134; таблица 3.18, 142

137 Коалиция НПО Узбекистана по правам женщин. *Независимый отчет*

138 Информация с описанием международного содействия находится в: ПРООН: *Образование в Узбекистане*.

114. Анализ зачисления в систему ПТОО говорит о том, что, в общем, «наблюдается гендерное равенство в общественной системе ПТОО», однако такие различия возникают в выборе учебных предметов.¹³⁹ В том же исследовании отмечается, что наиболее популярными областями обучения являются сельское хозяйство, производство и здравоохранение. «Большинство предлагаемых специальностей имеют явное «мужское» лицо, и продолжает сохраняться ограничение вариантов для девушек, что объясняется как традиционным выбором, так и доступностью новых профилей». Также следует отметить, что «учебная программа является недостаточно гибкой, чтобы студенты могли изменить профиль на последней стадии обучения».¹⁴⁰ Молодые женщины стремятся поступать на «женские» отделения, такие как здравоохранение, преподавание, вышивание, шитье и парикмахерское дело, в то время как предпочтительными областями обучения для юношей обычно являются сферы, ведущие к получению высокооплачиваемых работ, такие как строительство, инженерное дело, транспорт и коммуникации.

115. Исторически сложился и продолжает существовать избыток специалистов в секторах образования и здравоохранения, что ведет к очень высокой конкуренции по получению работы в этих сферах.

116. Преобладание мужчин, получающих высшее образование и техническое обучение в растущих сферах (промышленность, транспорт и сельское хозяйство), говорит о том, что женщины могут не иметь равного доступа к таким сферам и в будущем. Необходимо рассмотреть меры для содействия достижению гендерного баланса в выборе предметов обучения, таких как квоты зачисления или программы стажировок, стипендии или другие стимулы, которые помогли бы женщинам и мужчинам поступать на нетрадиционные отделения (Вставка 3). Более того, несмотря на отсутствие данных о том, как складывается жизнь мужчин и женщин на рынке труда после окончания обучения в ПТОО, из общего числа выпускников в 2007-2008 учебном году 92,1% были трудоустроены в 2009 г., но только 46% из них нашли работу по специальности.¹⁴¹ Целесообразно изучить гендерные данные о трудоустройстве после окончания ПТОО для определения гендерных аспектов, требующих решения в этой области.

Вставка 3. Инициатива по успеваемости учащихся женского пола

Комитет женщин ежегодно присуждает премии одаренным девушкам и молодым женщинам за их успехи в сферах литературы, искусства, науки, культуры и образования. С 1999 г., когда была создана национальная премия имени Зульфии, 168 девушек в возрасте от 14 до 22 лет получили ее и Государственную стипендию, в основном в сферах науки и образования. В то же время целесообразно рассмотреть вопрос о возможности пропагандирования нетрадиционных областей обучения для девушек в рамках данной инициативы, тем более стоит отметить, что прошлыми получателями приза были также девушки – выпускницы отделений сельского хозяйства (зерноводство), экономики, биотехнологии, фармацевтики и химии.

Источник: Комитет женщин Узбекистана.

117. И, наконец, еще одним аспектом, относящимся к образовательной сфере, является недостаточное количество доступных дошкольных учреждений в Узбекистане, и этот аспект часто указывается как важнейший фактор, влияющий на возможность женщин работать вне дома. С 2001 г. ежегодно уменьшается число детей, посещающих дошкольные учреждения, и больше всего это сказывается на сельских регионах.¹⁴² В масштабах страны показатель посещаемости дошкольных учреждений составляет 22%, однако в сельских регионах он составляет лишь 13%.¹⁴³

139 Европейский фонд обучения. 2010. *Узбекистан: Страновая информационная записка ЕФО*. Турин. Стр. 4.

140 Там же, стр. 3-4.

141 Центр экономических исследований. 2009. Сужение разрыва между профессиональным образованием и рынком труда. *Фокус развития 2*

142 Общее число девочек и мальчиков, посещающих дошкольные учреждения, снизилось с 624 000 в 2000 г. до 520 000 в 2010 г., с неизменным падением этих показателей в сельских регионах. См. Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан. 2007. *Женщины и мужчины Узбекистана 2000-2005 гг., Ташкент, и Женщины и мужчины Узбекистана 2007-2010 гг.*

143 Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ). Дети и женщины в Узбекистане. Подборка данных. http://www.unicef.org/uzbekistan/media_11440.html (последнее обращение август 2013).

Основные выводы и рекомендации

Основные выводы

- Равное представительство полов существует в показателях зачисления на начальный уровень, однако доля учащихся – женщин в учебных заведениях среднего специального и высшего образования ниже доли мужчин и имеет тенденцию к снижению.
- На уровне высшего образования существуют явные гендерные различия в долях учащихся, и молодые женщины преобладают в «традиционно женских» областях обучения (здравоохранение, образование), а молодые мужчины сосредоточены в технических сферах, таких как транспорт и коммуникации, строительство и инженерное дело. Технические сферы обычно соотносятся с высокооплачиваемыми секторами, тогда как гуманитарные специальности – с низкооплачиваемыми с более высокой конкуренцией.
- Некоторые традиции (замужество после окончания средней школы) наряду с материально-техническими аспектами (расположение образовательных учреждений) ограничивают доступ молодым женщинам к получению образования.
- Усовершенствования системы ПТОО особенно необходимы в сельских регионах, где высок уровень трудовой миграции.
- Отсутствие доступных дошкольных учреждений и детских садов удерживает женщин от повторных попыток найти работу.

Рекомендации

- Поддерживать процесс оценки и анализа факторов, способствующих снижению показателей зачисления женщин, особенно факторов, связанных с экономическим положением и недостатками социальной инфраструктуры (например, расположение, стоимость и отсутствие сельского транспорта).
- Содействовать техническому и профессиональному образованию и обучению девочек.
- Поддерживать меры по пропаганде нетрадиционных областей в обучении для женщин, – таких как строительство, транспорт, энергетика и инфраструктура, – посредством реализации специальных инициатив, таких как предоставление стипендий, программы стажировок и наставничества и предоставление стимулов промышленности для найма женщин.
- Выполнять гендерный анализ системы ССПО; в частности, выяснять, имеют ли девушки доступ к областям обучения, относящимся к секторам рынка труда с возможностями трудоустройства и потенциалом роста, таким как информационно-коммуникационные технологии.
- Получать поддержку от частного сектора и промышленности для присуждения национальных призов за выдающиеся достижения учащихся женщин, которые могут стать показательной моделью и будут связаны с наймом, стажировками или другими формами поддержки занятости.
- Стимулировать включение поддержки дошкольного образования в проекты развития села и города. Учитывать и включать такие аспекты как доступность и цена, для определения воздействия на женскую занятость.

Гендерные аспекты в здравоохранении

118. Воздействие гендерных различий на здравоохранение мужчин и женщин является сложным вопросом и выходит за рамки данной оценки. В настоящее время, портфель проектов АБР для Узбекистана не включает проектов по здравоохранению, однако в прошлом АБР оказывал поддержку инициатив охраны материнского и детского здоровья. Более того, некоторые гендерные различия в результатах мероприятий по охране здоровья могут иметь отношение к будущим проектам АБР.

119. Государство уделяет огромное внимание повышению показателей репродуктивного здоровья с особым акцентом на здоровье матери и ребенка. Процент материнской смертности снижается, но большинство смертей продолжают быть связаны с причинами, которые можно было предотвратить (преимущественно, кровотечение).¹⁴⁴ В то время как подавляющее большинство случаев материнской смертности происходит в системе здравоохранения, отмечается неравенство в оказании услуг между городскими и сельскими медицинскими учреждениями, и 45% летальных исходов наблюдаются в больницах сельских районов.¹⁴⁵ Правительство признает, что совокупность проблем препятствует улучшению материнского здоровья, и к ним относятся анемия, недостаточное питание, «экономические причины, в силу которых женщины выполняют тяжелый физический труд во время беременности, [а также] отсутствие финансовых средств, из-за чего многие женщины не могут проходить необходимое дородовое наблюдение». Важно, что материнской смертности также способствует «недостаточная поддержка со стороны мужчин» в сочетании с отсутствием у женщин знаний об угрозе здоровью.¹⁴⁶ Необходимо дальнейшее исследование для определения роли, которую играют недостатки инфраструктуры, такие как отсутствие доступа к чистой воде, неэффективное энергоснабжение и ограниченные транспортные услуги в проведении мероприятий по охране здоровья и случаях материнской смертности.

120. Несмотря на имеющиеся показатели заражения инфекциями, передающимися половым путем среди некоторых групп мужчин, общий фокус программ охраны репродуктивного здоровья делается только на женщин, «и принимаются лишь вторичные усилия для вовлечения мужчин в семейное планирование».¹⁴⁷ Имеющиеся данные указывают на то, что мужчины подвержены особому риску инфицирования ВИЧ. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), из впервые диагностированных на инфекцию лиц в 2010 г. 54% составляли мужчины. преобладающим способом передачи инфекции было потребление инъекционных наркотиков (67% случаев, когда стал известен способ передачи), после чего следует гетеросексуальный контакт (31%).¹⁴⁸

121. Несмотря на неизученность вопроса в Узбекистане, миграция рабочей силы, связана с повышенным риском ИППП, в том числе ВИЧ/СПИДа, особенно среди молодых мужчин – мигрантов. В свою очередь, женщины – супруги мужчин – мигрантов тоже находятся в уязвимом положении в связи с отсутствием знаний о факторах риска, а также неспособностью проговаривать с мужчинами методы безопасного секса. Необходимо принятие усиленных мер для предоставления исчерпывающей информации о репродуктивном и сексуальном здоровье мужчинам и женщинам, включая молодежь, а также для увеличения услуг, направленных на мужчин.

Основные выводы и рекомендации

Основные выводы

- В охране материнского здоровья были достигнуты значительные результаты, однако необходима дальнейшая работа по устранению факторов риска, связанных с неэффективностью мероприятий по охране материнского здоровья, и расширению участия мужчин в проектах по репродуктивному и сексуальному здоровью.

Рекомендации

- Учитывать как положительные, так и отрицательные результаты мероприятий по охране здоровья в рамках проектов по развитию инфраструктуры, таких как увеличение доступа к системе охраны материнского здоровья, а также снижения риска распространения инфекций, передающихся половым путем.

144 Фонд ООН в области народонаселения. 2010. *Обзор прогресса в охране здоровья матери в Восточной Европе и Центральной Азии*, 2-я редакция, Нью-Йорк.

145 Там же.

146 Правительство Республики Узбекистан и территориальный отдел Организации Объединенных Наций. *Отчет о целях развития тысячелетия*. Стр. 41.

147 Сомак и Рубин. *Гендерная оценка*. Стр. 62.

148 Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). 2011. *Страновой профиль Узбекистана по ВИЧ/СПИДу*. Женева.

Гендерное насилие

122. Насилие над лицом противоположного пола, в особенности, домашнее насилие является проблемой для женщин в Узбекистане. В мировом масштабе, насилие в семье связано с подчиненной ролью женщин и патриархальной системой, которая поддерживает мужскую власть и контроль. Наиболее частыми указываемыми причинами насилия в семье были «независимое принятие решения» женщинами (20%) и пренебрежение своими домашними обязанностями (19%).¹⁴⁹

123. В Узбекистане были разработаны меры по предотвращению домашнего насилия. В дополнение к поправкам в соответствующих статьях Уголовного и Административного кодексов, был разработан законопроект по предупреждению насилия в семье, однако эти законодательные инициативы еще не приняты.¹⁵⁰ Отсутствие закона означает отсутствие юридического определения «домашнего насилия» или «насилия по отношению к женщинам», и нет специальной ответственности для лиц, совершивших это насилие. В этой связи, случаи насилия в семье рассматриваются в рамках общих положений уголовного права. Усилия государства в решении проблем домашнего насилия, как правило, предпринимаются через проведение конференций, семинаров и учебных мероприятий, нацеленных на медицинских работников, сотрудников правоохранительных органов, судей и членов махаллинских комитетов.¹⁵¹

124. Особое внимание также уделяется развитию центров, оказывающих социальную поддержку женщинам – жертвам домашнего насилия, а также их детям. Комитет женщин создал и осуществляет руководство центрами социальной адаптации женщин в десяти областях, которые согласовывают свою деятельность со Службой поддержки женщин, программой Центра поддержки гражданских инициатив и Фондом ООН по народонаселению. С помощью этих инициатив женщины получают психологическую поддержку и консультацию юриста. В 2007 г. в Бухаре было открыт центр для жертв домашнего насилия, единственный в стране. В 2007-2008 гг. 13 женщин и их 12 детей получили временное жилье в этом убежище.¹⁵² Такие центры имеют большое значение, однако их потенциал крайне ограничен. Центры не получают средств от государства, поэтому являются зависимыми от внешнего финансирования.¹⁵³ Центры социальной адаптации женщин, службы поддержки женщин занимаются не только решением проблем насилия в отношении женщин. Оба учреждения занимаются также деятельностью, связанной с женским предпринимательством и занятостью, поднимая вопросы относительно потенциала и специализированного опыта персонала, способности центров отвечать требованиям техники безопасности и удовлетворять сложные и, часто, долгосрочные потребности жертв домашнего насилия.

125. Домашнее насилие оказывает негативное воздействие на благосостояние женщин и имеет экономические и социальные издержки для семьи, всего сообщества и нации. Помимо физического и психологического давления, домашнее насилие может принимать форму контроля заработков женщин и запретов в отношении работы. НПО Узбекистана документировали случаи, когда «муж и его родители запрещают жене работать... и забирают заработанные ею деньги. Многие домохозяйки ... работали до замужества, однако, страх перед экономической независимостью жены и ее соответствующим положением в обществе служит мотивом для запрета работы, зависимости и насилия».¹⁵⁴ Данные исследования, выполненного в 2010 г., подтверждают, что в 9% обследованных домохозяйств насилие имело форму финансовых ограничений.¹⁵⁵

149 Институт социальных исследований и ЮНФПА. *Взаимоотношения в семье*. Стр. 24.

150 База данных Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по насилию против женщин. 2009. *Ответ Правительства Узбекистана на Вопросник по насилию против женщин*. <http://webapps01.un.org/vawdatabase/home.action>

151 Правительство Республики Узбекистан. *Рассмотрение отчетов*.

152 Там же.

153 Международная сеть гендерной политики. 2008 г. *Сотрудничество в целях развития и гендер: Региональный отчет о защите интересов по Центральной, Восточной и Юго-восточной Европе, Закавказью и Центральной Азии*. Прага.

154 Союз НПО Узбекистана по правам женщин. *Независимый отчет*. Стр. 13.

155 Институт социальных исследований и ЮНФПА. *Взаимоотношения в семье*.

126. Более низкое экономическое положение женщин и отсутствие финансовой независимости является основной причиной того, что женщины остаются жить в подчиненных отношениях, потому что жить независимо и одной воспитывать детей не кажется им приемлемым вариантом. После чувства «стыда» или «страха» перед жестоким супругом или боязни разбить семью, жертвы указывали «финансовую зависимость» как причину, по которой они не обращались за помощью на стороне в случае домашнего насилия (14% случаев).¹⁵⁶

127. Несмотря на то, что экономическое воздействие домашнего насилия на общество не было исследовано в Узбекистане, повсеместные оценки показывают, что ежегодные экономические потери из-за прямых издержек (расходы, связанные с услугами для женщин, медицинским обслуживанием, правоохранными и судебными издержками, повреждением имущества) и косвенных издержек (потеря или снижение производительности во время работы, прогулы) составляют миллиарды долларов.¹⁵⁷ Общеизвестно, что предупредительные меры являются более рентабельными, чем устранение последствий насилия после того, как оно произошло.

Основные выводы и рекомендации

Основные выводы

- Отсутствие юридического определения домашнего насилия и статистических данных сдерживает процесс разработки всесторонних правовых и социальных мер.
- Насилие над лицом противоположного пола является огромным препятствием в достижении гендерного равенства в Узбекистане и имеет последствия, как для экономической независимости женщин, так и для экономического развития страны, в целом.
- Экономически уязвимое положение женщин является фактором, не позволяющим им разорвать отношения, основанные на насилии, в случае домашнего насилия в семье.
- Существующая система социальной поддержки жертв домашнего насилия недостаточно эффективна для предоставления всесторонних услуг, необходимых жертвам.

Рекомендации

- Оказывать поддержку процессу сбора статистических данных о домашнем насилии в рамках проектов по наращиванию потенциала, с использованием информации, учитывающей гендерную проблематику.
- Поддерживать исследования и анализ связей между экономическим положением женщин и гендерным насилием в семье.
- Стимулировать включение поддерживающих мер и услуг жертвам домашнего насилия в проекты развития городов.

¹⁵⁶ Там же.

¹⁵⁷ Организация Объединенных Наций (ООН). 2006. *Конец насилию в отношении женщин: От слов к действию*. Нью-Йорк. Также см. ВОЗ. 2004. *Экономические величины межличностного насилия*. Женева.

ГЛАВА III

Достижение гендерного равенства в операционной деятельности АБР

128. Долгосрочная Стратегия АБР 2020 включает гендерное равенство как одну из пяти движущих сил развития.¹⁵⁸ В Стратегии 2020 отмечается, что женщины являются значительной группой, исключенной из числа пользователей преимуществами экономической деятельности в регионах деятельности АБР, и гендерное равенство является неотъемлемым условием сокращения бедности, улучшения уровня жизни и устойчивости экономического роста.

129. Политика АБР по гендеру и развитию признает этот аспект как основную стратегию продвижения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин.¹⁵⁹ АБР использует двуединый подход к продвижению гендерного равенства и расширению прав и возможностей женщин путем рассмотрения гендера в качестве сквозной тематики во всех социально-экономических процессах и принятия целенаправленных мер для решения актуальных проблем неравенства полов.

Водоснабжение и санитария

130. Узбекистан - страна, не имеющая выхода к морю, поэтому обеспечение доступа к чистой воде и санитарии является критически важной проблемой. Объем водных ресурсов региона снижается, и эксперты прогнозируют продолжение данного явления из-за изменения климата и роста спроса на воду в верховьях рек.

131. С приобретением независимости Узбекистан унаследовал хорошо развитую сеть инфраструктуры водоснабжения и санитарии (ВСС), однако, сейчас эта система устарела, требует реконструкции и является недостаточно эффективной. Несмотря на наличие водоснабжения в большинстве городских и сельских местностях, замена водопроводных магистралей в больших и мелких городах не проводилась более десяти лет, что приводит к частым поломкам, перерывам в водоснабжении и загрязнению воды.

132. Оценка уровня доступа городского и сельского населения к безопасной питьевой воде и санитарным условиям осложняется различиями в статистических данных. Согласно официальным оценкам за 2006 г., «доступность воды для городских пользователей высока и варьирует в диапазоне 83 - 95%. Среди сельских пользователей она варьирует от 32% в Каракалпакстане до 88% в Джизаке. В среднем, 6% городского населения не имеет доступа к безопасной питьевой воде», в сельских регионах этот показатель составляет 21%».¹⁶⁰ Согласно оценке, в 2010 г., 98% городских и 81% сельских жителей имели доступ к «источникам качественной питьевой воды».¹⁶¹ Для городского населения питьевая вода обычно подается по трубопроводу в помещения (85%), однако охват водопроводной сетью сельского населения составляет лишь 26%. Данные ПРООН в 2011 г., говорят о том, что приблизительно 70% сельского населения проживает в домах, не подключенных к общественной сети водоснабжения.¹⁶²

133. Если вода не подается по трубопроводу в дома или дворы, наиболее распространенными источниками воды являются: общественные колонки/ручные насосы (используемые в 23% обследованных домохозяйств), колодцы или скважины (13%), охраняемые водоемы или родники (6%), а также вода, доставляемая в автоцистернах (6%). Только 5% домашних хозяйств пользуются

158 АБР. 2008. *Стратегия 2020: Долгосрочная стратегическая структура Азиатского банка развития, 2008-2020*. Манила.

159 АБР. 2003. *Гендер и развитие*. Манила.

160 Правительство Республики Узбекистан и территориальный отдел Организации Объединенных Наций. *Отчет о целях развития тысячелетия*. Стр. 57. См. также Правительство Республики Узбекистан. *Стратегия повышения благосостояния 2008-2010*.

161 ВОЗ и ЮНИСЕФ. Программа совместного мониторинга. 2012. *Оценки пользования улучшенными санитарно-техническими сооружениями: Узбекистан*. http://www.wssinfo.org/fileadmin/user_upload/resources/UZB_san.pdf

162 ПРООН. *После перехода*.

водой из открытых источников.¹⁶³ Согласно оценке АБР, даже домохозяйства, клиники и школы, пользующиеся общественными колонками, часто страдают от перерывов в водоснабжении. Доставка воды в сельские домохозяйства, клиники и школы периферийных районов зависит от подразделений «Сувокава», однако получаемой воды недостаточно для удовлетворения высокого спроса на питьевую воду.¹⁶⁴ Даже домохозяйства, подключенные к водопроводной сети, испытывают сложности от нестабильности и колебаний снабжения, или расположены на значительном расстоянии от городских магистральных водопроводов и получают воду с низким напором в ограниченном водном режиме в часы наибольшей нагрузки.¹⁶⁵ Некоторые семьи покупают крытые резервуары для хранения воды с целью использования во время отсутствия водоснабжения. Другие домохозяйства устанавливают небольшие ручные насосы, и им приходится использовать очень жесткую и соленую грунтовую воду для бытовых и технических нужд, а иногда и для питья.

134. Аналогичная ситуация наблюдается и с доступом к санитарным условиям. По состоянию на 2006 г., лишь 38% городского населения страны имело доступ к централизованной городской сети канализации, а для сельского населения этот показатель составлял 3%-5%.¹⁶⁶ При проведении более детального обзора обнаружилось, что городские жители, не имеющие доступа к трубопроводной канализационной системе, пользовались уборной в виде выгребной ямы. Большинство сельских жителей пользовались такими уборными, и лишь 4,8% из них были со смывом; только 0,3% сельских жителей имели доступ к трубопроводной канализационной системе.¹⁶⁷ Результаты последнего обзора говорят о том, что развитие канализационных систем в некоторых регионах сдерживалось дефицитом воды. Очень немногие респондентов имело доступ к канализации; 87,2% респондентов в Кашкадарьинской области сообщили об отсутствии канализационных систем, 73,8% - в Навоийской области, и 65,8% городских жителей и 95,9% сельских жителей – в Ферганской области.¹⁶⁸ В большинстве домохозяйств, расположенных на территории охвата проектом АБР в Ферганской долине, отсутствуют ванны или душ, подключенный к системе водопровода и канализации, а для слива используются выгребные ямы. Аналогично, клиники и школы обычно не подсоединены к централизованной системе канализации.

Соответствующие стратегии и обязательства правительства

135. Было принято несколько планов и программ, предназначенных для реконструкции систем водоснабжения и увеличения охвата как городских, так и сельских территорий. Национальный план развития и модернизации системы водоснабжения и удаления сточных вод на 2009-2020 гг. предназначен для 100% охвата водоснабжением большинства городских территорий и 85% - сельских к 2020 г. В указе Президента по строительству инфраструктуры на 2011-2015 гг. содержится задача обеспечения всех городских и сельских потребителей воды счетчиками к 2012 г.¹⁶⁹ Как правило, такие программные документы, в целом, говорят о расширении охвата и улучшения здоровья и гигиены, но при этом не используют гендерного подхода. Задачи проекта включают получение высоких результатов, однако, при подготовке планов не используются методологии сбора гендерной информации для определения степени воздействия на мужчин и женщин.

163 ЮНИСЕФ и Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан. 2007 г. *Узбекистан: Мониторинг положения женщин и детей - Кластерное исследование с множественными показателями 2006 г.* Заключительный отчет. Ташкент. Обследование домохозяйств, выполненное при поддержке АБР в Бухарской, Джизакской и Самаркандской областях отразило эти наблюдения, говорящие о том, что немного большая доля населения получает воду, См. АБР. 2011. *Узбекэнерго: Проект по модернизации измерения электроэнергии*, Отчет о социальной ситуации и бедности. Неопубликованный отчет консультанта. Манила (TC 7740-UZB). Стр. 66.

164 Информация из отчетов о социально-экономическом анализе, выполненном в рамках проектов АБР по ВСС в Ферганской долине, Кашкадарье и Термезе. 2010.

165 Институт социальных исследований. 2011. *Результаты социологического опроса*. Второй начальный отчет. Ташкент. (TC 7671-UZB). Стр. 38. Обследование домохозяйств проводилось в Навоийской, Ферганской и Кашкадарьинской областях.

166 Правительство Республики Узбекистан и территориальный отдел Организации Объединенных Наций. *Отчет о целях развития тысячелетия*

167 ВОЗ и ЮНИСЕФ. Программа совместного мониторинга. 2012. *Оценки пользования улучшенными санитарно-техническими сооружениями: Узбекистан. 2012 Страновые оценки регионального охвата питьевой водой и санитарными службами за 1990, 2000 и 2010 гг.*, документ в формате Excel, которые можно найти на следующем сайте: <http://www.childinfo.org/sanitationdata.php>

168 Институт социальных исследований. *Результаты социологического опроса*

169 Постановление Президента No. ПП-1446, 2010. *Об ускорении развития инфраструктуры, транспорта и коммуникаций, а также строительства в 2011-2015 гг.* 21 декабря.

136. Стратегия повышения благосостояния Узбекистана на 2012-2015 гг.¹⁷⁰ ставит цели по расширению доступа к коммунальным службам и повышению их качества, определяемого, в основном, через территории, обеспечиваемые централизованным снабжением питьевой водой, и трубопроводы, подлежащие ремонту или замене. Стратегия повышения благосостояния описывает конкретные мероприятия, требующие инвестиций, такие как реконструкция систем водоснабжения и канализации и установка счетчиков воды на коммунальных предприятиях, однако эти мероприятия и задачи не связаны с гендерными аспектами развития, описываемыми в других разделах стратегии.

Гендерные аспекты, относящиеся к водоснабжению и санитарии

137. Недостатки существующей системы ВСС оказывают одинаковое воздействие как на мужчин, так и на женщин, и расширение доступа к безопасной воде и санитарным условиям напрямую влияет на уровень жизни и улучшение общественного здоровья, в целом. Однако изучение гендерных показателей проектов водоснабжения и санитарии показывает, что, в то время как женщины «являются основными снабженцами, транспортировщиками, пользователями и распорядителями воды для бытовых нужд, а выполняют домашние и общественные обязанности по улучшению санитарных условий, ...во многих обществах не происходит систематического учета мнения женщин в принятии решений. Проекты ВСС представляют хорошую возможность устранения этого пробела».¹⁷¹

138. **Усовершенствования в системе водоснабжения могут облегчить женщинам нагрузку по ведению домашнего хозяйства.** Женщины являются основными водопользователями в домохозяйствах (для приготовления пищи, уборки, стирки, мытья детей, ухода за приусадебными участками и садами, домашним скотом и т.д.) и несут ответственность за сбор и покупку воды для бытовых нужд, а также за хранение и распоряжение бытовой водой. Следовательно, женщины больше ощущают на себе воздействие плохого качества воды. В большинстве из обследованных домохозяйств (58%) взрослые женщины обычно занимаются доставкой воды, далее следуют взрослые мужчины – в 36% домохозяйств, однако, здесь также наблюдаются существенные региональные различия. К примеру, в домохозяйствах в западном регионе страны, преимущественно сбор воды осуществляются взрослыми женщинами (69%), по сравнению с восточным регионом, где сбором воды совместно занимаются женщины и дети в возрасте младше 15 лет (как мальчики, так и девочки).¹⁷² Хотя доставка воды – не частое занятие для детей, эту задачу девочки выполняют чаще мальчиков, за исключением восточного региона. Если для доставки воды необходимо пройти или проехать несколько километров и нести тяжелый груз, эта работа выполняется мужчинами. Доставка воды занимает много времени, и женщинам и детям иногда приходится делать это два или три раза в неделю. Согласно обследованиям домохозяйств в сельских регионах, ближайший источник воды расположен на расстоянии от одного до трех километров, и женщины указывали на то, что им приходилось тратить от полутора до двух часов в день для доставки воды.¹⁷³

139. Даже если домохозяйства имеют доступ к водопроводной воде, она может быть непригодной для питья, и снабжение не гарантировано. Городские семьи, возглавляемые женщинами и проживающие в квартирах, обычно, ограничены водоснабжением и имеют мало альтернатив, кроме возможности покупать воду. Зимой снабжение водопроводной водой многоэтажных жилых домов может быть ненадежным из-за ненадлежащего функционирования водяных насосов, работающих на электричестве, в связи со случайным отключением электроэнергии. В таких ситуациях женщины должны приносить воду и пользоваться туалетами, расположенными снаружи.

140. **Гендерные последствия отсутствия доступа к чистой воде и санитарным службам.** Женщины и мужчины имеют различные потребности в воде и санитарии в общественных местах. Женщины, преимущественно, работают в государственных учреждениях, таких как школы и клиники. Мужчины чаще работают на частных предприятиях. Многие государственные

170 Правительство Республики Узбекистан. *Стратегия повышения благосостояния 2012-2015*.

171 АБР. 2006. *Контрольный перечень гендерных аспектов: Водоснабжение и санитария*. Манила. Стр. 3.

172 ЮНИСЕФ и Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан. *Узбекистан: Мониторинг положения женщин и детей*.

173 Глобальное водное партнерство в Центральной Азии и Закавказье. *Гендерные аспекты интегрированного управления водными ресурсами*.

учреждения сталкиваются с проблемами неудовлетворительного водоснабжения и канализации. Согласно результатам обзора АБР в Ферганской долине, учащиеся учебных заведений, включая дошкольные учреждения, школы и колледжи, обычно могут пользоваться только общими уборными без водопроводов и умывальников для мытья рук.¹⁷⁴ Такие неудовлетворительные санитарные условия способствуют повышению риска заболеваний и могут быть причиной непосещения школ девочками, особенно, подросткового возраста. Аналогичная ситуация наблюдается в клиниках и больницах, в результате чего женщины – врачи и преподаватели часто занимаются доставкой воды в ущерб своим основным профессиональным обязанностям. Очень важно, чтобы проекты ВСС, включающие мероприятия по ремонту общественных зданий, принимали во внимание санитарно-гигиенические потребности и особенности женщин и девочек.

141. Обязанность женщин по обеспечению семейной гигиены и ухода за детьми. Плохое качество воды и санитарных условий оказывает особое влияние на женщин из-за их обязанности по уходу за детьми и обеспечению семейной гигиены. В большинстве домохозяйств, как в городе, так и на селе, вода очищается перед ее использованием, и обычно за это отвечают женщины. Чаще всего, в семьях воду кипятят (97%-99% домохозяйств) или дают ей отстояться в течение некоторого времени. Очень небольшое число домохозяйств используют солнечные системы дезинфекции.¹⁷⁵ Употребление неочищенной воды может привести к заражению инфекциями, передающимися через воду, такими как диарея, которой особенно подвержены малолетние дети. В сельских регионах люди иногда употребляют неочищенную воду из оросительных и ирригационных каналов, которые могут содержать различные примеси, и химические удобрения. Согласно данным обсуждений в фокусных группах и обзорах, проведенных при поддержке АБР, в домохозяйствах, имеющих водопроводную воду, частота заболевания диареей в пять – семь раз ниже, чем в домохозяйствах, употребляющих воду из открытых водоемов.¹⁷⁶ В связи с традиционной ролью воспитателей, бремя женских обязанностей усугубляется, когда дети или другие члены семьи заболевают.

142. Хроническое отключение и недостаточное снабжение водой влияют на бытовую и личную гигиену. Женщины не могут убираться по дому так часто, как это необходимо, что способствует распространению заболеваний, связанных с антисанитарией. Результаты обзора в Ферганской долине говорят о том, что женщины и девушки моются реже, если ограничен запас воды в домохозяйстве. Мужчины и мальчики, у которых меньше социальных ограничений, могут позволить себе открыто купаться в реках и каналах.¹⁷⁷

143. Водоснабжение и производственно-экономическая деятельность женщин. Гендерные аспекты улучшения доступа к ВСС не должны ограничиваться только сокращением нагрузки женщин по выполнению домашней работы. Улучшение услуг ВСС могло бы расширить доступ женщин к деятельности, приносящей доход.

144. Надомная работа и деятельность микро- и малых предприятий, таких как выпечка, приготовление пищи или кондитерских изделий, требуют наличия воды и обеспечения соответствующих санитарных условий. Даже для коворкчества необходима вода для процесса окрашивания. Безопасные ВСС дадут женщинам возможность работать в малых предприятиях, таких как парикмахерские салоны, кафе или столовые. Несмотря на то, что некоторые национальные программы признают необходимость повышения возможности подключения предприятий и организаций малого бизнеса к основным службам, таким как электро-, газо-, водо- и теплоснабжение, степень учета надомного производства женщин является неизученной.¹⁷⁸ Крайне важно, чтобы усилия по развитию женского предпринимательства также учитывали, насколько удовлетворяется потребность в воде у женщин, ведущих микро- и малый надомный бизнес. Необходимо дальнейшее исследование для понимания связей между устойчивым развитием и прибыльностью бизнеса возглавляемого женщинами и недостатками ВСС.

174 Группа компаний «Ислохотконсалтсервис» (Группа ИКС). 2010. *Инвестиции в службы водоснабжения и санитарии – Транш 2*. Оценка уровня бедности и социальных условий. Ташкент: АБР.

175 ЮНИСЕФ и Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан. *Узбекистан: Мониторинг положения женщин и детей*.

176 Исследование проводилось в Социальном центре «Тахлил» в городах Галасия (Бухарская область) и Кармана (Навоийская область), а также в городе Термез в 2009 г.

177 ИКС. *Инвестиции в службы водоснабжения и санитарии*.

178 Правительство Республики Узбекистан. 2011б. *Постановление Президента о Программе для года малого бизнеса и предпринимательства*. [На русском языке]. Ташкент.

145. Участие женщин в принятии решений относительно водоснабжения и санитарии.

Исследования показывают, что в Узбекистане существуют четкие различия между структурами домашних расходов на воду между малообеспеченными и обеспеченными семьями. К примеру, малообеспеченные семьи расходуют большую часть своего дохода на покупку продуктов питания и часто стараются сэкономить деньги и сократить потребление покупаемой питьевой воды. Более обеспеченные семьи имеют возможность использовать частные машины для доставки воды из удаленных районов, в которых расположены источники более безопасной воды, такие как водохранилища.¹⁷⁹ Важно понимать, каким образом женщины способствуют принятию решений о том, как будет использоваться семейный бюджет для покупки воды, поскольку они являются основными водопользователями в доме.

146. Так как немного женщин представлено на ведущих постах в органах местной власти, которые принимают решения относительно усовершенствования системы ВСС, рассмотрение их приоритетов и интересов при вынесении официальных решений о водных аспектах или даже муниципальном планировании и составлении бюджета, очень ограничено.

147. На уровне сообществ, АБР включил в проекты ВСС мероприятия по повышению участия женщин в группах водопользователей и консультативных процессах. Другие организации, например, ПРООН, также принимают меры по обеспечению участия женщин в мероприятиях по рациональному использованию водных ресурсов на уровне сообществ. Очевидно, что такие усилия имеют очень узкий характер и касаются конкретных проектов. Степень развития системы или структуры участия женщин в планировании водоснабжения и санитарии за пределами таких локальных проектов не представляется возможным.

148. Комитет женщин, и женщины в целом играют активную роль в мероприятиях по пропаганде соблюдения требований гигиены в рамках проектов ВСС. Женщины являются очень важными партнерами в данной области в силу своих обязанностей по уходу за детьми и обеспечению домашней гигиены, а также выполнения социальной и образовательной ролей. Однако высокий уровень участия женщин в этой работе необязательно является показателем их повышенного участия в принятии решений. Фактически, есть риск того, что участие женщин в мероприятиях по пропаганде соблюдения требований гигиены может усилить стереотипы о женской роли в неоплачиваемой общественной или социально ориентированной деятельности.

149. Достижение гендерного равенства в секторе водоснабжения и санитарии. Основные субъекты сектора ВСС обладают ограниченным потенциалом в достижении цели гендерного равенства и разработке передовых гендерно осознанных политик и стратегий. Отраслевые министерства (такие как Министерство сельского хозяйства и водных ресурсов и Министерство здравоохранения, в частности, Отдел санитарии и эпидемиологии) и Агентство коммунальных услуг Узбекистана («Узкоммунхизмат») несут совместную ответственность за проекты сектора ВСС. «Узкоммунхизмат» отвечает за услуги водоснабжения и санитарии на национальном уровне, и Министерство сельского хозяйства и водных ресурсов координирует деятельность региональных водохозяйственных организаций в сельской местности. Трудно измерить представительство женщин на уровне принятия решений в секторе ВСС в целом, однако, на национальном уровне женщины не занимают лидирующих постов ни в одном из министерств, занимающихся вопросами водоснабжения и санитарии. Мужчины занимают ведущие и лидирующие позиции в Агентстве коммунальных услуг Узбекистана и руководят каждым подразделением Агентства.¹⁸⁰ При выполнении данной оценки отсутствовала дополнительная информация об укомплектовании персоналом или практике управления кадрами, используемой в данном Агентстве.

¹⁷⁹ ИКС. Инвестиции в службы водоснабжения и санитарии.

¹⁸⁰ См. Агентство Узбекистана по коммунальному обслуживанию (<http://www.uzkommunhizmat.uz/UKH%20%20Rukovodstvo.htm>) для получения информации об управлении и (<http://www.uzkommunhizmat.uz/UKH%20%20Struktura.htm>) для получения информации о структуре Агентства.

150. Гендерный баланс при укомплектовании персоналом, сам по себе, является важным компонентом достижения гендерного равенства и способствует разработке гендерно чувствительных политик. Гендерные планы действий, подготовленные в рамках проектов АБР по ВСС, призывают к соблюдению гендерного баланса в группах реализации проектов, однако равное представительство женщин не является достаточным для продвижения гендерно чувствительных политик. Достижение гендерного равенства требует, чтобы учет гендерных аспектов стал стандартной практикой, и для этого обычно необходимо продвижение и надзор за такими практиками со стороны высшего руководства. Для партнеров по развитию, занимающихся вопросами ВСС, было бы целесообразно согласовывать общие программы назначения женщин на ключевые должности в секторе ВСС.

151. Основные вопросы, которые нужно принимать во внимание при подготовке проектов ВСС, описаны в Приложении 2.

Природные ресурсы

152. Поскольку сельское хозяйство является основным источником доходов сельского населения, рациональное использование природных ресурсов является важным аспектом развития для Узбекистана. Ирригация и дренаж являются ключевым фактором сельскохозяйственного производства, и водоснабжение играет решающую роль для производительности, конкурентоспособности и рационального природопользования. Ограниченные водные ресурсы влияют на производство продуктов питания, что может потенциально привести к продовольственной нестабильности при продолжающемся росте населения. В настоящее время, издержки инфраструктуры и износ оборудования способствуют существенным потерям воды, влияют на урожайность сельскохозяйственной продукции и доход фермерских хозяйств.

153. Подобно другим секторам, проблемы с природными ресурсами имеют далеко идущие последствия для всего населения. Было отмечено, что ирригационные проекты можно рассматривать как проекты, предназначенные для улучшения положения малоимущих слоев населения, и усовершенствование устаревших систем может быть более рентабельным, чем создание систем социальной защиты. К тому же, рост внутреннего валового продукта (ВВП) в сельском хозяйстве более эффективен в повышении дохода малоимущих слоев населения, чем развитие несельскохозяйственных секторов.¹⁸¹

Соответствующие стратегии и обязательства правительства

154. Государственная политика и программы по природным ресурсам, в особенности, по управлению водными ресурсами, в целом, не отражают гендерные различия и равенство в доступе к земельным или водным ресурсам. Различные национальные политики по поддержке развития села, совершенствованию ирригационных систем и управлению водными ресурсами и мелиорации не делают ссылки на гендерные аспекты, необходимость участия женщин в процессе принятия решений в этих сферах, а также их участия в ассоциациях водопользователей (АВП) или на усовершенствование земельных участков женщин - фермеров.¹⁸² Государственные программы и стратегии больше фокусируются на усовершенствовании нормативной базы и инфраструктуры, чем на принятии мер по сокращению гендерных разрывов в участии и получении выгод от политик и проектов по природным ресурсам.

Гендерные аспекты, относящиеся к природным ресурсам

155. **Участие женщин в ассоциациях водопользователей.** Ассоциации водопользователей (АВП) были созданы для выполнения роли совхозов и колхозов по управлению ирригационными системами. Они являются независимыми структурами, члены которых назначаются из частных фермерских и домашних хозяйств. Руководство включает председателя, правление

181 АБР. Оценка водных ресурсов для страновой стратегии партнерства: Узбекистан, 2012-2016. Не опубликовано.

182 См. Правительство Республики Узбекистан. Стратегия повышения благосостояния 2008-2010. Постановление Президента No. ПП-1046. 2009. 2009 Национальная программа для *Года развития и совершенствования села*, 26 января; и Постановление Президента No. ПП--817. 2008. Государственная программа по мелиорации на 2008-2012. 19 марта.

и различные комитеты по управлению. Важная роль АВП состоит в разрешении конфликтов и споров, возникающих между водопользователями и руководством ирригационных систем. Для женщин, занятых в сельскохозяйственном производстве, представительство и участие в АВП является важным способом участия в формальных процессах принятия решений относительно водопользования.

156. В 2007 г. в Узбекистане было зарегистрировано 1 407 АВП, однако только «небольшое количество женщин принимали участие в управлении водными ресурсами».¹⁸³ В ситуационном исследовании АВП в Ферганской области отмечается, что женщины составляли 52% сельскохозяйственных работников, но лишь 12.5% из них были руководителями ферм в одной целевой области (Акбарабад, Узбекистан). Из 40 членов АВП, только трое были женщинами, и из семи членов совета и комитета АВП была только одна женщина.¹⁸⁴ Женщины – фермеры (из Джизакской, Наманганской, Самаркандской и Ташкентской областей), участвующие в обсуждениях фокусных групп в рамках другого исследования, подтвердили, что ни в одной из этих областей не было женщин – членов АВП.¹⁸⁵

157. Недостаточность представительства женщин в АВП оказывает серьезное воздействие на их способность участвовать в принятии решений относительно вопросов, непосредственно влияющих на уровень их жизни. Женщины представляют собой большинство земледельцев и работников дехканских хозяйств, и большинство ирригационных конфликтов вращаются вокруг орошения именно таких дехканских хозяйств. Приоритет отводится орошению крупных арендуемых хозяйств, выращивающих пшеницу и хлопок по государственным заказам. Таким образом, дехканские участки, отвечающие за более чем 80% сельскохозяйственного производства и обеспечивающие продовольственную безопасность для большого количества домохозяйств, испытывают недостаток воды. Несанкционированный полив садовых участков является постоянной проблемой и источником конфликтов между частными фермерами, населением и АВП. Структуры АВП не имеют специальных норм по равному распределению воды для дехканских хозяйств.

158. В предыдущей гендерной оценке рассматривался вопрос государственных планов объединения фермерских хозяйств, что привело бы к десятикратному сокращению числа владельцев хозяйств и, таким образом, членов АВП. Поскольку женщины и так недостаточно представлены среди владельцев фермерских хозяйств, это изменение могло бы иметь дальнейшие негативные последствия для их способности принимать участие в разрешении споров в отношении доступа к воде. Было предложено основывать представительство АВП не только на земельной собственности, но и на землепользовании, а также включать представительство жителей – водопользователей, обеспечивая более широкие возможности для участия женщин.¹⁸⁶

159. Причины небольшого количества женщин представленных в АВП объясняются тем фактом, что отсутствуют требования относительно их представительства среди членов или руководителей АВП. В некоторых странах, политики управления водными ресурсами и ирригационными системами требуют внедрения квот на участие женщин. В Узбекистане, с точки зрения культуры, для женщин неприемлемо занимать должность мераба – руководителя служб сельскохозяйственного водоснабжения, - и этот стереотип всемерно поддерживается мужчинами – членами АВП.

160. В то же время, табу для посещения женщинами общественных собраний, наблюдаемое по всей Центральной Азии, не имеет такой силы в Узбекистане. Было предложено увеличить участие женщин в АВП путем их настойчивого пригласения на собрания, поддержки участия небольших групп активных женщин или путем разработки «квот для женщин в членстве, руководстве АВП или структурах управления».¹⁸⁷

183 Алимджанова Д. *Опыт женщин – фермеров в Узбекистане*. Стр. 12.

184 Абдуллаев И. и М. Якубов. 2006 г. *Оценивая гендерные показатели ассоциаций водопользователей в Центральной Азии: Ситуационное исследование в рамках Проекта ИУВР в Фергане*. Ташкент: Международный институт по управлению водными ресурсами и Научно-информационный центр Межгосударственной комиссии по водной координации.

185 Алимджанова. *Опыт женщин – фермеров в Узбекистане*.

186 Сомак и Рубин. *Гендерная оценка*.

187 Абдуллаев и Якубов. *Оценивая гендерные показатели ассоциаций водопользователей*. Стр. 9.

161. В рамках проектов АБР при махаллях, были созданы ассоциации водопользователей, укомплектованные исключительно женщинами проектной зоны. Эти ассоциации являются субъектами, тесно связанными с местными Комитетами женщин и принимающими активное участие в сообществе, но несколько изолированными от официальных АВП. Очень важно принимать меры по увеличению представительства женщин в официальных АВП и других органах, занимающихся управлением природными ресурсами, не создавая при этом параллельных структур, состоящих из одних только женщин. Мониторинг одного из проектов АБР показывает, что число женщин – членов АВП увеличилось с 5% в 2007 г. до 9,3% в 2012 г. в Бухарской, Кашкадарьинской и Навоийской областях, предполагая постепенное расширение активного участия женщин.

162. **В органах по выработке директивных решений в сельском хозяйстве и управлении природными ресурсами доминируют мужчины.** Несмотря на то, что женщины составляют почти половину официально занятых работников сельского и лесного хозяйства (48,3%), они недостаточно представлены в органах управления, занимающихся сельскохозяйственной реформой.¹⁸⁸ К примеру, нет женщин среди руководящих работников Министерства сельского хозяйства и водных ресурсов. Незначительное число женщин занимают руководящие должности в местных органах власти, где, как правило, принимаются решения относительно управления водными ресурсами. Таким образом, при официальном принятии решений относительно водных ресурсов приоритетам и интересам женщин уделяется недостаточное внимание.

163. Женское представительство в профессиональном образовании и обучении аспектам пользования природными ресурсами остается ограниченным. В 2006-2007 учебном году в Ташкентском институте инженеров ирригации и мелиорации было только 575 женщин из общего числа зачисленных студентов - 4 280 человек. В то время как в 2008 г. женщины представляли почти половину (47,8%) всего преподавательского состава, они составляли лишь 22% доцентов и 16% профессоров.¹⁸⁹

164. **Гендерные аспекты изменения климата.** В Узбекистане не достаточно изучена связь гендерных вопросов с изменением климата, в то время как это весьма целесообразно. Международная практика показывает, что:

изменение климата и гендерное неравенство неразрывно связаны между собой. Усиливая неравенство в целом, изменение климата замедляет прогресс в достижении гендерного равенства и, таким образом, тормозит усилия по достижению более широких целей, таких как сокращение бедности и устойчивое развитие. Гендерное неравенство может усугубить воздействие изменения климата, и принятие мер по сужению гендерного разрыва и расширению прав и возможностей женщин может способствовать снижению этого воздействия.¹⁹⁰

Очень важно уделять больше внимания определению того, каким образом оказывается различное воздействие изменений климата на мужчин и женщин; и как они реагируют на изменение климата, а также их способность к такой адаптации. Гендерный анализ рисков, связанных с изменениями климата, и управления этими изменениями способствовал бы изучению и оценке уязвимости женщин.

165. Основные вопросы, которые нужно принимать во внимание при подготовке проектов по управлению природными ресурсами описаны в Приложении 2.

188 Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан. *Женщины и мужчины Узбекистана 2007-2010*.

189 Научно-информационный центр Межгосударственной комиссии по водной координации. 2008. "Гендер и высшее образование в Узбекистане," *Гендер и вода: Информационный бюллетень «Гендер и водопроводная сеть (GWANET) в Центральной Азии»*: Ташкент.

190 Международный союз охраны природы и природных ресурсов и Программа развития ООН. 2009. Учебное руководство по гендеру и изменению климата. Стр. 80. http://www.preventionweb.net/files/9526_trainingofgenderlow.pdf

Энергетика

166. Узбекистан располагает значительными энергетическими ресурсами, и богатыми запасами угля, нефти и газа и является второй страной в мире по уровню энергоемкости. Несмотря на почти повсеместную электрификацию страны, некоторые регионы испытывают определенные перебои в энергоснабжении.

167. Обзоры и обсуждения в фокусных группах, выполненные в Бухарской, Джизакской, Самаркандской,¹⁹¹ а также в Кашкадарьинской¹⁹² областях, иллюстрируют проблемы с доступом к энергоснабжению. Почти все домохозяйства получают энергоснабжение из энергосети, однако качество услуг может быть низким и существенно различается между городом и селом. В то время как почти 89% обследованных городских домохозяйств в Джизакской области выразили удовлетворение стабильностью энергоснабжения, только 29% обследованных домохозяйств в Самаркандской области были удовлетворены качеством энергоснабжения. Среди обследованных сельских домохозяйств, 81% испытывали ежедневные перерывы в электроснабжении, которые обычно продолжались от одного до более пяти часов. Другими проблемами, поднятыми респондентами, были низкое напряжение электричества и колебания тока, выводящие из строя бытовые электроприборы

168. Очевидно, еще большие вариации существуют в энергоснабжении в организациях общественного сектора. Например, в Кашкадарьинской области сообщалось, что больницам отводится приоритет, поэтому они практически не испытывают проблем с электроснабжением, однако персонал больниц, принимавший участие в обсуждениях фокусных групп в других регионах, сообщил о ежедневных переboях энергоснабжения. Такие перебои

влияют на оборудование, необходимое для тестирования, замораживания медикаментов, подачи воды и даже приготовления пищи для больных. Все области сообщили о периодическом отключении электроснабжения в учебных заведениях, в том числе в студенческих общежитиях

169. Неэффективное и недостаточное энергоснабжение преимущественно объясняется недостатками энергетической инфраструктуры, доставшейся от советской эпохи. Относительно низкая стоимость энергии для потребителей означает практическое отсутствие стимулов экономии энергии, и внимание к возобновляемым источникам энергии, в целом, ограничено.

170. Энергетические потери имеют серьезные последствия для общего экономического роста, так как существующее энергоснабжение в некоторых областях является недостаточным для обеспечения потребностей развивающейся промышленности. Плохое снабжение также влияет на оказание социальных услуг населению и повседневное качество жизни.

Соответствующие стратегии и обязательства правительства

171. Государственная политика в энергетическом секторе не содержит специальных положений об обеспечении участия женщин и не ссылается на цели гендерного равенства. Так же как государственная, и региональная стратегия, они, в основном, фокусируются на усовершенствовании инфраструктуры.

172. В Стратегии повышения благосостояния Узбекистана на 2012-2015 гг. представлена среднесрочная инвестиционная политика, включающая проекты по энергоэффективности и сокращению выбросов парникового газа.¹⁹³ Хотя особое внимание в стратегии уделяется энергетическим потребностям растущего сельского населения, модернизации неэффективного оборудования в организациях общественного сектора (в особенности, в школах и больницах) и мерам по сокращению потребительских расходов и спроса на энергию, ни одна из этих задач не связана с гендерными особенностями, отраженными в других разделах Стратегии.

191 АБР. 2011. Узбекэнерго: Проект по установке модернизированных электрических счетчиков: Социальная бедность и анализ: Отчет.

192 АБР. 2010б. Проект по выработке и передаче энергии на Талимаржданской электростанции: Анализ социальных и гендерных аспектов в проекте чистой энергии. Неопубликованный отчет консультанта. Ташкент. (Кредит 2629-UZB)

193 Правительство Республики Узбекистан. Стратегия повышения благосостояния 2012-2015.

173. В Стратегии повышения благосостояния также отмечается разработка Национальной стратегии по возобновляемым источникам энергии (инициатива, поддерживаемая ПРООН), но она еще на стадии разработки. В начале 2012 г. обсуждался законопроект по возобновляемым источникам энергии, который предусматривает повышение уровня использования возобновляемой энергии на 2020 и 2030 гг. Это обсуждение стало частью проекта ПРООН «Поддержка Узбекистана в переходе на путь развития с низкими выбросами», реализуемого при активном участии Центра экономических исследований. Проект ПРООН призывает к достижению гендерного равенства в мероприятиях, относящихся к изменению климата и стратегии развития с низкими выбросами.¹⁹⁴ Теоретически, результатом таких обсуждений могут стать и гендерные выводы и рекомендации, которые целесообразно включить в соответствующую политику государства в будущем.

Гендерные аспекты, относящиеся к энергоснабжению

174. Недостаточность и неэффективность энергоснабжения влияет на все население; естественно, и мужчины, и женщины извлекают пользу из усовершенствований в секторе. Тем не менее, очень важное значение имеют связи между гендером и энергетикой. «Несмотря на то, что в целом директивные органы рассматривают свою деятельность как гендерно нейтральную, мужчины и женщины все же подвергаются различному воздействию принимаемых решений в силу несходства их домашних, рабочих и общественных ролей».¹⁹⁵ Проекты планирования и реформирования энергетики имеют тенденцию решения только вопросов улучшения электроснабжения и других источников топлива, при которой меньше внимания уделяется потребностям женщин, включая особые потребности сельских женщин, отличающиеся от потребностей женщин в городах. Применение «подходов, изучающих больше спрос, а не предложение на энергию, может лучше отразить фактические потребности женщин».¹⁹⁶

175. **Улучшение бытового энергоснабжения может облегчить нагрузку женщин по выполнению домашней работы.** Женщины являются основными потребителями бытового электроснабжения, и частые и длительные перебои с энергоснабжением оказывают на них более серьезное воздействие и увеличивают их нагрузку и времени затрачиваемое на выполнение домашней работы. Женщины в фокусных группах описывали прямое воздействие перерывов электроснабжения и определили приготовление пищи и купание детей, в качестве приоритетов во время подачи электричества. Из-за перебоев с электроснабжением, женщинам трудно планировать свое время для продуктивной и деятельности. Ситуация является особенно тяжелой для сельских женщин, однако она влияет и на женщин в городах, сталкивающихся с этой проблемой. Женщины, занятые на оплачиваемых работах вне дома, вдвойне страдают от недостаточности энергоснабжения, потому что они должны управлять домашней работой и семейными потребностями в нерабочие часы, и в тоже время справляться с проблемами частых перебоев питания.

176. Недостаточное и ненадежное энергоснабжение также означает, что домохозяйства неспособны пользоваться сберегающими труд приборами. Например, многие дома пользуются газом и деревянными печами для отопления (только 4%-5% обследованных семей пользовались централизованным отоплением или электрическими обогревателями), и электричество редко используется для приготовления пищи (газ используется в 61% домохозяйств, и древесное топливо - в 39%). Среди сельских домохозяйств только 38% имели в собственности колодцы, и из них лишь 7% имели электронасосы. Зависимость от древесного топлива и ручных (неэлектрических) насосов добавляет женщинам работы по дому в виде доставки воды и топлива. Незначительное число сельских домохозяйств имеют холодильники (только 37%, по сравнению с 66% в городах), что требует от женщин дополнительного времени на покупку свежих продуктов или консервирование. Стиральные машины являются редкостью, и 87% женщин в городах и 97% женщин в селах сообщили, что стирают вручную.¹⁹⁷ Бремя временных затрат и нехватка энергии на выполнение этих обязанностей сокращает время женщин на обучение, работу, приносящую доход, на семейную и общественную деятельность и досуг.

194 ПРООН Узбекистан. Поддерживая Узбекистан.

195 ПРООН. *Гендер и энергетика*. Стр. 10.

196 Там же., стр. 11.

197 АБР. 2011. *Узбекэнерго: Проект по установке модернизированных электрических счетчиков*.

177. Нехватка и отсутствие газа для отопления в зимние месяцы также существенно увеличивает уязвимость женщин, большинство из которых проводят дома больше времени, чем мужчины. Особо уязвимыми являются женщины из малообеспеченных семей, матери-одиночки и семьи, возглавляемые женщинами.

178. Женщины готовы и хотят получать выгоду от улучшенного доступа к энергоснабжению, облегчающего нагрузку домашней работы и экономящего время. Тем не менее, электроснабжение, само по себе, необязательно сокращает время, которое тратят женщины на выполнение домашней работы, если не будет уделяться внимание просвещению об использовании энергосберегающих и экономящих труд приборов и пропаганде использования современных видов топлива. Как отмечалось о развивающихся странах в целом:

в то время как небольшие объемы электричества дома в вечерние часы могут повысить качество жизни некоторых членов семьи, в том числе, благодаря освещению для чтения, развлечения и получения информации посредством радио и телевидения, другим членам семьи это может просто продлить рабочий день. В первом случае речь идет о мужчине и, в некоторой степени, о детях, которые при этом получают больше всего преимуществ, и во втором случае – о женщине, на которой обычно лежит бремя семейных обязанностей.¹⁹⁸

179. **Недостаточность энергетических ресурсов имеет гендерное воздействие.** Энергетические проекты нечасто фокусируются на роли, потребностях или приоритетах женщин, особенно, в отношении ведения и управления домашним хозяйством. Инвестиции в энергетику редко используются для обеспечения женщин улучшенными средствами для приготовления пищи. Данные ЮНИСЕФ подтверждают выводы региональных исследований, говорящие о том, что в Узбекистане природный газ гораздо чаще используется для приготовления пищи, чем электричество, и что 23,5% сельских домохозяйств пользуются древесным топливом для этой цели.¹⁹⁹ Во время региональных исследований, выполненных для АБР, выяснилось, что 68% обследованных сельских домохозяйств использовали печи с дровяным отоплением из-за отсутствия природного газа.²⁰⁰

180. Согласно данным обзора Всемирного банка его глобальных инвестиций в обеспечение доступа к энергоресурсам в 2000–2008 гг., наибольшие инвестиции – почти половина – были сделаны в улучшение доступа к электроэнергии, после чего следуют вспомогательные инвестиции в обеспечение доступа к энергоресурсам (например, разработка политики и наращивание потенциала) и в обеспечение энергосбережения.²⁰¹ Большинство инвестиций в обеспечение энергосбережения были сделаны для Восточной Европы и центрально-азиатского региона. Что важно, менее 5% кредитования было отведено для содействия переходу к современным видам топлива для приготовления пищи.

181. Во время исследований выяснилось, что стиральные машины или электрические швейные машинки имелись в очень незначительном количестве домохозяйств, охваченных исследованиями в трех областях (6% городских домохозяйств и 7% - сельских), и другие исследования показали, что в 61% домохозяйств решения относительно покупки бытовых электроприборов принимались мужчинами в одностороннем порядке. Только в 29% домохозяйств такие решения принимались совместно женщинами и мужчинами. Женщины из целевых групп сообщили, что, хотя они и хотели бы пользоваться стиральными машинами, они не видят смысла в их приобретении в силу недостаточности электро- и водоснабжения в домах.²⁰² Женщины, участвующие в опросе, проводимом в Кашкадарьинской области, объяснили, что даже при наличии дома электроприборов (пылесосы, утюги, стиральные машины), тарифы за электроэнергию являются очень высокими, и они экономят деньги, убираясь по дому и стирая вручную.²⁰³

198 ПРООН. *Гендер и энергетика*. Стр. 10.

199 ЮНИСЕФ и Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан. *Узбекистан: Мониторинг положения женщин и детей*.

200 АБР. 2011. *Узбекэнерго: Проект по установке модернизированных электрических счетчиков*.

201 Барнес Д., Б. Сингх и Кс. Ши, 2010 г. *Модернизация услуг энергоснабжения для неимущих: Обзор инвестиций Всемирного банка – Финансовые годы 2000–08*. Вашингтон: Международный банк по реконструкции и развитию/Всемирный банк.

202 АБР. 2011. *Узбекэнерго: Проект по установке модернизированных электрических счетчиков*.

203 АБР. 2010б. *Проект по выработке и передаче энергии на Талимарджанданской электростанции*.

182. Женщины Узбекистана в целом получают выгоду от проектов, учитывающих такие меры, как содействие домохозяйствам в переходе к современным и устойчивым видам топлива для приготовления пищи и использованию современных плит; доступные тарифы, покрывающих потребности средней семьи в электроэнергии; и более тесная координация проектов по получению доступа к энерго- и водоснабжению и расширению доходоприносящей деятельности. Такие мероприятия можно включать в проекты или разрабатывать через государственно-частное партнерство, механизмы микрофинансирования или через предоставление целенаправленных субсидий или грантов.

183. **Энергоснабжение и доходоприносящая деятельность женщин.** Улучшенное энергоснабжение расширяет доступ женщин к деятельности, приносящей доход. Например, женщины могут не только хранить, но и производить и продавать продукты питания. Непрерывное энергоснабжение могло бы позволить женщинам создавать малые предприятия, такие как парикмахерские салоны и интернет-кафе. Электрическое освещение общественных мест, например, улиц и автобусных остановок, создало бы более безопасную среду для участия женщин в деятельности, приносящей доход, а также в общественной деятельности.²⁰⁴

184. Государственным приоритетом является расширение возможностей женщин совмещать занятость с семейными обязанностями, с акцентом на надомный труд и малые предприятия. Если энергоснабжение недостаточно, или его трудно себе позволить, это препятствует любой деловой способности к ведению малого или надомного бизнеса. Многие виды деятельности в неформальном секторе, такие как приготовление пищи, выпечка, ремесленное производство и ковроткачество, являются энергоемкими и, следовательно, зависят от наличия и стоимости энергии. Постановление о надомном труде требует от работников уведомлять подрядные компании о «неспособности выполнять заказы в установленные сроки из-за обстоятельств, находящихся вне контроля работников (отсутствие электричества, воды, газа и т.д.)».²⁰⁵ Однако, поскольку надомные работники получают сдельную оплату, отсутствие основных услуг может привести к потере дохода. Несмотря на поддержку и содействие надомным предприятиям в рамках государственной политики, недостаточность энергоснабжения может сделать надомный труд обременительным и нежелательным для женщин.

185. Другой аспект, подчеркнутый при обсуждениях в фокусных группах, был связан с различными ставками тарифов, применяемыми к надомному бизнесу особенно в случаях, когда невозможно дифференцировать потребление электричества предприятием и потребление домохозяйством.²⁰⁶ Потребителей просят оплачивать счета заранее на основе более высокого производственного тарифа, который на 25%-30% выше тарифа для домашнего потребления.²⁰⁷ Поскольку женские предприятия обычно меньше предприятий, управляемых мужчинами, или функционируют на дому, кроме того женщины имеют меньше доступа к финансовому капиталу, они особенно подвержены влиянию высоких тарифов и перебоев с электроснабжением.

186. АБР признает, что, по сравнению с традиционными источниками энергии, возобновляемая энергия и технологии повышения эффективности обеспечивают широкий спектр возможностей для малых и средних предприятий. Однако также предполагается, что в целом «предприятия, основанные на современных технологиях рассматриваются в качестве 'мужской работы', тогда как женщины ведут более традиционные и менее прибыльные микропредприятия, использующие биомассу».²⁰⁸ Поэтому важно дать женщинам возможность создания «современных предприятий, и это может быть выполнено такими способами как включение целевых показателей занятости женщин, в сфере чистой энергии; обучение женщин и предоставление им микрокредитов с целью внедрения новых технологий; установление партнерских отношений с женскими организациями для выявления препятствий, с которыми сталкиваются деловые женщины в этой сфере; и использование информационно-

204 См. Ламбру Ю. и Г. Пиана. 2006. *Энергетические и гендерные аспекты в устойчивом развитии села*. Рим: ФАО.

205 Правительство Республики Узбекистан. *Меры стимулирования расширения сотрудничества*.

206 АБР. 2010б. Проект по выработке и передаче энергии на Талимарджанской электростанции.

207 АБР. 2011. *Узбекэнерго*: Проект по установке модернизированных электрических счетчиков.

208 Норвежское агентство по сотрудничеству в целях развития (Норад). 2011 г. *Гендерное равенство в финансировании энергии для всех*. Осло. Стр. 9.

разъяснительных материалов, учитывающих гендерную специфику. Участие женщин в разработке «экологически чистых технологий» и возобновляемой энергетики должно быть связано с проектами, поддерживающими развитие малых и средних предприятий (МСП) и способствующими участию женщин в инициативах по изменению климата.

187. Информационно-разъяснительная работа об энергосбережении и службах энергоснабжения с учетом гендерной специфики. Обследования в Бухарском, Джизакском и Самаркандском вилоятах, выполненные при поддержке АБР, выявили низкий уровень информированности домохозяйств об эффективном использовании энергии. Только 7% респондентов сообщили, что знают о значении ярлыков на энергосберегающих электроприборах, и лишь 8% использовали энергосберегающие лампочки (несмотря на тот факт, что 54% всех респондентов сообщили, что знают об их преимуществах).²⁰⁹ В связи с отсутствием гендерной информации выявить уровень знаний мужчин и женщин в этом вопросе не представлялось возможным.

188. Исследования в Кашкадарьинском регионе свидетельствуют о некоторых различиях в том, как мужчины и женщины относятся к составлению счетов и стоимости услуг. Женщины – участницы фокусных групп сообщили, что готовы платить на 80 – 150 сумов в месяц больше за надежное и более качественное энергоснабжение. Однако, респонденты – мужчины заявили, что потребители не готовы платить больше из-за наличия старых непогашенных счетов.²¹⁰

189. Согласно данным обсуждений в фокусных группах «уязвимых женщин» в Самарканде (домохозяйств, возглавляемых женщинами, включая вдов, матерей-одиночек и жен рабочих мигрантов, работающих в других странах), их ежемесячные платежи за электроэнергию насчитывают от 5 до 15% ежемесячного дохода. Лидеры махаллей в городах Самаркандской и Джизакской областей сообщили, что женщины в неблагоприятном положении должны делать запрос в махаллю для получения помощи в оплате электрических счетов. Однако многие женщины не знают о такой возможности или не желают обращаться за такой финансовой поддержкой. Может также быть целесообразной гендерная информационно-разъяснительная работа для рассмотрения неудовлетворенности мужчин повышенными ценами на электроэнергию. К тому же, необходимо рассмотреть возможность выплат пособий семьям с одним родителем, что будет более применимо и привлекательно для женщин, в сочетании с кампаниями по повышению знаний о существующих программах и стиранию стигмы, связанной с пособиями по социальному обеспечению.

190. Исследования говорят об ограниченной осведомленности потребителей электроэнергии об их правах и обязанностях. Более половины респондентов (58%) сообщили, что редко связываются с персоналом энергетической компании, чтобы сообщить о проблемах. В частности, обнаружилось, что уязвимые женщины (матери-одиночки, малообеспеченные женщины и женщины с инвалидностью), в целом, являются «достаточно робкими» в выражении жалоб по поводу плохого обслуживания.²¹¹ Проект АБР по установке современных систем измерения потребления электроэнергии реализует компонент повышения осведомленности о правах и обязанностях потребителей электроэнергии, что предопределяет необходимость уделять внимание гендерным барьерам, стоящим перед потребителями при защите их прав.

191. Женское представительство в энергетическом секторе. Энергетический сектор управляется государственной акционерной компанией «Узбекэнерго», и его надзор осуществляется несколькими министерствами. В Ташкенте «Узбекэнерго» 42,9% сотрудников являются женщинами, однако столица может быть исключением. Женщины составляют менее 30% всех сотрудников «Узбекэнерго» в Бухарской области, 23,7% - в Самаркандской и лишь 10% - в Джизакской области.²¹² При этом, высшее руководство «Узбекэнерго» (председатель и четыре заместителя) представлено мужчинами. Приблизительно 25% персонала Талимарджанской электростанции являются женщинами. В энергетическом секторе женщины, преимущественно, работают бухгалтерами, уборщицами, телефонными операторами/диспетчерами, инспекторами, техниками и инженерами.

209 АБР. 2011. Узбекэнерго: Проект по установке модернизированных электрических счетчиков.

210 АБР. 2010б. Проект по выработке и передаче энергии на Талимарджанской электростанции.

211 АБР. 2011. Узбекэнерго: Проект по установке модернизированных электрических счетчиков.

212 Там же.

192. Несмотря на то, что женщины относительно неплохо представлены в энергетическом секторе в целом, они еще не достигли «критической массы» в плане технических, профессиональных и управленческих позиций, которые позволили бы им влиять на стратегические решения. Могли бы быть приняты дальнейшие меры по продвижению женщин в профессионально-техническом и высшем образовании, в результате чего они смогли бы сделать карьеру в энергетическом секторе. В то же время, необходимо оказывать поддержку женщинам, уже работающим в этой сфере, в профессиональном развитии с помощью организации программ переподготовки, наставничества и других мер. В секторе уделяется ограниченное внимание аспектам содействия гендерному балансу. Например, в Самарканде в 2009-2010 учебном году энергетический факультет Политехнического института закончили только 12 студенток, в сравнении с 60 выпускниками – мужчинами. Двадцать мужчин – сотрудников Самаркандской электросети (государственное акционерное общество) посещали курсы переподготовки в Центре переподготовки персонала «Узбекэнерго» в 2010 г., в которых не приняла участия ни одна из женщин – сотрудниц этого предприятия.²¹³

193. Как правило, «организациям энергетического сектора не хватает систематического гендерного подхода для анализа, выполнения мероприятий и мониторинга».²¹⁴ Такая ситуация сложилась на Талимарджанской электростанции. «Из-за недостаточного уровня гендерной осведомленности руководства эти вопросы широко не обсуждались на электростанции» и, в результате, существующие базы данных и показатели кадрового потенциала пока еще не развиты по гендерным признакам.²¹⁵ Компонент наращивания потенциала в области гендерного равенства входит в планы действий некоторых энергетических проектов АБР. Важно обеспечить, чтобы политика гендерного равенства и гендерная осведомленность стали отраслевыми нормами, и чтобы высшее руководство принимало участие в моделировании и продвижении такой практики. В то же время, было бы полезно активизировать координацию и сотрудничество между донорами и партнерами по развитию в определении гендерных целей и показателей для энергетического сектора. Основные вопросы, которые нужно принимать во внимание при подготовке проектов для энергетического сектора, описаны в Приложении 2.

Транспорт

194. Правительство и АБР считают, что транспортный сектор имеет большое значение для решения национальных стратегических задач экономического роста и повышения конкурентоспособности. В правительственную долгосрочную стратегию на 2011-2015 гг. входят планы по модернизации дорожной сети, проходящей через три коридора Центрально-азиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС), пересекающие территорию Узбекистана. Конечная цель состоит в обеспечении устойчивого круглогодичного дорожного сообщения на территории и с соседними государствами. Узбекистан располагает потенциалом для того, чтобы стать частью наземных транзитных коридоров между Европой и Юго-Восточной Азией. Хотя основная часть инвестиций выделена для реконструкции действующих дорожных сетей, предусмотрены и другие, «мягкие» инвестиции в такие сферы как повышение институциональной эффективности, планирование и руководство проектами и улучшение безопасности дорог.

195. Транспортные инфраструктура и службы способствуют повышению уровня жизни путем содействия мобильности людей и товаров. Качественные транспортные сети и службы могут увеличить доступ к школам, медицинским учреждениям, рабочим местам и рынкам, а также предоставить другие возможности получения дохода.

196. При рассмотрении гендерных аспектов во время планирования проектов в транспортном секторе очень важно не забывать о том, что положение женщин подразумевает конкретные транспортные потребности. Например, реконструкция крупных междугородних дорог является приоритетом, как для правительства, так и для АБР, в то время как для женщин, в реальности, может быть более благоприятным развитие местных и подъездных дорог, обеспечивающих доступ к рынкам, поликлиникам, школам и фермам. Аналогично, являясь пользователями

²¹³ Там же.

²¹⁴ НОРАД. *Гендерное равенство в финансировании энергии*. Стр. 7.

²¹⁵ АБР. 2010б. Проект по выработке и передаче энергии на Талимарджанской электростанции.

транспорта, женщины ездят в пункты назначения, отличающиеся от пунктов назначения мужчин, и с другими целями. Эти аспекты должны рассматриваться на стадии подготовки проекта путем обсуждения с правительством, а также учитываться при подготовке проекта.

Соответствующие правительственные стратегии и учреждения

197. Национальные программы в дорожном и транспортном секторе фокусируются на совершенствовании инфраструктуры, определяемом в количественных результатах (например, количество километров построенных или реконструированных дорог). В некоторых программах упоминаются соответствующие задачи по повышению занятости, однако без ссылки на принятие каких-либо мер по включению женщин в контингент обучающихся или обеспечению создания рабочих мест, доступных для женщин.

198. С 2006 г. Правительство приняло ряд национальных программ, предназначенных для развития дорожного сектора с фокусом на строительство и реконструкцию дорог, создание единой национальной транспортной системы, повышение эффективности дорожного транспорта и увеличение занятости путем создания рабочих мест.²¹⁶ В программу входят меры по обучению ключевых специалистов и разработке отдельной программы для придорожной инфраструктуры и служб в сочетании со строительством и реконструкцией дорог. Однако, в этих программах не озвучено решение гендерных проблем в транспорте, содействие занятости женщин или удовлетворение потребности женщин в дорожной инфраструктуре и транспортных услугах.

199. К примеру, программа по придорожной инфраструктуре предусматривает строительство 240 объектов на 19 участках, а именно, кемпингов, мотелей, автозаправочных станций, станций обслуживания, оказывающих медицинскую и неотложную помощь, временных парковок с санитарными сооружениями и туристическими услугами.²¹⁷ Программа также рассматривается в качестве источника новых рабочих мест для молодежи. Однако, в ней не уделяется конкретное внимание развитию придорожного бизнеса, который был бы особенно приемлемым для женщин, несмотря на то, что индустрия туризма, розничная торговля и туристические услуги - это сферы женской занятости. В рамках развития придорожной инфраструктуры можно было бы уделить больше внимания вопросам безопасности пешеходов, а также обеспечению соответствия придорожных санитарных сооружений требованиям женщин и девочек.

Гендерные аспекты, относящиеся к транспорту

200. **Ограниченные количественные и качественные гендерные данные в секторе транспорта.** По следующим аспектам имеется очень мало конкретной информации: число мужчин и женщин – водителей (пользователей дороги) в Узбекистане, использование общественного транспорта в гендерной разбивке, или доступность городского транспорта для женщин и мужчин в плане стоимости и графика, включая такие группы, как одинокие родители, пожилые люди, инвалиды и сельские пассажиры. Аналогично, информация о числе людей в гендерной разбивке, выполняющих конкретные виды работ в транспортном секторе, была бы полезной при планировании проекта. Для определения гендерных различий в секторе очень важно иметь качественную информацию о влиянии недостатков транспортной инфраструктуры (связанных с плохими дорожными условиями и транспортной логистикой) на владельцев МСП, как мужчин, так и женщин, занимающихся торговлей.

201. **Выгоды от реконструкции дорог для женского предпринимательства и занятости.** Минимальное внимание уделяется оценке мобильности сельского населения, особенно, женщин, а также вопросу их доступа к услугам и возможностям занятости при усовершенствовании магистральных дорог. Необходимо стимулировать местные органы власти к совершенствованию местных дорог в сочетании с деятельностью АБРИ Правительства по основным дорожным коридорам.

²¹⁶ См., например, Постановление Президента No. ПП-1103. 2009. Меры по развитию и реконструкции национальных шоссе Узбекистана на 2009-2014. 22 апреля и Постановление Президента 2009. Программы по придорожной инфраструктуре и службам на 2010-2015. 22 октября.

²¹⁷ Узавтойул. 2012. Результаты Пресс-конференции. 11 августа. [Http://www.uzavtoyul.uz/en/news/company_news/?ELEMENT_ID=9](http://www.uzavtoyul.uz/en/news/company_news/?ELEMENT_ID=9)

202. Женщины и мужчины в Узбекистане могут использовать дороги в качестве основного или дополнительного источника дохода. Крытые тентом торговые ряды, расположенные по обочинам дорог, позволяют местным женщинам продавать фрукты, хлеб и другие продукты, или организовывать обеденные места для проезжающих и ларьки с сувенирами. Сравнительно высокий уровень владения автомобилями повышает спрос на продажу автокомпонентов и запасных частей, топлива и горюче-смазочных материалов, а также на услуги техобслуживания.²¹⁸ При планировании Национальной программы по дорожной инфраструктуре и услугам на 2010 – 2015 гг., должны определяться способы поддержки занятости женщин и возможности получения дохода. К тому же, важно определять новые сферы женской занятости и наращивать потенциал женщин – предпринимателей, чтобы они могли пользоваться преимуществами новых рынков и возможностей, созданных в результате развития и реконструкции дорог и транспорта.

203. Как отмечалось в данной оценке, государство приняло программы развития женской занятости и оказывает поддержку женским малым и надомным предприятиям. Мониторинг транспортных проектов со стороны АБР подтверждает, что женщины, проживающие в целевых регионах, часто не имеют формальной занятости и находятся в зависимости от денежных переводов, присылаемых членами их семей и заинтересованы в развитии придорожного бизнеса для получения дохода. Несмотря на то, что эти женщины, проживающие в сельских и изолированных регионах, обладают достаточными навыками для ведения надомных предприятий, обычно им не хватает делового опыта и знаний. Улучшение дорог и транспорта в сочетании с повышением навыков могло бы помочь женщинам в сбыте их товаров на более крупные рынки и расширении их предприятий. Несмотря на то, что это не является предметом исследований в Узбекистане, значение гендера в производственной цепочке все чаще становится объектом внимания при разработке программ экономического роста.

204. **Потенциальные гендерные выгоды в результате развития международных перевозок и логистики.** Помимо возможности увязывания транспортных проектов с развитием женского бизнеса, совершенствование транзитных коридоров может также содействовать связи женщин с уже устоявшимися предприятиями. Женские НПО, принимавшие участие в фокусных группах АБР, подняли вопрос о поддержке деловых женщин, стремящихся выйти на рынки за пределами Узбекистана. Таким женщинам не хватает знаний и потенциала для развития экспортных предприятий, и они особенно нуждаются в обучении вопросам таможенных и налоговых процедур, экспортных стратегий, транспортной логистики и определения новых рынков. Эти наблюдения подтверждаются опросом 100 женщин – предпринимателей в Самаркандской области и городе Ташкенте. Большинство респондентов преимущественно имели дело с местными рынками (76,7% респондентов в Самарканде и 60,3% в Ташкенте), и лишь некоторые из них также вели бизнес в соседних регионах (21% в Самарканде и 34,4% в Ташкенте). Только 2,3% предприятий в Самарканде и 5,2% в Ташкенте занимались экспортом товаров или услуг на международные рынки. При опросах деловые женщины выразили уверенность в наличии спроса на их продукцию (сухофрукты и консервы, хлопок, шелк, шерсть и молочные продукты) и услуги (ремесленное производство, вышивание и керамика) за пределами Узбекистана, «однако существующая инфраструктура является слишком сложной для экспортной деятельности, и малые предприятия пока неспособны к самостоятельному выходу на международные рынки».²¹⁹

205. В Узбекистане наблюдается самый низкий процент фирм – экспортеров среди стран Восточной Европы и центрально-азиатского региона равный лишь 2%, по сравнению с 30% осуществляющих импорт.²²⁰ Существенно, что малые предприятия занимаются экспортом значительно реже, чем крупные предприятия (15% крупных фирм и только 1% - малых), что также говорит о том, женские предприятия находятся в особо неблагоприятном положении при входе на иностранные рынки, учитывая их размер. Необходима оценка институциональных и материально-технических барьеров с которыми сталкиваются женщины – предприниматели при международных перевозках, а также анализ возможностей устранения этих барьеров в рамках проектов по транспорту и поддержке МСП.

218 Институт социальных исследований. *Результаты социологического опроса.*

219 ЮНЕКЕ. *Достижения и перспективы.* Стр. 24.

220 Всемирный банк/Международная финансовая корпорация. 2008а. *Ведение бизнеса в Узбекистане.* Серия страновых заметок об обзоре предприятий. Вашингтон: Группа Всемирного банка.

206. **Гендерные различия в доступе и использовании общественным транспортом.** С 2005 г. в Узбекистане вырос показатель владения частными автомобилями. В соответствии с результатами последней оценки благосостояния, проведенной в Навоийской, Ферганской и Кашкадарьинской областях, почти в трети обследованных домохозяйств имеются собственные машины (30,3%).²²¹ Во время исследований, проведенных в других областях (Бухарской, Джизакской и Самаркандской), выяснилось, что 31% городских домохозяйств и 25% сельских домохозяйств имеют автомобили, микроавтобусы или внедорожники. Сельские домохозяйства чаще пользуются велосипедами (31% сельских домохозяйств, по сравнению с 16% городских).²²² Относительно гендерных аспектов владения или использования транспортных средств информация пока отсутствует, однако отмечено, что в Узбекистане женщины реже водят машину, чем мужчины, и это подкрепляется общим мнением о том, что вождение является «мужской» профессией.

207. Опросы сельского населения свидетельствуют о наличии некоторых гендерных различий в восприятии людьми использования транспорта. Большинство респондентов в Ташкентской и Наманганской областях (72,2%) сообщили, что мужчины и женщины в равной степени пользуются общественным транспортом, и когда им задали конкретный вопрос о том, каким транспортом они пользуются, чтобы проехать в больницы или поликлиники, высокий процент женщин и мужчин подтвердили, что пользуются общественным транспортом, а не частными автомобилями. Однако большинство участников опроса домохозяйств в Каракалпакстане и Бухарской области заявили, что мужчины пользуются транспортом чаще женщин. Что касается поездок в медицинские учреждения, очевидно, что мужчины несколько чаще пользуются общественным транспортом, а женщины немного чаще используют частные автомобили. Было также отмечено, что мужчины обычно сопровождают детей в их поездках в общественном транспорте.²²³ В целом, общественный транспорт пока еще не достаточно эффективно работает в Узбекистане, и люди чаще пользуются частными микроавтобусами (маршрутными такси), оказывающими регулярные услуги.

208. В ответах респондентов на вопросы об использовании общественного транспорта (поездки на рынки, в школы и другие общественные ведомства, для участия в деятельности малых предприятий и т.д.), частоте пользования транспортом, проезжаемом расстоянии или количестве остановок не было обнаружено существенной гендерной разницы. Похоже, респондентов не спрашивали о существовании каких-либо общественных особенностей на пользование общественным транспортом женщинами и девочками без сопровождения, или о перемещениях респондентов пешком, - что могло бы выявить больше гендерных различий. Учитывая, что в Узбекистане женщины реже ездят за рулем, а больше занимаются работой по хозяйству и семейными нуждами, чем официальной занятостью, важно определить их конкретные потребности в транспорте, а также выяснить, существуют ли какие-либо препятствия для женской мобильности, мешающие им пользоваться транспортом наравне с мужчинами. Необходимо также определить уровень удовлетворенности женщинами и мужчинами имеющимся транспортом. Как правило, женщины намного чаще совершают короткие поездки с частыми остановками по хозяйственным нуждам. По этой причине, длительное ожидание и низкое качество услуги добавляют бремя нагрузки на женщин.

209. И, наконец, ограниченность транспорта с длительным маршрутом может оказать особое воздействие на доступ девочек к образованию. В Стратегии повышения благосостояния на 2008-2010 гг. отмечается, что детям из удаленных регионов, особенно девочкам трудно посещать средние специальные, профессиональные учебные заведения из-за длительных поездок и высокой стоимости проезда.²²⁴ Эта ситуация типична и для высших учебных заведений, большинство из которых расположено в областных центрах или в Ташкенте. По-видимому, схема проездных билетов для студентов, оплачиваемых из местного бюджета, находится на рассмотрении с целью содействия молодым людям из отдаленных регионов в посещении школ

221 Институт социальных исследований. *Результаты социологического опроса.*

222 АБР. 2011. *Узбекэнерго: Проект по установке модернизированных электрических счетчиков.*

223 ИКС. 2010. *Узбекистан: Дорожная инвестиционная программа ЦАРЭС, Коридор 2, Оценка бедности и социально-экономической ситуации.* Ташкент: АБР.

224 Правительство Республики Узбекистан. *Стратегия повышения благосостояния 2008-2010.*

и профессиональных учебных заведений.²²⁵ В случае принятия такой программы, будет важно обеспечить девочкам равный доступ к таким проездным билетам и устранить препятствия для мобильности девочек (например, обеспечение безопасности общественного транспорта).

210. При определении инвестиционных приоритетов в транспортном секторе необходимо также принимать во внимание различные точки зрения мужчин и женщин в отношении таких аспектов, как стоимость проезда в транспорте, а также эффективность и безопасность транспортных остановок и станций.

211. **Стоимость общественного транспорта и мобильность женщин.** Доступность общественного транспорта является еще одним важными гендерным вопросом, учитывая низкие доходы женщин, непритязательность в контексте семейных ресурсов и вероятность поездок с частыми остановками (требующими многократной платы за проезд). Оценка благосостояния в нескольких областях показала, что расходы на транспорт (включая оплату бензина) составляют крупнейшую долю семейных расходов и насчитывают до 77 000 сумов в месяц для городских и 79 000 сумов в месяц для сельских домохозяйств.²²⁶ В других областях ежемесячные расходы на транспорт ниже, но, все же, составляют до 10% общих семейных расходов (55 440 сумов в малоимущих домохозяйствах и 71 710 сумов для обеспеченных домохозяйств).²²⁷ Выводы исследования в Каракалпакстане и Бухарской области говорят о более низких транспортных расходах, так как респонденты часто ходят пешком.

212. С появлением частных микро-автобусов городские транспортные службы стали получать меньше капиталовложений и сократили свои услуги во многих городах. К примеру, согласно оценке, в Самарканде требуется 150 дополнительных автобусов. Когда-то в Бухаре было 25 городских автобусных маршрутов, и при появлении микроавтобусов 21 из них был приостановлен.²²⁸ Как правило, эти микроавтобусы эксплуатируются частными лицами и могут взимать более высокую плату за проезд, чем общественный транспорт. К тому же, в частных микроавтобусах не применяются какие-либо льготы и субсидии, которые могут предоставляться малообеспеченным пассажирам при проезде в общественном транспорте.

213. Необходим дальнейший анализ для определения того, насколько в настоящее время население, зависящее от общественного транспорта, может позволить себе его использование, и является ли общественный транспорт доступным для женщин в плане стоимости. Неясно, связано ли более редкое использование женщинами общественного транспорта с тем, что они не могут позволить себе оплачивать существующие тарифы. Аналогично, неизвестно о существовании каких-либо механизмов финансирования платы за проезд для женщин, считающихся уязвимыми (напр., для матерей-одиночек, женщин, возглавляющих домохозяйства, вдов и женщин с инвалидностью). В частности, проекты городского транспорта должны рассмотреть экономическую модель для внедрения системы продажи проездных билетов с учетом гендерной специфики, такой как билеты за проезд различными видами транспорта и многократный проезд, в противоположность системе продажи билетов за проезд до одного пункта назначения.

214. **Гендерное измерение безопасности дорог.** Государственные дорожные и транспортные программы включают в себя также инвестиции в повышение безопасности дорог, признавая, что ДТП являются основной причиной травматизма и летальных случаев в Узбекистане. Безопасность дорог касается как водителей, так и населения, проживающего вдоль магистральных дорог и пользующегося общественным транспортом. Во время исследований, проведенных в сельских регионах Ташкентской и Наманганской областей, в рамках оценки уровня жизни и социально-экономического анализа при поддержке АБР выяснилось, что жители высказывают некоторые опасения относительно безопасности, например, по поводу отсутствия пешеходных дорожек, переходов, знаков ограничения скорости, дорожных указателей, уличных фонарей, а также остановок для общественного транспорта и навесов. Участники опроса домохозяйств в Каракалпакстане и Бухарской области тоже определили безопасность и надежность

²²⁵ Институт социальных исследований. *Результаты социологического опроса.*

²²⁶ Там же.

²²⁷ ИКС. Узбекистан: *Дорожная инвестиционная программа ЦАРЭС, Коридор 2.*

²²⁸ ИКС. 2007. *Проект ОБСЕ по транспортным аспектам: Заключительный отчет.* [На русском языке]. Ташкент.

общественного транспорта в качестве приоритетов.²²⁹ Эти результаты исследований в областях относятся к выводам оценки Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), подчеркивающим аналогичные проблемы для пешеходов, такие как недостаточность дорожных знаков, несоблюдение правил ограничения скорости, а также недостаточность официальных данных о ДТП и отсутствие их регулярного анализа.²³⁰

215. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в 2009 г. травматизм на дорогах составил более трети всех летальных случаев вследствие неумышленного травматизма в Узбекистане.²³¹ Информация о гендерных величинах безопасности дорог является ограниченной, однако, официальные статистические данные говорят о том, что мужчины более чем в три раза чаще подвергаются риску гибели в результате несчастных случаев или травм, чем женщины.²³² В 2005 г. смертность среди мужчин в результате дорожно-транспортных происшествий составила 21,3 на 10 000 человек, по сравнению с показателем 4,5 на 10 000 женщин.²³³ Повышенная смертность мужчин может быть отражением преобладания мужчин – водителей. Несмотря на то, что данные ВОЗ говорят о том, что дорожный травматизм (с летальным исходом и без него), включая сопутствующий алкоголизм, существенно ниже в Узбекистане, чем в странах Европейского Союза, высокий уровень алкоголизма и злоупотребления наркотиками среди мужчин (в 2007г. 91,5% из всех лиц с диагнозом алкоголизм и 95,2% из диагностируемых как злоупотребляющих наркотиками составляли мужчины) может быть существенным фактором мужской смертности, связанной с несчастными случаями на дороге.

216. В то время как эти цифры не являются совершенными измерениями гендерных аспектов, связанных с безопасностью дорог, они убедительно говорят о необходимости уделять внимание причинам, объясняющим столь большое воздействие на мужчин. Региональное управление ВОЗ по Европе и Правительство Узбекистана подписали соглашения о сотрудничестве в области предупреждения травматизма, и был выполнен ряд мероприятий, таких как «информационная кампания СМИ по дорожному травматизму, семинары и курсы оказания первой медицинской помощи, конкретные законодательные поправки по борьбе с вождением в нетрезвом состоянии, превышением скорости и по продвижению таких мер, как пристегивание ремней безопасности и ношение шлема».²³⁴ Отсутствует указание на то, что использовались гендерные мероприятия, предназначенные для мужчин и для устранения рискованного поведения, связанного с гендерными нормами, такого как употребление алкоголя или неиспользование ремней безопасности/защитных шлемов мужчинами. Более того, проекты ВОЗ были сфокусированы на здравоохранении, а не на партнерах в дорожно-транспортных отраслях. Необходима более тщательная интеграция социальных и образовательных программ, связанных с безопасностью дорог, в проекты, рассматривающие технические аспекты дорожной безопасности. Инвестиционная программа ЦАРЭС по дорожному коридору (Проект 1), фактически, содержит гендерный план действий с информационным компонентом для мужчин и женщин, проживающих в области охвата проектом, относительно безопасности дорожного движения. Однако, как уже отмечалось, гендерный план действий не определяет каких либо конкретных гендерных величин дорожной безопасности и не приводит конкретных объяснений того, каким образом программы общественной осведомленности будут решать проблемы, связанные с мужчинами и женщинами, мальчиками и, особенно, девочками.

217. В контексте дорожных и транспортных проектов можно рассмотреть аспекты личной безопасности женщин (включая риск ограбления, насилия или посягательств сексуального характера). Более детального изучения заслуживают транспортные маршруты и графики, расположение и состояние транспортных остановок и мест ожидания (например, хорошо ли они освещены), а также время, в которое женщины используют общественный транспорт, и как это связано с безопасностью женщин. Хотя в исследованиях АБР не делается анализа

229 ИКС. Узбекистан: Дорожная инвестиционная программа ЦАРЭС, Коридор 2.

230 ИКС. Проект ОБСЕ по транспортным аспектам.

231 ВОЗ. Прогресс в предупреждении травматизма в европейском регионе ВОЗ: Узбекистан. http://www.euro.who.int/data/assets/pdf_file/0011/98741/Uzbekistan.pdf

232 Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан. Женщины и мужчины Узбекистана 2007-2010.

233 ВОЗ. 2011. Глобальный отчет о положении дел с алкоголизмом и здоровьем: страновые профили. Женева.

234 ВОЗ. 2010. Отчеты ВОЗ на Пятом ежегодном заседании по вопросам предупреждения насилия и травматизма. Национальные контактные лица из министерств здравоохранения. Копенгаген. Стр. 6.

степени подверженности женщин и девочек физическому риску, информация об отсутствии транспортных остановок, плохом освещении, нерегулярности транспортных услуг и переполненности, как остановок, так и самого транспорта, полученная из сельских регионов, говорит о том, что безопасность является серьезной проблемой. Организация «Женщины ООН» отмечает, что

...Инициативы поощрения безопасного общественного транспорта для женщин и девочек не должны ограничиваться улучшением моторизованных видов транспорта. Сюда относятся обеспечение надлежащего содержания пешеходных дорожек, пешеходных улиц, хорошее освещение тротуаров, велосипедных дорожек..., неотъемлемые способы превращения городов в безопасные места для женщин и девочек, а также обеспечения их удобства и пригодности для жилья, в целом. Во взаимодействии с этими усилиями, системы общественного транспорта необходимо планировать и проектировать в соответствии с особыми потребностями женщин в отношении используемых ими маршрутов, ежедневного времени, которое они тратят на поездки в общественном транспорте, мест ожидания общественного транспорта, а также мест их высадки из общественного транспорта.²³⁵

218. Основные вопросы, которые нужно принимать во внимание при подготовке проектов для энергетического сектора, описаны в Приложении 2.

Развитие микро-, малых и средних предприятий и частного сектора

219. С 2005 г. поддержка предпринимательства и малого бизнеса является основным приоритетом, поскольку частные предприятия становятся основным экономическим движущим звеном в Узбекистане. В 2011 г. на долю малого бизнеса и частных предприятий приходилось 54% ВВП, причем, доля только микро-фирм и мелких фирм насчитывала 33,7% ВВП.²³⁶ Согласно официальным статистическим данным, в малых предприятиях занято 74,5% работающего населения. Более 70% являются индивидуальными предпринимателями, и 30% работают в микро- и малом бизнесах.²³⁷

220. Новое законодательство и государственные программы по созданию среды, благоприятной для частных предприятий, и развития рыночной экономики привели к расширению возможностей для начала бизнеса. Однако, исследования условий предпринимательской деятельности, выполненные Всемирным банком, выявили некоторые препятствия, продолжающие сдерживать развитие малых и средних предприятий (МСП), в том числе неофициальные платежи, относящиеся к лицензированию и инспектированию, недостатки инфраструктуры электроснабжения, напрямую отвечающие за потерю прибыли (к примеру, представители обследованных фирм сообщили, что, в среднем, электропитание отключается не менее шести раз в месяц).²³⁸ Слаборазвитая финансовая структура также не отвечает деловому спросу на кредиты и другие финансовые продукты. В то время как эти препятствия оказывают воздействие на малый бизнес, управляемый как мужчинами, так и женщинами, женщины – предприниматели ощущают более глубокое воздействие в связи с различиями в размере и потенциале их предприятий.

221. Национальное законодательство Узбекистана предусматривает правовую базу для предпринимательства. Классификация предприятий осуществляется как по размеру (число сотрудников), так и по виду деятельности, включая определения индивидуальных предпринимателей или единоличных собственников, микро - и малых предприятий

235 Структура Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин («ООН-Женщины»). Безопасный общественный транспорт для женщин и девушек. <http://www.endvawnow.org/en/articles/252-safe-public-transit-for-women-and-girls-.html>

236 Махалля. 2012. Основная доля ВВП Узбекистана производится частным сектором. [На русском языке]. 5 марта. <http://maxala.org/ekonomika/4013-osnovnaya-dolya-vvp-uzbekistana-proizvoditsya-v-negosudarstvennom-sektore.html#.T4r3phx9nld>

237 Д. Абдуразакова. 2011. Условия предпринимательской деятельности для женщин и мужчин – предпринимателей в Узбекистане. Презентация на Политическом семинаре ЮНЕКЕ о развитии женского предпринимательства в Центральной Азии, Женева. http://www.unec.org/fileadmin/DAM/Gender/Event_Documents/2011/PolicySeminarWED/Session1/Sess1_2_DA_ENG.pdf

238 Всемирный банк и Международная финансовая корпорация. *Ведение бизнеса в Узбекистане*.

(Приложение 3).²³⁹ В целях данной оценки, «женские микро- и малые предприятия» или «женский бизнес» будут ссылаться на женщин как индивидуальных предпринимателей или предприятия, созданные, принадлежащие и управляемые женщинами.

Соответствующие стратегии и обязательства правительства

222. Правительственные обязательства по развитию МСП не в полной мере учитывают гендерную специфику; в частности, был принят ряд постановлений и политических документов по улучшению условий для начала и ведения бизнеса в целом, и отдельные программы фокусируются на повышении возможностей занятости женщин, частично путем развития микро-предприятий и надомного труда. Некоторые политические директивы предназначены для расширения доступа женщин к кредитам.

223. Постановления и решения Президента, а также национальные программы по улучшению условий функционирования частного бизнеса²⁴⁰ обычно признают основные проблемы, стоящие перед предпринимателями, и содержат меры содействия росту малого бизнеса, такие как использование услуг «единого окна» для регистрации предприятия, а также получения разрешений и выполнения таможенных процедур.²⁴¹ Например, национальная программа 2011 Года поддержки малого бизнеса и частных предприятий фокусируется на следующих аспектах: увеличение доступа к коммуникационным сетям, системам электро-, газо-, водо- и теплоснабжения; расширение доступа к земле для коммерческих целей; сокращение ненужных предписаний, ограничивающих деятельность малого бизнеса; и расширение доступа к кредитам коммерческих банков.²⁴² Программа стала стимулом для создания 22 800 МСП;²⁴³ однако, лица, принимающие решения, должны признать барьеры, стоящие перед женщинами, ведущими бизнес, и инициировать серьезные меры по их устранению.

224. Были разработаны отдельные национальные программы, предназначенные для повышения возможностей занятости женщин через создание положений о предпринимательстве. Например, Национальная программа занятости женщин 2005-2007 гг. и Региональная программа занятости женщин 2009-2010 гг. ставили целью увеличение рабочих мест для женщин в каждом регионе, преимущественно, путем развития малого бизнеса и продвижения надомного производства. В программы Года развития и совершенствования села (2009 г.) входили положения об обучении безработных женщин деловым навыкам.

225. К тому же, были реализованы специальные проекты по микрокредитованию для женщин, и Национальный банк Узбекистана выпустил несколько инструкций о доступе женщин к получению кредита. Эти механизмы изолированы от политики, предназначенной для МСП, в целом. В настоящее время, женская предпринимательская деятельность в Узбекистане действительно нуждается в специальной поддержке и важно в перспективе обеспечить деловым женщинам доступ к тем же ресурсам, что и мужчинам, а также интегрировать специфику женских МСП в общую политику, регулирующую сектор.

239 См. Закон о частном предприятии, Закон о предпринимательстве и Закон о гарантиях и свободах занятия предпринимательской деятельностью. Более широкий обзор системы классификации приводится в Приложении 3.

240 Например, *О мерах совершенствования системы правовой защиты деловых субъектов* от 14 июня 2005 г.; *О дополнительных мерах стимулирования развития микро-фирм и малых предприятий* от 20 июля 2005 г.; *О дополнительных мерах для создания благоприятных условий для ведения бизнеса и предпринимательства* от 24 августа 2011 г.; *О мерах по устранению бюрократических барьеров и дальнейшего расширения свободы предпринимательства* от 25 августа 2011 г.

241 Постановление Президента No. ПП-1604. 2011. *О мерах по устранению бюрократических барьеров и дальнейшего расширения свободы предпринимательства*. 25 августа.

242 Постановление Президента. 2011. *О Государственной программе в Год поддержки малого бизнеса и частных предприятий*. 7 февраля.

243 Абдуразакова. *Условия предпринимательской деятельности для женщин и мужчин – предпринимателей в Узбекистане. (Просим заметить, что данные цифры не включают фермерские хозяйства и не имеют гендерной разбивки)*.

Гендерные аспекты, относящиеся к развитию микро-, малых и средних предприятий и частного сектора

226. Развитие сектора микро-, малых и средних предприятий (ММСП) может играть существенную роль в повышении доступа женщин к экономическим возможностям и получению доходов. Во время исследования в 2007 г., проводимого Ассоциацией деловых женщин в Коканде, выяснилось, что число женщин, желавших участвовать в бизнесе, в десять раз превышало число женщин, занимающихся коммерческой деятельностью. Число женщин, выразивших интерес к началу бизнеса, в пять раз превышало число мужчин.²⁴⁴ При будущем планировании сектора ММСП важно учитывать два аспекта поддержки женщин в частном секторе. Первое, уделять больше внимания устранению гендерных препятствий, стоящих перед женщинами на начальном этапе, управлении и развитии бизнеса. Равноценно важным аспектом является степень, в которой сектор ММСП обеспечивает возможности занятости женщин в плане достаточного количества рабочих мест, а также качества этой занятости (равная оплата за равный труд, подходящие условия труда, безопасные рабочие места и возможности карьерного роста).

227. **Ограниченные количественные и качественные гендерные данные, относящиеся к частным предприятиям.** Гендерный анализ сферы развития микро-, малых и средних предприятий усложняется тем, что статистические данные о женщинах – предпринимателях являются неполными. Регистрация бизнеса в стране не является дезагрегированной по гендеру, и отсутствует официальная информация о количестве или видах предприятий, управляемых женщинами. Более того, нет единого определения «женского бизнеса», а также ясности в том, включает ли он частные предприятия, официально зарегистрированные на имя владельцев – женщин, или предприятия, управляемые женщинами, или предприятия, преимущественно нанимающие женщин, либо этот бизнес включает женщин, занятых различными видами индивидуальной трудовой деятельности, включая земледелие.

228. Данные об участии женских ММСП получены из различных источников, и расхождения в количестве предприятий женского бизнеса приписываются использованию различных определений и методологий. Согласно оценкам Ассоциации деловых женщин Узбекистана, в 2005 г. в стране бизнесом занимались 21 000 женщин – предпринимателей,²⁴⁵ тогда как данные Комитета женщин говорят о том, что в 2008 г. бизнесом занимались почти 16 000 женщин – предпринимателей.²⁴⁶ Из-за отсутствия официальной статистики по данному показателю, некоторые исследования полагались на приблизительные данные. Например, в 2006 г. женщины представляли 23,1% членов Торговой палаты, и это говорит о том, что женщины принимают участие в менее чем одной четверти всех частных предприятий.²⁴⁷ В последней информации, полученной из Ассоциации деловых женщин Узбекистана, описывается учебная программа организации, в которой приняли участие более 30 000 женщин. Из этих участников, «около 75% открыли собственный бизнес», — то есть, примерно 22 500 предприятий (необязательно, что все они функционируют в настоящее время).²⁴⁸ Большинство данных об опыте женщин в предпринимательстве основано на результатах исследований и выборках ограниченного масштаба.

229. Для оценки жизнеспособности предпринимательской деятельности женщин было бы целесообразно иметь качественную и постоянно обновляемую информацию, так как неясны долгосрочные перспективы развития предприятий женского бизнеса, созданных при содействии национальных и донорских проектов. Данные, собранные Ассоциацией деловых женщин Узбекистана предоставляют некоторую общую динамику в плане успехов и неудач процессов начала бизнеса. По состоянию на июль 2011 г., в качестве малых предприятий было зарегистрировано 522 300 юридических лиц, из которых только 488 100 были действующими.

244 Алимджанова. *Уровень развитости предпринимательства среди сельских женщин.*

245 Д. Алимбекова. 2005. «Ассоциация деловых женщин Узбекистана: Тадбиркор Аёл,» [на русском языке]. Документ представлен на заседании круглого стола «Гендер и экономика». Международная конференция по укреплению суб-регионального экономического сотрудничества в Центральной Азии и будущей роли Специальной программы ООН для экономических систем Центральной Азии, Астана, 26 мая.

246 Алимджанова. *Уровень развитости предпринимательства среди сельских женщин.*

247 ЮНЕКЕ. *Достижения и перспективы.*

248 Г. Махмудова. 2012. «Женщины в бизнесе: Успех в работе и процветание в доме». [На русском языке]. 20 марта. http://narodnoeslovo.uz/index.php?option=com_content&view=article&id=828:godsemiy&catid=4: economy&Itemid=10

В первые шесть месяцев 2011 г. было зарегистрировано 22 800 новых видов малого бизнеса, и за этот же период было ликвидировано 12 200 таких предприятий (только четверть из них была ликвидирована на добровольных началах).²⁴⁹ Дезагрегированные гендерные данные особенно важны для оценки вклада женщин – предпринимателей в экономику.

230. Различия между мужским и женским предпринимательством. Несмотря на недостаточность дезагрегированных гендерных данных о числе предпринимателей и размере предприятий, очевидно, что большинство организаций женского предпринимательства отличается от деловых предприятий мужчин.

231. По оценке Всемирного банка, участие женщин в управлении частными предприятиями в Узбекистане находится среди самых низких показателей в регионе Восточной Европы и Центральной Азии. Только 11% из обследованных фирм управляются женщинами.²⁵⁰ Однако, доля женского участия в правах владения предприятиями и в рабочей силе выше и ближе к средним региональным показателям. Около 40% фирм имеют некоторое женское участие в правах владения, однако здесь исследование Всемирного банка объединяет, малые, средние и крупные фирмы. Тот факт, что менее половины всех фирм в Узбекистане являются единоличной собственностью, говорит о том, что большинство предприятий являются мелкомасштабными

232. Большинство женщин – предпринимателей занимаются мелкомасштабным производством товаров широкого потребления, розничной торговлей или оказанием профессиональных услуг (часто в здравоохранении и образовании). Предприятия, которые начинают и ведут женщины, обычно имеют форму неформального надомного производства. В частности, в сельских регионах женский бизнес представляет собой преимущественно малые и микро-предприятия, и женщины занимаются сельскохозяйственным производством (выращиванием хлопка, зерновых, фруктов, овощей, цветов, домашнего скота и птицы), ремеслами и изготовлением сувениров, пошивом одежды, выпечкой и изготовлением сладостей. Основное развитие данного сектора связано с реализацией официальных программ женской занятости, продвигающих работу, совместимую с домашними обязанностями женщин. Возможно, что женщины предпочитают мелкомасштабные предприятия, в силу ограниченного доступа к капиталу и финансам. Опрос 100 деловых женщин в Самаркандской области и городе Ташкенте показал, что почти две трети из них основали бизнес после 2000 г., и большинство этих организаций представляли собой микро-предприятия, в которых работало меньше 10 сотрудников (74% в Самаркандской области и 52% в Ташкенте).²⁵¹

233. Микро-предприятия и надобная работа являются очень важными средствами получения дохода для женщин и представляют собой форму работы, совмещенную с семейными обязанностями в условиях ограничения времени, мобильности, отсутствия достаточных навыков делового управления, а также с дискриминационной практикой на рынке труда. Однако, характеризовать такую работу как бизнес, также является заблуждением. Многие микро-предприятия представляют собой занятие индивидуальной трудовой деятельностью или субподрядные схемы. Возможно, еще более важно, что в то время как надомная работа и микро-предприятия отвечают реалиям жизни женщин в Узбекистане, особенно в сельских регионах, эти виды бизнеса обладают ограниченным потенциалом роста и расширения, создают незначительное количество рабочих мест для сельского населения и не всегда обеспечивают женщин навыками и деловыми связями, которые бы могли применяться для будущей занятости. Анализ степени прибыльности таких предприятий, их реагирования на рыночный спрос, того, какой доход они приносят домохозяйствам и, наконец, контролируют ли женщины принятие решений о том, каким образом распорядиться этим доходом в семье проведен не в достаточной мере.

249 Тухтаходжаева З. 2011. "Женщины и бизнес в Узбекистане: Достижения, возможности и вызовы в развитии женского предпринимательства". [На русском языке]. Презентация, Политический семинар ЮНЕКЕ по развитию женского предпринимательства в Центральной Азии, Женева. 19 сентября.

250 Всемирный банк и Международная финансовая корпорация. *Страновой профиль Узбекистана 2008*.

251 ЮНЕКЕ. *Достижения и перспективы*.

234. При фокусировании на женском предпринимательстве на микро-уровне, без принятия мер по содействию женщинам в распространении их бизнеса в других секторах существует риск усиления стереотипов относительно того, какой вид работы является «подходящим» для женщин, и, таким образом, закрепления существующих в настоящее время препятствий женской занятости. Как отмечалось в разделах данной оценки по водоснабжению и санитарии и энергетике, неясно, учитывают ли программы поддержки индивидуальной трудовой деятельности женщин способность основной инфраструктуры содействовать переходу надомной работы в формы малых и средних предприятий, особенно в сельских регионах.

235. Женский бизнес является менее разнообразными в плане экономической деятельности.

Помимо того факта, что женский бизнес представлен в основном малыми или даже микро-предприятиями, они также занимают конкретные секторы, сосредоточенные на торговле, услугах и мелкомасштабном производстве. Если они включают сельскохозяйственные работы, почти треть женских предприятий занимается земледелием. Согласно оценке Ассоциации деловых женщин Узбекистана, 36% женщин – предпринимателей занимаются сферой услуг, 32% – земледелием, 30% – торговлей, и только 2% работают в промышленности или производстве.²⁵² В случае отсутствия сельскохозяйственной работы, более половины женщин – предпринимателей (50,5%) работают в надомных предприятиях, занимаясь ремеслом (пряжением, ковроткачеством, вышиванием, изготовлением национальных костюмов), а также производством и переработкой продуктов питания.²⁵³ Более детальная разбивка показывает сферы, в которых женщины чаще всего ведут бизнес: торговля и сфера услуг (60%); ремесленное производство (20%); консультационные услуги (аудит, юридические услуги, туристические услуги и т.д., 10%); и прочие малые отрасли (10%).²⁵⁴ Следует особо отметить, что анализ деловых возможностей женщин выявил следующие потенциальные сферы: переработка/упаковка сельскохозяйственной продукции (Вставка 4), скотоводство, общественное питание, а также общественный транспорт.²⁵⁵

236. Официальные данные говорят о том, что женщины представляют 38% всех индивидуальных предприятий. Мужчины представляют большинство индивидуальных предприятий в каждом секторе (Рисунок 5).

237. При опросе мужчин и женщин – предпринимателей, занимающихся торговлей, выяснилось, что мужчины начинали бизнес в этом секторе более быстрыми темпами, чем женщины (ежегодный рост занятости мужчин составлял 8%, а для женщин этот показатель был равен 2%). Прибыльность мужских и женских предприятий также различалась, и ежегодный рост дохода у мужчин составлял 120%, и у женщин – 115,5%. Что еще более важно, при том же опросе было обнаружено, что, несмотря на то, что мужчины зарабатывают больше, они меньше тратят денег на нужды домохозяйства, чем женщины; «женщины, по существу, тратят весь свой доход на семейные нужды, тогда как мужчины, в среднем, [тратят] 80 процентов».²⁵⁶

238. Различия в размере, характеристиках и виде бизнеса, которым занимаются женщины, говорят о необходимости увязывания служб поддержки предприятий с потребностями женщин – предпринимателей, относящимся к секторам, в которых они работают. Более того, необходимы усилия для диверсификации секторов, в которых женщины ведут предприятия, и содействия в их вхождении в нетрадиционные отрасли и отрасли высокого уровня. В рамках проекта Европейской комиссии по поддержке женского предпринимательства в удаленных регионах была изучена возможность содействия женщинам в формировании групп отраслевых предприятий, чтобы они могли пользоваться преимуществами крупных экономических объектов.²⁵⁷ В рамках этого проекта были внедрены понятия бизнес-инкубаторов, инициативы, которая могла бы содействовать женщинам в расширении их бизнеса в целом, или ориентироваться на женщин с целью предоставления им специализированного обучения и оборудования для их развития в конкретной отрасли.

252 Алимбекова. Ассоциация деловых женщин Узбекистана.

253 Алимджанова. *Уровень развитости предпринимательства среди сельских женщин.*

254 Абдуразакова. Условия предпринимательской деятельности для женщин и мужчин в Узбекистане.

255 Программа института установления партнерских отношений. 2010. *Женское предпринимательство в сельской местности: Возможности, ограничения, меры по снижению.* Информационный бюллетень. Брюссель. Европейская комиссия.

256 Международная глобальная сеть. *Гендерный аспект торговой политики Центральной Азии в контексте присоединения к ВТО.* Манила. АБР. Стр. 26.

257 Поддержка предпринимательства женщин и молодежи в удаленных регионах проекта Узбекистана, осуществляемая в Сурхандарьинской и Джизакской областях в период 2009 – 2011 гг.

Вставка 4. Женщины – предприниматели в сельском хозяйстве

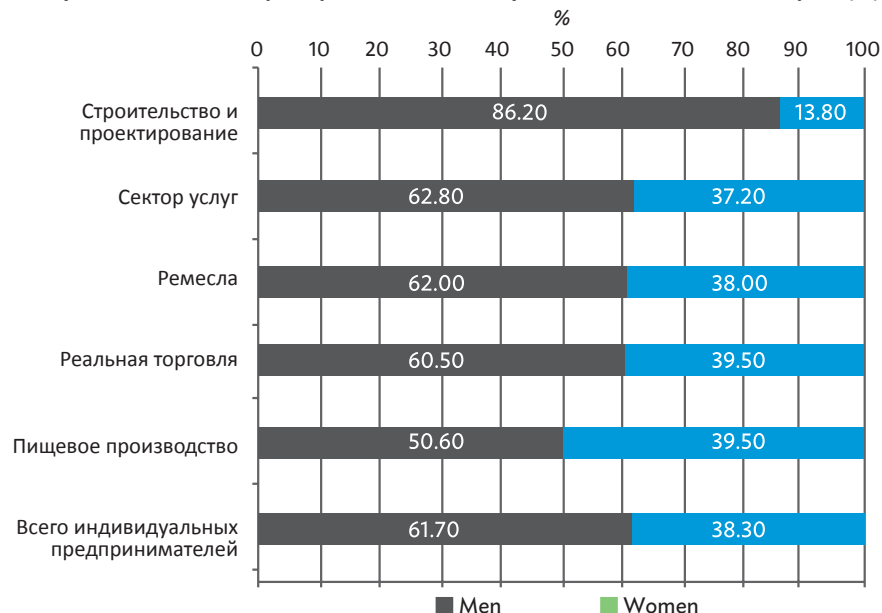
Женщины, работающие в сельском хозяйстве, включая женщин – предпринимателей, являются важным экономическим ресурсом. Во многих отношениях, проблемы, с которыми сталкиваются женщины в ведении сельскохозяйственного бизнеса, аналогичны проблемам, стоящим перед предпринимателями сельских регионов, ведущих мелкомасштабные предприятия. Например, обычно, женщины – фермеры не являются законными правообладателями земли и не имеют достаточного доступа к другим производительным ресурсам, таким как кредит и микрофинансирование, оборудование, технология и даже вода.

Женщины – фермеры особо нуждаются в специализированном обучении и образовании по таким темам как создание кооперативов и союзов; юридическая грамотность; конкретные виды управления арендуемыми хозяйствами, налоги, кредиты, законодательство по развитию земледелия; повышение сельскохозяйственных знаний; управление коммерческими предприятиями; страховые системы; развитие, управление и планирование бизнеса.

Ючень важно, чтобы потребности и приоритеты данного контингента женщин – предпринимателей принимались во внимание, с точки зрения развития микро-, малых и средних предприятий и в тесной связи с проектами сельскохозяйственных реформ, а также схемами планирования и приватизации сельскохозяйственного производства. Необходимо продвигать диалог с женщинами – фермерами для определения гендерных проблем, связанных с земледелием, и помогать устранять неравенство в секторе. Одним из механизмов поощрения диалога могло бы стать создание форума женщин – фермеров с совместным представительством Комитета женщин, местных ассоциаций деловых женщин и структур, оказывающих содействие фермерам (например, фермерские ассоциации и торговые палаты). Такая группа экспертов могла бы служить в качестве информационно-консультативного органа, получающего информацию о реформировании сельскохозяйственного сектора, и, с учетом гендерной специфики, могла бы повышать развитие сельского бизнеса и статус женщин. Аналогичным образом, можно было бы поддерживать более тесные связи между женщинами – предпринимателями, представителями местных администраций, филиалов Комитета женщин и сельскохозяйственных институтов.

Источник: Автор

Рисунок 5: Разбивка предпринимателей – мужчин и женщин по секторам (%)

Источник: Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан. 2012. Женщины и мужчины Узбекистана. 2007-2010. [на русском языке]. Ташкент. Таблица 8.1. стр. 191.

239. **Мотивирование женщин для начала бизнеса.** Общая характеристика женщин – предпринимателей обеспечивает понимание их мотиваций для начала бизнеса и их потенциала для достижения успеха. Опрос 100 женщин, руководителей предприятий, в 2008 г. в Самаркандской области и городе Ташкенте предлагает типичный профиль женщин – предпринимателей в Узбекистане.²⁵⁸ Большинство женщин сообщили о том, что начинали свой бизнес в возрасте старше 40 лет (52,5% респондентов), заявив, что в этом возрасте они чувствовали себя «психологически готовыми», имели меньше семейных обязанностей, и их семьи нуждались в дополнительных средствах. Что интересно, подавляющее большинство женщин заявили, что они руководствовались личными мотивами и возможностями, чтобы стать предпринимателями, а не в силу необходимости. Более 73% респондентов сообщили о том, что видели возможности прибыльного бизнеса на рынке. Более 72% сказали, что хотели работать на себя («быть начальниками самим себе»), и только 4,2% начали бизнес после потери работы. Эти результаты имеют большое значение, поскольку они говорят о том, что женщины предприниматели готовы, имеют высокие мотивации и, таким образом, занимают выгодное положение для получения пользы от обучения и проектов технического содействия.

240. Более половины респондентов работали на государственной службе до открытия собственного бизнеса. Во время собеседований выяснилось, что опыт работы в государственном секторе считался особенно полезным, так как обеспечивал знания о том, как работать в бюрократической системе, и также «служил защитой против злоупотреблений полномочиями, практикуемых распорядительными органами».²⁵⁹ Следующая крупнейшая группа деловых женщин имела опыт работы в других частных предприятиях, где они получали знания о конкретной продукции и рынках. Очень небольшая доля женщин (4% в Самаркандской области и 10% в Ташкенте) приобрели и инвестировали в уже существующие компании.

241. Примечательно, что опрошенные женщины – предприниматели принимают на работу значительное число женщин. Среди фирм, работающих в Самарканде, женщины составляют 60% сотрудников, и в Ташкенте этот показатель равен 75%. Обе группы демонстрировали гораздо более высокий уровень занятости женщин, чем средние рассчитанные показатели Всемирного банка для малых (34% сотрудников) и средних фирмах (36% сотрудников). Только 5% общего числа сотрудников являются членами семьи, и, в среднем, в каждом предприятии, принадлежащем женщинам, создано 17 рабочих мест.²⁶⁰ Высокий уровень занятости женщин, несомненно, связан с тем фактом, что микро- и малые женские предприятия сгруппированы в сферах, традиционно считающихся «женскими», но факт остается в том, что продвижение женского предпринимательства является важным инструментом для повышения возможностей женской занятости в частном секторе.

242. В рамках отдельного опроса, женщины – предприниматели в сельскохозяйственном бизнесе выразили особый интерес к обучению вопросам управления своими предприятиями и создания ассоциаций, не только для совершенствования сельскохозяйственных культур, но для создания рабочих мест для молодежи сообщества, находящейся под угрозой миграции в поисках работы.²⁶¹ Такие исследования говорят о том, что женщины, занимающиеся ведением малых предприятий, особенно заинтересованы и имеют мотивацию для приема на работу представителей местного населения. И, наконец, во время собеседований с женщинами – предпринимателями в Самаркандской области и городе Ташкенте, те из них, кому было больше 55 лет, сообщили, что готовятся к передаче бизнеса своим детям, очень часто – дочерям, которые уже работают в этом бизнесе. Все участники опроса подчеркнули значение поддержки молодых женщин во вхождении в бизнес (особенно, в плане обучения и доступа к специализированным знаниям) для развития женского предпринимательства в целом.

258 ЮНЕКЕ. *Достижения и перспективы*. Стр. 21-23.

259 Там же., стр. 22.

260 Там же.

261 Алимджанова. *Опыт женщин – фермеров в Узбекистане*.

243. Женщины сталкиваются с особыми препятствиями в предпринимательской деятельности. Несмотря на многие положительные характеристики, присущие женщинам занимающимся микро- и малыми предприятиями в плане мотивации и уровня образования, перед женщинами все еще стоят существенные барьеры, связанные с ведением и расширением их предприятий. Многие из этих препятствий ощущаются всеми начинающими предпринимателями, но даже эти общие аспекты могут оказывать особое воздействие на женщин. Другие барьеры в особенной степени касаются более низкого экономического положения женщин и, в то же время, более высокой востребованности их времени. Во время проведения нескольких исследований изучались виды трудностей, с которыми сталкиваются женщины – предприниматели.²⁶²

244. Неравный доступ к финансовым активам. Женщины – предприниматели имеют меньше доступа к финансовым службам, таким как кредитные учреждения и программы кредитования, и к финансовым консалтинговым службам. Отсутствие финансирования является основным препятствием, на которое ссылаются женщины – предприниматели.

245. Бюрократические препятствия. Как мужчины, так и женщины в секторе ММСП сталкиваются с препятствиями, связанными с налогообложением, ревизиями и другими требуемыми платежами. Согласно одной оценке, на подготовку отчетности в налоговые органы ежегодно уходит 49 человеко-часов.²⁶³ Для выполнения бюрократических требований требуются время и потенциал, и женщины сталкиваются с более серьезными препятствиями из-за домашних обязанностей. Нехватка дошкольных учреждений как в городских, так и в сельских регионах означает, что женщины с маленькими детьми имеют ограниченное время для ведения бизнеса. Более того, поскольку женщины часто ведут микро-предприятия, маловероятно, что у них имеется специализированный персонал или отдел для занятия вопросами правового регулирования и налогообложения.

246. Неравный доступ к человеческому капиталу или знаниям и информации. Опросы женщин – предпринимателей выявляют отсутствие у них деловых навыков и наличие трудностей при получении коммерческого образования – как формального образования, так и обучения аспектам начала бизнеса. Из опроса 100 деловых женщин было выявлено, что большинство из них имеют низкий уровень знаний о национальных механизмах поддержки предпринимательства

Большинство женщин получают информацию от своих бухгалтеров (25,5% в Ташкенте), из деловых ассоциаций (22% в Самарканде), официальных публикаций (24,5% в Ташкенте) из газет. Значительное число этих женщин (22%) получают информацию от других предпринимателей, что говорит о том, что создание сети является важным средством обмена информацией между деловыми женщинами.²⁶⁴

247. При опросе женщин, занимающихся сельскохозяйственными предприятиями, выяснилось, что большинство из них обладают значительными профессиональными знаниями и получили высшее образование в области сельскохозяйственных технологий, однако, несмотря на образование, большинство из них сообщили, что не имеют информации о реформировании сельскохозяйственного сектора, мало знают о своих правах и обязанностях, относящихся к кредиту, и испытывают недостаток технических знаний о ведении бизнеса и таких специфических темах, как борьба с кредиторами.²⁶⁵

248. Женщины нуждаются в специализированном обучении по ряду предметов, таких как планирование, расширение бизнеса за пределы микро-уровня, оценка рынков и нормативная база в Узбекистане. Женщины в сельских регионах особенно изолированы от информации и социальных сетей и часто не знают об изменениях в законодательстве. В сельских регионах «просветительные семинары, обучение и форумы являются несчастным явлением».²⁶⁶

²⁶² Тухтаходжаева. Женщины и бизнес в Узбекистане.

²⁶³ Абдуразакова. Условия предпринимательской деятельности для женщин и мужчин – предпринимателей в Узбекистане.

²⁶⁴ ЮНЕКЕ. Достижения и перспективы.

²⁶⁵ Алимджанова. Опыт женщин – фермеров в Узбекистане.

²⁶⁶ ЮНЕКЕ. Достижения и перспективы. Стр. 11.

249. **Неравный доступ к физическим активам и/или техническим ресурсам.** Во время нескольких исследований было выявлено, что женщины в секторе ММСП нуждаются в содействии при доступе к новым технологиям. В связи с финансовыми ограничениями и ограниченным доступом к информации, женщины – предприниматели часто не могут воспользоваться новым оборудованием или материалами. Опрос женщин – предпринимателей в сельском хозяйстве говорит о том, что из 35 женщин только пять имеют технику, а другие пользуются услугами парков тракторной техники или арендуют их у частных владельцев.²⁶⁷ Женщины – фермеры отметили, что, несмотря на гораздо более низкую стоимость тракторной техники, эти машины находятся в плохом состоянии, и у них отсутствуют запасные части. Вытекающие из этого поломки ведут к задержкам, и как следствие, к низкой урожайности культур.

250. **Традиционные культурные представления и стереотипы.** Гендерные нормы играют различные роли в ограничении участия женщин в секторе ММСП. Гендерное разделение труда означает, что женщины должны балансировать между предпринимательской деятельностью и неоплачиваемой работой в семье, отнимающей значительное количество времени и личных средств. К тому же, стереотипы и культурные табу относительно бизнеса, особенно, крупномасштабных предприятий, считающихся неженской сферой деятельности, означают, что женщины сталкиваются с предвзятым и негативным отношением, с которым обычно не сталкиваются мужчины.

251. **Гендерная нейтральность принятия решений относительно малых и средних предприятий и «невидимость» предпринимателей – женщин.** Правовое регулирование предпринимательской среды является гендерно нейтральным, и правительственные и донорские программы по развитию ММСП имеют тенденцию фокусирования на женщинах только в пилотных проектах. «Политики и программы ориентированы на мужчин, потому что они занимают большую долю формального сектора [МСП]».²⁶⁸ Женские ММСП меньше по числу сотрудников и масштабу, что делает их менее видимыми/заметными для директивных органов. В результате, отсутствуют специальные стимулы или позитивные меры для женщин в сферах налогообложения, финансовых услуг и регистрации бизнесов.²⁶⁹

252. Не было детально изучено воздействие гендерно нейтральных законов и нормативов на женщин в секторе ММСП, однако существует предположение о том, что эти нормативы существенно воздействуют на женщин – предпринимателей, в силу природы женских предприятий. К примеру, участница фокусной группы исследования, выполненного при содействии АБР, отметила существование нормативных сложностей в ведении надомного бизнеса, связанных с арендой квартиры, а не частного дома, поскольку существует требование регистрации собственности как служебных помещений

В результате, очень немногие люди в исследованных регионах ведут бизнес из городских квартир.²⁷⁰ В связи с особой распространенностью надомной работы среди женщин, такое нормативное положение может иметь непреднамеренные негативные последствия для женщин в городах.

253. **Женщины – предприниматели имеют ограниченный доступ к коммерческим кредитам, но обладают большим доступом к микрокредитам.** Доступ к финансовым средствам является решающим фактором для сектора ММСП, и, как отмечалось выше, эта проблема особенно усугубляется для женщин с недостаточным стартовым капиталом и отсутствием залогового обеспечения по кредитам. Государственная поддержка женского предпринимательства находится на ранней стадии, и женщины не располагают ресурсами для расширения своей деятельности до уровня МСП. В 2002 г. был сделан подсчет официальных данных о доле женщин среди заемщиков, и с тех пор эти данные не обновлялись. На тот момент, только 15%

²⁶⁷ Алимджанова. *Опыт женщин – фермеров в Узбекистане.*

²⁶⁸ Абдуразакова. *Условия предпринимательской деятельности для женщин и мужчин – предпринимателей в Узбекистане.*

²⁶⁹ Тухтаходжаева. *Женщины и бизнес в Узбекистане.*

²⁷⁰ АБР. 2011. *Узбекэнерго: Проект по модернизации измерения электроэнергии.*

микрокредитов были выделены для женщин.²⁷¹ Вероятно что, в связи с расширением кредитных возможностей с 2002 г. (например, через кредитные союзы), , число женщин, получивших кредиты, возросло, однако неясно, до какой степени повысилась доля женщин среди общего числа заемщиков.

254. Несмотря на изменение ситуации с начала 2000-х в плане возможностей получения кредита, институциональные барьеры, ограничивающие доступ женщин к финансовым услугам, изменились очень незначительно. Как отмечалось Ассоциацией деловых женщин Узбекистана, «большинство женщин не могут представить в банк гарантии, потому что совместное (семейное) имущество зарегистрировано на имя мужчин, [и] высокие процентные ставки ограничивают круг предпринимателей, заинтересованных в получении кредитов. Равноценно важным фактором является инфляция, влияющая на решение женщин, не желающих подвергать свой бизнес риску».²⁷²

255. Были определены некоторые барьеры, делающие доступ к кредиту особенно серьезной проблемой для женщин – предпринимателей.

256. **Неравный доступ к залоговому обеспечению.** Мужчины и женщины имеют равные права на получение кредита под залог недвижимого имущества, а также на использование других форм привлечения средств. На практике, женщины находятся в неблагоприятном положении в плане доступа к начальному капиталу и отсутствия залогового обеспечения по кредитам, потому что не являются владельцами приносящих доход ресурсов. Исторически сложилось, что женщины занимали невыгодное положение в процессе приватизации государственных предприятий, и, соответственно, не получили прав владения фирмами или прав на аренду земли в фермерских хозяйствах.

257. Семейный кодекс регулирует права собственности супругов и гарантирует равные права на владение, использование и распоряжение совместным имуществом. Женщины имеют право на наследование имущества наравне с мужчинами. Однако, в реальности, значительную роль играют традиции и культура. Обычно, считается, что жена «принадлежит» домохозяйству мужа, и, таким образом, земля и другое имущество регистрируются на имя мужчин – членов домохозяйств (т.е., мужа, отца, брата или сына). Исследование, выполненное в Узбекистане при поддержке АБР, говорит о том, что в 77% городских домашних хозяйств дом или квартира, где проживает семья, официально зарегистрированы на имя мужчин – членов семьи, и в сельских регионах этот показатель составил 85%.²⁷³ Обсуждение в фокусной группе женщин предпринимателей, выполненное АБР, - все из которых были членами Национальной ассоциации деловых женщин инвалидов, - выявило, что большинство этих женщин не имело физических активов, записанных на их имя. Немногие из них, имевшие законные права владения имуществом и оборудованием, не желали рисковать этими средствами в качестве залогового обеспечения по банковскому кредиту из боязни потерять это имущество в случае провала бизнеса.²⁷⁴

258. Фермеры сталкиваются с особыми трудностями в доступе к кредитам, «потому что банки считают имущество в сельских регионах неликвидным, хотя, дехканские, крестьянские и арендуемые хозяйства, могли бы в принципе, классифицироваться как залоговое обеспечение».²⁷⁵ Отсутствие прав собственности женщин на такие хозяйства означает, что они будут сталкиваться с дальнейшими сложностями при получении кредитов. Займы для сельскохозяйственных целей занимают незначительную долю общего кредитного портфеля банков и кредитных союзов.²⁷⁶

271 Алимбекова. Ассоциация деловых женщин Узбекистана.

272 Там же.

273 АБР. 2011. Узбекэнерго: Проект по модернизации измерения электроэнергии.

274 Наяр Н. и Д. Таджабаева. 2012 г. *Гендер в проекте развития малых и микро-предприятий*, Предварительный отчет для Азиатского банка развития. Узбекистан. Франкфурт: Франкфуртская школа финансов и менеджмента.

275 ФАО. Страновой отчет по Узбекистану.

276 Алимджанова. *Опыт женщин – фермеров в Узбекистане*.

259. **Процентные ставки и условия погашения кредита.** Поскольку женские бизнесы проявляют тенденцию быть мелкокомасштабными, функционировать в неформальном секторе, и могут принимать форму надомной или нерегулярной (сезонной) работы, для них особенно обременительны высокие процентные ставки и погашение кредита. Согласно данным оценки, выполненной в мае 2012 г., процентные ставки по кредитам для МСП варьируют от 20% до 24% в год. Участницы женских фокусных групп высказались, что процентные ставки являются высокими, рекомендуя их снижение для клиентов с хорошей репутацией в области погашения кредитов. Те же женщины пояснили, что ежемесячные выплаты могут быть для них затруднительными, потому что обычно они не могут предсказать будущий доход от своих предприятий.²⁷⁷

260. Женщины – предприниматели в сельском хозяйстве также сталкиваются с трудностями в получении финансового содействия, связанными с высокими процентными ставками. Из женщин – предпринимателей, участвовавших в опросе, только 10% получали кредит из банков; ни одна из них не обращалась в кредитные союзы из-за высоких процентных ставок; и, вместо этого, большинство полагались на финансовое содействие со стороны членов семьи.²⁷⁸

261. **Процедуры обращения за кредитом.** В 2008 г. при опросе женщин – предпринимателей в двух областях выяснилось, что они делают инвестиции в свои предприятия, в основном, потому что не хотят отставать от рыночных условий и запросов потребителей (64,9% респондентов в Самарканде и 88% респондентов в Ташкенте).²⁷⁹ Однако, эти предприниматели редко обращались за кредитом и высказались о процедурах обращения за кредитом (а также предоставления залогового обеспечения), как о процессе, являющемся камнем преткновения для микро- и малых предприятий. Было бы хорошо и далее выявлять конкретные трудности, стоящие перед женщинами при обращении за кредитом, к которым можно было бы отнести время и стоимость подготовки документов и их заверения у нотариуса, или необходимость совершать поездки в городские центры.

262. **Ограниченная информация и знания о финансовых услугах.** В целом, женщинам, занимающимся МСП, «не хватает сведений о банках и банковских продуктах и услугах».²⁸⁰ Отсутствие знаний женщин о финансовых услугах особенно очевидно в сельских регионах. Из всего числа деловых женщин, участвовавших в выше упомянутом опросе, только 40% женщин в Самаркандской области когда-либо обращались за кредитом, по сравнению с Ташкентом, где этот показатель составил 54%. Среди женщин, когда-либо обращавшихся за кредитом в Ташкенте, большинство (78%) получили кредит, однако в Самаркандском регионе кредит получили только 38,2% из обратившихся женщин. Различие в числе обращающихся за кредитом деловых женщин связано с тем, что «женщины в сельских регионах не обладают знаниями и навыками обращения за кредитами через банки или фонды, поэтому им намного легче делать займы в кредитных союзах, у членов семьи или друзей».²⁸¹

263. **Психологические и культурные барьеры.** Помимо описанных выше институциональных аспектов, исследования говорят о том, что отношение к женщинам в бизнесе и отсутствие у женщин уверенности в себе и доверия к банковской системе ограничивают их доступ к кредитам. В результате обсуждений в фокус группах в рамках проекта АБР выяснилось, что большинство женщин, занимающихся малым бизнесом и не обращавшихся за кредитом, выразили свое недоверие банкам.²⁸² Такое отношение, в сочетании с их сомнениями в отношении банков, отбивает у них желание идти на осознанный риск для развития своего бизнеса. При опросе 100 деловых женщин обнаружилось, что, помимо отсутствия осведомленности о микрокредитовании и технической поддержке предприятий, «они недостаточно уверены в организациях и агентствах, оказывающих деловую поддержку». Фактически, «часто единственная неудача в получении кредита останавливает женщин от повторного обращения за кредитом, вместо того, чтобы извлечь уроки из горького опыта и попытаться снова».²⁸³

277 Наяр Н. и Д. Таджабаева. *Гендер в проектах развития малых и микро-предприятий*.

278 Алимджанова. *Опыт женщин – фермеров в Узбекистане*.

279 ЮНЕКЕ. *Достижения и перспективы*.

280 Наяр и Таджабаева. *Гендер в проектах развития малых и микро-предприятий*. Стр. 11.

281 ЮНЕКЕ. *Достижения и перспективы*. Стр. 24.

282 Наяр и Таджабаева. *Гендер в проектах развития малых и микро-предприятий*.

283 ЮНЕКЕ. *Достижения и перспективы*. Стр. 9.

264. В связи с культурой и традициями, даже деловые женщины не всегда способны осуществлять единоличный контроль активов и принимать решения относительно финансирования. Женщинам может потребоваться разрешение супруга или другого члена семьи для принятия основных решений касающихся бизнеса, и этот сценарий маловероятно приемлем для мужчин – предпринимателей. Как отмечалось в исследованиях АБР, «женщинам не всегда удобно сообщать родителям мужа [sic] о том, что они берут кредит из банков, и это создает проблемы для работников банков, оформляющих ссуду, которые должны посещать дом и рабочие помещения для осуществления мониторинга».²⁸⁴

265. В связи с этими ограничениями, если женщины - предприниматели и получают ссуды для коммерческих предприятий, часто это происходит через целевые программы микрокредитования. Кредитные союзы были основными агентствами, используемыми женщинами (Вставка 5), а создание акционерного коммерческого банка «Микрокредитбанк» в рамках Закона о микрофинансировании от 2006 г. способствовало расширению возможностей развития малого бизнеса, особенно, для женщин – предпринимателей, в получении банковских услуг.

Вставка 5. Роль кредитных союзов в женском предпринимательстве

Развитие микрофинансирования в Узбекистане является одним из результатов деятельности кредитных союзов в 2002 г. С принятием Закона о кредитных союзах женские НПО стали особенно активно участвовать в таких организациях. По состоянию на июнь 2011 г., в Узбекистане было 123 активных кредитных союза, и 33 национальных кредитных союза были созданы женщинами – предпринимателями.

С 2005 по 2011 г. общий объем депозитов в кредитных союзах вырос с 4,9 миллионов долларов США до почти 150 миллионов долларов США, и общий объем непогашенных кредитов увеличился с 6,0 миллионов долларов США до около 177 миллионов долларов США. К середине 2011 г. в составе кредитных союзов было 244 678 членов, 46% из которых составляли женщины – предприниматели. Женщины больше мужчин (60%) вкладывают свои сбережения в кредитные союзы на образование, модернизацию домохозяйства и семейные торжества (свадьбы). По состоянию на январь 2011 г., 46% всех ссуд кредитных союзов было выдано женщинам.

В июле 2011 г. по инструкции Центрального банка Республики Узбекистан, кредитные союзы прекратили прием депозитов или предоставление новых кредитов. У некоторых кредитных союзов были отозваны лицензии во избежание коррупционной практики (двойная бухгалтерия или финансовые пирамиды). К другим возможным причинам отзыва лицензий можно отнести юридическую нормативную структуру, которая несколько отстала от стремительного развития кредитных союзов с 2002 г., и опасения относительно финансовой стабильности, в связи со стремительной кредитной экспансией и высокими кредитными процентными ставками.

Прекращение работы кредитных союзов оказывает серьезное влияние на женщин - предпринимателей. Кредитные союзы являлись привлекательным вариантом для женщин – заемщиков, поскольку реагировали на все виды проблем, делающих женщин неправомочными на получение банковских кредитов. Они привлекали клиентов из контингента тех, кому нужен был кредит в размере, меньше 10 000 долларов США, и предлагали «легкий доступ к кредиту с упрощенными процедурами, быстрое утверждение кредита и его расходование в наличных деньгах и иностранной валюте без залогового обеспечения». Пока еще неясно долгосрочное воздействие ограничений и закрытия кредитных союзов на экономические возможности женщин.

Источники: АБР, Оценка финансового сектора для Страновой стратегии партнерства: Узбекистан 2012-2016 гг., и Н. Наяр и Д. Таджабаева, 2012. Гендер в проектах развития малых и микро-предприятий, Предварительный отчет для АБР. Франкфурт: Франкфуртская школа финансов и менеджмента, стр. 3.

²⁸⁴ Наяр и Таджабаева. *Гендер в проектах развития малых и микро-предприятий*. Стр. 13.

266. На бизнес-форуме банкиров и предпринимателей, организованном Центральным банком Республики Узбекистан в начале 2012 г., было объявлено о планах ассигнования 23,7 миллиардов сумов в поддержку женского предпринимательства и 2,3 миллиардов сумов для бизнес-проектов недавних выпускников. В рамках национальной программы Года семьи на 2012 г. укреплялись деловые отношения между коммерческими банками и предпринимателями, «с фокусом на развитие семейного и женского бизнеса, ремесел и других бизнес-направлений».²⁸⁵

267. Ассоциация деловых женщин Узбекистана оказывает содействие женщинам – предпринимателям, которые не могут получить кредиты в банках. Ассоциация «может рассматривать конкретный случай, изучать бизнес-план и другую информацию о заявителе. Если все аргументы говорят в пользу конкретного проекта, ассоциация может начать переговоры с банком и содействовать оформлению кредита. При этом, ассоциация сотрудничает с «Микрокредитбанком» и другими основными коммерческими банками».²⁸⁶

268. Центр «Сабр» по социально-экономическому развитию является примером НПО, предоставляющего микрофинансирование и поддержку женским микро-предприятиям в Самарканде. С начала своей программы микрофинансирования в 2001 г., Центр «Сабр» выделил 12 373 кредита общей стоимостью более 1,3 миллионов Евро (около 1 722,519 долларов США), при среднем размере кредита 188 (около 249 долларов США). Портфель центра состоит из 66,7% женщин - заемщиков.²⁸⁷ Помимо обеспечения доступа к кредиту, Центр предлагает консультации и группы поддержки, а также проводит учебно-просветительские программы. Данные за 2010 г. говорят о том, что большинство предпринимателей, получающих кредит, занимались торговлей (58%), затем – мелким производством (20%), животноводческим хозяйством (18%) и сферой услуг (4%). В среднем, женщины из малообеспеченных семей, проживающие в сельских регионах, после получения микрофинансирования в рамках программы «Сабр» увеличили свой доход на 65%.²⁸⁸

269. Существуют также специальные программы, оказывающие финансовое содействие женщинам – фермерам, таких как Фонд поддержки социальных инициатив, сотрудничающий с Фондом «МехрНури», и Общественное объединение Женское Собрание, предоставившее микрокредиты более чем 70 женщинам в семи регионах, в среднем, на сумму 500 000 сумов в качестве стартового капитала для дальнейшего развития земледелия».²⁸⁹ На второй стадии еще 70 женщин получили микрокредит в размере 3 – 5 миллионов сумов каждая.

270. Женщины, получившие кредиты, обычно воспринимаются банками как хорошие клиенты, «так как являются ответственными, дисциплинированными и регулярно делают платежи для погашения кредита».²⁹⁰ Однако, лишь малая часть банков имеет информацию о специализированных потребностях женщин, занимающихся микро-предприятиями, или непосредственно осуществляют маркетинг для привлечения женщин в качестве клиенто.

271. Женщины имеют ограниченный доступ к финансам, относящимся к жилищному строительству. Нормативная база по финансированию жилищного строительства была усовершенствована с 2005 г., после принятия постановления Президента о развитии Фонда поддержки ипотечного кредитования²⁹¹ и Закона об ипотечном финансировании (вступившего в силу 4 октября 2006 г.). Тем не менее, развитие финансирования строительства не было одинаково выгодным для женщин и мужчин, и женщины столкнулись с ограниченными возможностями получения финансирования для реконструкции и совершенствования домов. Женщины также являются меньшинством среди бенефициариев программ сельского жилищного строительства, и с 2009-2010 гг. из всех заявок на получение кредита, оформленных

285 Центральный банк Республики Узбекистан. 2012. Ташкент организует Бизнес-форум предпринимателей и банкиров. [На русском языке]. Февраль. <http://cbu.uz/ru/press.php?date=2012-02-07%2011%3A56%3A34>

286 Г. Махмудова. «Женщины в бизнесе: Успех в работе и процветание в доме».

287 Ширинова М. 2011 г. «Опыт Центра «Сабр» в развитии женского предпринимательства в сельских регионах». [На русском языке]. Презентация, Политический семинар ЮНЕКЕ по развитию женского предпринимательства в Центральной Азии, Женева.

288 Центр социально-экономического развития «Сабр». 2010 г. *Аналитический отчет за 2009 г.* [На русском языке]. Самарканд.

289 Правительство Республики Узбекистан. *Рассмотрение отчетов.* Стр. 116.

290 Наяр и Таджабаева. *Гендер в проектах развития малых и микро-предприятий*, Стр. 5.

291 Постановление Президента No. 69. 6 мая 2005 г.

и утвержденных банком «Кишлок Курилиш», только 22% заявителей были представлены женщинами.²⁹² Из них, одну пятую составляли одинокие женщины. Женщины также представляли 37% суб-заемщиков по утвержденным кредитам. В 2011 г. заявителями только 15% утвержденных кредитов были женщины, большинство из которых (80%) живут в домах своих родственников.

272. Ограниченный доступ женщин к финансированию жилищного строительства, фактически, объясняется теми же причинами, которые ограничивают их способность к получению кредита для предпринимательской деятельности: у женщин намного вероятнее отсутствует регулярный источник дохода, поэтому они неспособны предоставить требуемого залогового обеспечения по кредитам. Как отмечалось выше, земля и другое имущество реже регистрируются на имя женщин, даже в случае совместной супружеской собственности, которая, по закону, находится в совместном владении. Программа сельского жилищного строительства также усугубляет эту проблему путем выдачи сертификатов для дома и земельных участков под именем зарегистрированного заемщика, который, как правило, является мужчиной. Даже те женщины, которые, фактически, являются совладельцами, не включаются в регистрацию и, следовательно, остаются «невидимыми» для юридических целей.

273. Гендерный план действий для Инвестиционной программы АБР по интегрированному сельскому жилищному строительству включает в себя мероприятия по совершенствованию процесса выбора кредита и критериев для охвата квалифицированных женщин и повышения их доступа к новому жилью. К тому же, необходимо усовершенствовать базу данных банка «Кишлок Курилиш», которая будет поддерживать исчерпывающий анализ финансирования жилищного строительства. Основные вопросы, которые нужно принимать во внимание при подготовке проектов развития частного сектора и финансов, описаны в Приложении 2.

²⁹² Правительство Республики Узбекистан. 2011 в. Социальная стратегия и стратегия сокращения бедности. Программа жилищного строительства. Транш 1.

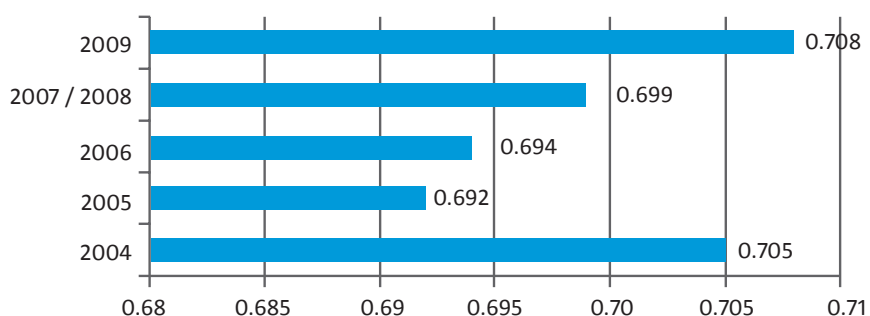
ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Дополнительные примечания по гендерным показателям и показателям развития для Узбекистана

Гендерный показатель развития

- Гендерный показатель развития Рисунок А1.1), разработанный ПРООН, в 2010 г. был заменен Показателем гендерного неравенства.¹
- Страны получили баллы от 1,00 (представляющего максимальное достижение идеального равенства) до нуля.

Рисунок А1.1: Тенденции роста гендерного показателя развития для Узбекистана, 2004-2009 гг

Источник: ПРООН. 2009. Отчет о человеческом развитии 2009: Преодоление барьеров — человеческая мобильность и развитие. Нью-Йорк.

Социальные институты и гендерный показатель

- Данный показатель был разработан Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в 2009 г. для охвата информации о «дискриминационных социальных институтах, таких как раннее замужество, дискриминационные практики наследования, насилие в отношении женщин, предпочтение сыновьям, ограниченный доступ к местам общего пользования и к земле и кредитам».²

Данный показатель состоит из 14 переменных, сгруппированных по суб-показателям: дискриминационный Семейный кодекс; ограниченная телесная неприкосновенность; пристрастное отношение к сыновьям; ограниченные ресурсы и правомочия; и ограниченные гражданские свободы (Таблица А1).

- Странам присуждаются очки по шкале, согласно которой 0 означает ситуацию равноправия, и 1,00 указывает на то, что женщины подвергаются дискриминации.

¹ В настоящее время баллы показателя гендерного неравенства по Узбекистану отсутствуют.

² Социальные институты и гендерный показатель (СИГП). Что такое социальные институты и гендерный показатель. <http://genderindex.org/content/team>

Таблица A1: Социальные институты и значения гендерного индекса по субкатегориям для Узбекистана, 2012 г.

Subcategory	Value
Дискриминационный семейный кодекс	0.404500
Ограниченная телесная неприкосновенность	0.904000
Пристрастное отношение к сыновьям	0.571642
Ограниченные ресурсы и правомочия	0.347300
Ограниченные гражданские свободы	0.308600
Социальные институты и значения гендерного индекса, 2012	0.304442

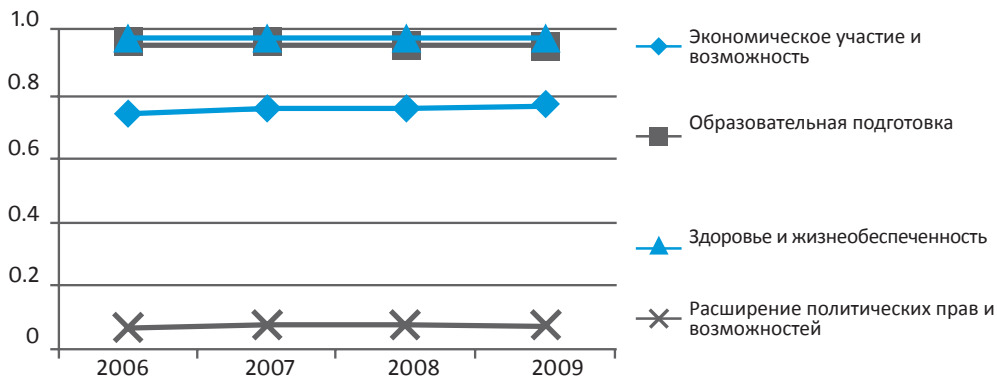
Примечание: Числа не представляют точных сумм из-за округления.

Source: OSCE. 2006. Social Institutions and Gender Index 2012, Country Profiles: Uzbekistan.

Глобальный показатель гендерного разрыва

- Данный показатель был разработан Всемирным экономическим форумом для определения величины и диапазона гендерных диспропорций и отслеживания прогресса в стране в динамике времени.
- Глобальный показатель гендерного разрыва используется для определения гендерных расхождений в ресурсах и возможностях по четырем категориям: экономическое участие и возможность; образовательная подготовка; здоровье и жизнеобеспеченность; и расширение политических прав и возможностей (Рисунок A1.2).
- Уровень образования определяет уровень грамотности и набора в начальные, средние и высшие учебные заведения. Здоровье и жизне-обеспеченность включают процентное соотношение полов при рождении и продолжительность здоровой жизни. Экономическое участие и возможности определяют участие в рабочей силе; равноправие в оплате труда и число старших должностных лиц, менеджеров и профессионально-технических работников. Меры по расширению политических прав и возможностей определяют число женщин в парламенте, на министерских постах и в качестве главы государства.
- Страны получают баллы по шкале, согласно которой 1,00 балл является самым высоким (полное равенство), и 0 – самым низким.

Рисунок A1.2: Ежегодное сопоставление баллов Глобального показателя гендерного разрыва по субкатегориям

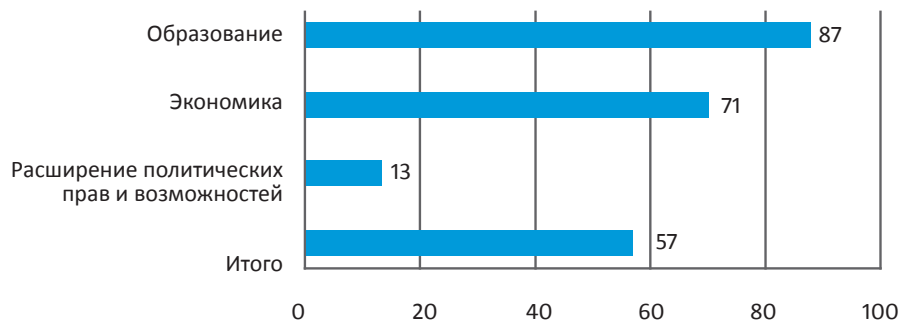

Источник: Всемирный экономический форум. 2011. Глобальный отчет по гендерным расхождениям 2011. Женева

Показатель гендерного равенства

- Данный показатель был разработан Social Watch в 2007 г. для определения расхождений между мужчинами и женщинами в трех величинах: образование, экономика и расширение политических прав и возможностей (Рисунок А1.3).
- Образование определяет гендерные расхождения в приеме и уровне грамотности. Экономическое участие определяет расхождения в заработной плате и занятости. Расширение политических прав и возможностей определяет расхождения в получении квалифицированной работы, должностей в парламенте и высшем руководстве.
- Страны получают баллы в каждой из трех сфер, от нуля, означающего ситуацию абсолютного неравенства, до 1,00 (абсолютное равенство). Показатель гендерного равенства является средней величиной этих трех значений.

Рисунок А1.3: Показатели гендерного равенства по Узбекистану, 2012 г.

Источник: Social Watch. 2012. Показатель гендерного равенства за 2012 г.
<http://socialwatch.org/node/14365>

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Основные вопросы, которые нужно принимать во внимание при подготовке проектов

Основные вопросы, которые нужно принимать во внимание при подготовке проектов по водоснабжению и санитарии

Ниже представлены возможности достижения гендерного равенства в деятельности Азиатского банка развития (АБР), относящейся к водоснабжению и санитарии (ВСС) в Узбекистане, а также основные вопросы, которые нужно принимать во внимание.

Отражать национальную политику и цели гендерного равенства и улучшения положения женщин при планировании и обсуждении проектов. Также, учитывать передовую практику при разработке проектов с учетом специфики полов в секторе ВСС.

- Провести обзор национальных программ, занимающихся проблемами женщин. В чем состоят рычаги ввода в действие, относящиеся к водоснабжению и санитарии? Например, как проблема водоснабжения отражается в национальных программах по продвижению женских микропредприятий?
- Был ли вовлечен соответствующий государственный аппарат по продвижению инициатив по расширению прав и возможностей женщин и/или гендерного равенства в процесс консультаций и планирования проекта?
- Учитывались ли проекты ВСС, занимающиеся особыми потребностями женщин (напр., улучшение водоснабжения домохозяйств для бытового потребления и ведения домашнего бизнеса)?

Включать гендерную информацию при сборе исходных данных, мониторинге проекта и сборе конечных данных для демонстрации гендерного воздействия проектов ВСС.

- Выполнялись ли исследования бюджета времени с целью определения уменьшения лежащего на женщинах бремени по доставке и очистке воды? Была ли собрана качественная информация о снижении рабочей нагрузки женщин? Учитывались ли методы оценки использования женщинами сэкономленного времени?
- Собирались ли исходные данные о распространенности заболеваний, передаваемых через воду, в разбивке по полу и возрасту? Собирались ли качественная информация о воздействии заболевания на других членов семьи, особенно, женщин в плане времени, потраченного на уход за больными людьми, пропущенных рабочих дней, стоимости медикаментов и лечения?
- Оценивалось ли гендерное воздействие вследствие неэффективных санитарных услуг в школах, например, посещаемость школ девочками или воздействие на женский преподавательский состав? Какие показатели или методологии использовались для определения положительных изменений в результате улучшения санитарных условий?
- Относятся ли цели участия женщин в реализации проектов к оценкам существующего представительства женщин в ключевых организациях, таких как группы водопользователей? Каким образом можно измерить эффективное участие женщин в проектах и принятии общественных решений?

Обеспечивать, чтобы мероприятия по пропаганде соблюдения гигиены учитывали специфику полов и не усиливали гендерные стереотипы.

- Включают ли информационные материалы вопросы различия гигиенической практики мужчин и женщин, мальчиков и девочек? Насколько разная информация используется для обращения к мужчинам и женщинам и основывается ли она на их дифференцированном знании и различии семейных ролей?
- Какие можно принять меры для обеспечения того, чтобы участие женщин в мероприятиях по пропаганде соблюдения гигиены не усиливало стереотипы о роли женщин в неоплачиваемой общественной или социально ориентированной деятельности? Участвуют ли женщины в мероприятиях по пропаганде соблюдения гигиены в рамках проектов ВСС на основе официальных должностных инструкций и/или получают оплату за эту работу? Можно ли придать официальный статус мероприятиям по пропаганде соблюдения гигиены и оплачивать эту работу?

Поощрять участие женщин в разработке и реализации проектов по совершенствованию инфраструктуры. Принимать во внимание перспективы женщин и мужчин в отношении водопользования и средств улучшения санитарных условий.

- Учитываются ли мнения женщин при общественных обсуждениях и принятии решений относительно инвестиций в ВСС? Является ли учет их мнений соразмерным их роли в выполнении домашней работы, которая подразумевает особые модели потребления воды?
- Существуют ли группы водопользователей, занимающиеся проблемами бытового водоснабжения? Каково представительство женщин в этих группах? Какие факторы могут препятствовать участию женщин в таких группах и/или выполнению лидирующих ролей?
- Делаются ли инвестиции в сферы, создающие прямые выгоды для женщин и девочек (таких как строительство отдельных туалетов в школах или приоритетность проектов ВСС в медицинских учреждениях)?
- Участвуют ли женские НПО, выступающие от имени конкретных групп женщин (женщин с инвалидностью, матерей-одиночек, женщин, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью, женщин сельских регионов и т.д.) в консультациях с правительством? С АБР? Участвуют ли женщины в разработке проектов?
- Какие меры принимаются для обеспечения того, чтобы участие женщин в проектах становилось общепринятой практикой и продолжалось после окончания срока проекта? Включаются ли мероприятия по расширению прав и возможностей женщин для выполнения лидирующих ролей и развития их потенциала с целью представления своих интересов в общественных форумах?
- Используются ли исследования удовлетворения запросов потребителей, в гендерной разбивке, для определения того, что службы ВСС были усовершенствованы и, действительно отвечают различающимся потребностям женщин и мужчин?

Создавать возможности получения дохода и занятости женщин в проектах ВСС.

- Определять препятствия, стоящие перед женщинами при ведении надомных, микро- и малых предприятий, особенно те, на которые оказывают прямое влияние издержки действующих служб водоснабжения и санитарии. Какие возможности могут давать женщинам преимущества в случае непрерывного водоснабжения?
- Какого рода деятельностью, приносящей доход, занимаются женщины в проектных областях? Относятся ли сюда малый бизнес или надомная деятельность, которую можно было бы расширить или поддержать путем обеспечения услугами ВСС?

- Возможны ли поощрение и поддержка женщин в получении работы на предприятиях водоснабжения, в особенности, в сфере услуг или в качестве контролеров по проверке счетчиков воды? Каким образом можно поощрять и поддерживать работодателей, чтобы они хотели принимать на работу женщин? Какие меры принимаются для борьбы со стереотипами среди работодателей относительно «женской работы»?

Укреплять потенциал исполнительных агентств и других основных партнеров в достижении гендерного равенства при планировании и анализе системы ВСС.

- Осуществляется ли при определении политики регулярный сбор и использование информации с учетом специфики полов и гендерных данных по таким темам, как время, уделяемое для доставки воды, модели потребления и издержки? Обладают ли партнеры потенциалом для сбора таких данных?
- Какими видят мужчины – лидеры свои обязанности перед женщинами – гражданами и женщинами – пользователями коммунальных услуг?
- Достаточно ли понимают государственные служащие, руководители местных органов власти и общественные лидеры, министерства и работники сектора ВСС потребности и предпочтения женщин в плане водоснабжения и средств улучшения санитарного состояния? Имеет ли руководство и персонал исполнительных агентств информацию о потребностях женщин и обязанностях агентства перед женщинами?
- Обладают ли менеджеры и проектировщики навыками формулирования и анализа вопросов относительно гендерных аспектов усовершенствования ВСС и последствий для разработки проекта?
- Каково представительство женщин на руководящих должностях в секторе ВСС или в составе персонала исполнительных агентств? Что мешает женщинам занимать эти должности? Какие существуют возможности для поддержки повышенного участия женщин на профессиональных, технических и директивных позициях?
- Существует ли гендерный баланс в группах консультантов, включая специалистов по гендерным вопросам и международных экспертов?
- Являются ли гендерные аспекты одним из направлений плана развития ВСС? Предусматривает ли этот план выполнение периодических обследований с целью сбора гендерных данных и/или информации с учетом специфики полов?

Вопросы, которые нужно принимать во внимание при подготовке проектов по управлению природными ресурсами

Ниже представлены возможности достижения гендерного равенства в деятельности АБР, относящейся к управлению природными ресурсами, преимущественно, водными ресурсами в Узбекистане, и предлагаемые основные вопросы, которые нужно принимать во внимание.

При планировании и обсуждении проектов отражать национальную политику и цели по достижению гендерного равенства и улучшению положения женщин. Также, принимать во внимание примеры передового опыта для разработки проектов с учетом гендерной специфики в таких сферах как: управление природными ресурсами, устранение гендерных разрывов в сельском хозяйстве и изменение климата.

- Обзор национальных программ, рассматривающих женские проблемы. Каковы рычаги воздействия на управление природными ресурсами и, особенно, на доступ к водным ресурсам? Например, как аспекты ирригации увязаны с национальными программами для продвижения женских микропредприятий, в частности, если рассматривать земледелие в качестве предпринимательской деятельности? Решают ли программы микрокредитования проблемы ограниченных прав женщин на землю и ее контроль (и отсутствия залогового обеспечения для банковских кредитов)?

- Можно ли установить связи между проектами АБР по земельным и водным ресурсам и проектами по расширению экономических прав и возможностей женщин или инициативами по реализации Конвенции ООН по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин? К примеру, проекты по природным ресурсам могли бы содержать информационный компонент для женщин для разъяснения их равных прав на владение землей, а также просвещения, нацеленного на мужчин, о значении прав женщин на имущество и наследование.
- Принимала ли участие в консультациях и планировании проекта соответствующая государственная структура по продвижению и расширению прав и возможностей женщин и/или гендерного равенства?
- Рассматривались ли проекты, занимающиеся проблемами особых потребностей женщин в отношении природных ресурсов (напр., расширение доступа женщин – фермеров к воде для орошения)?

Включать информацию, учитывающую специфику полов, в сбор исходных данных, мониторинг проекта и сбор конечных данных для отражения гендерного воздействия проектов по природным ресурсам.

- Собирались ли исходные данные о доступе мужчин и женщин к природным ресурсам и их контролю? Была ли собрана информация для определения того, существуют ли различия в том, как мужчины и женщины распоряжаются водными ресурсами (т.е., о нерациональном использовании)? Какие показатели или методологии применялись для определения положительных изменений в доступе к природным ресурсам и их рациональном использовании?
- Собирались ли исходные данные о роли женщин в сельскохозяйственном производстве, например, о числе женщин – менеджеров, работающих на различных сельскохозяйственных предприятиях? В чем состоит роль женщин в сельскохозяйственном производстве частных фермерских хозяйств и домохозяйств?
- В каких конкретных сельскохозяйственных сферах мужчины и женщины представлены в качестве владельцев или менеджеров? В каких звеньях сельскохозяйственной цепочки представлены мужчины и женщины? Как рассматриваются природные ресурсы, - особенно, вода, - в производительности различных культур/скота, а также для мероприятий в различных звеньях производственной цепочки?
- Какие показатели или методологии применялись для определения влияния усовершенствований в управлении водными ресурсами на жизнь женщин (в таких сферах, как производительность малых бизнесов и семейных участков, возможности занятости и получения дохода)?
- Связаны ли цели участия женщин в реализации проектов с оценками существующего представительства женщин в ключевых организациях, таких как фермерские ассоциации или ассоциации водопользователей (АВП)? Каким образом будет измеряться эффективное участие женщин в процессе принятия решений о проекте и в сообществе?
- Были ли определены гендерные воздействия изменения климата во время оценок? В частности, в чем бы состояло воздействие уменьшения водоснабжения и ограниченности продуктов питания на женщин? Проводился ли анализ поведения и применяемой практики мужчин и женщин, которые могли бы усугубить или нейтрализовать влияние экологических изменений?

Способствовать участию женщин в разработке и реализации проектов по управлению природными ресурсами. Кроме того необходимо, учитывать перспективы мужчин и женщин в водопользовании и землепользовании при разработке проектов.

- Заслушиваются ли мнения женщин при общественных обсуждениях и принятии решений относительно капиталовложений в ирригационные системы и их усовершенствований? Является ли их участие в таких обсуждениях соразмерным их роли в сельскохозяйственном производстве и, в особенности, в управлении малыми фермерскими хозяйствами и семейными участками?

- Существуют ли АВП, занимающиеся проблемами ирригации? Каков уровень представительства женщин в таких группах? Какие факторы могут мешать участию женщин в таких группах и/или выполнении лидирующей роли?
- Принимались ли меры для обеспечения интеграции женщин в доминирующие ассоциации и комитеты, принимающие решения относительно природных ресурсов? Какие меры принимались для преодоления стереотипов относительно роли женщин в управлении природными ресурсами? Были ли изучены и применены передовые практики для увеличения членства женщин в АВП в рамках проектов АБР?
- Принимали ли участие ли женские НПО или другие организации, отстаивающие интересы женщин – фермеров, в консультировании с правительством? С АБР? Оказывается ли поддержка созданию или развитию ассоциаций женщин – фермеров? Можно ли способствовать созданию сети и сотрудничества между такими ассоциациями и существующими женскими группами, такими как Комитет женщин или ассоциации деловых женщин? Участвуют ли в целом женщины в разработке проектов?
- Принимают ли участие женские группы и НПО, особенно активные в экологическом движении, в обсуждении вопросов изменения климата на национальном и международном уровне?
- Какие меры принимаются для обеспечения того, чтобы участие женщин в проектах стало общепринятой практикой и продолжалось после окончания срока проекта? Включены ли мероприятия по расширению прав и возможностей женщин для выполнения лидирующей роли и развития своего потенциала с целью представления своих интересов на общественных форумах?

Создавать возможности получения дохода и занятости женщин в проектах по природным ресурсам.

- Определять препятствия, с которыми сталкиваются женщины, занимающиеся земледелием как бизнесом. Имеют ли женщины – фермеры доступ к ресурсам (включая кредит, оборудование, технику, инструменты, семена, знания, навыки и т.д.), наравне с мужчинами - фермерами? Какие препятствия стоят перед женщинами, занятыми земледелием, в доступе к таким ресурсам, и как их можно устранить в рамках проектов по мелиорации земель?
- Были ли разработаны конкретные программы для содействия женщинам – предпринимателям в сельском хозяйстве в сфере обучения, технического содействия и доступа к кредиту?

Укреплять потенциал исполнительных агентств и других ключевых партнеров в усилении гендерных подходов при планировании и анализе в рамках проектов по сельскому хозяйству и природным ресурсам.

- Осуществляется ли регулярный сбор и использование гендерных данных о схемах водопользования в сельскохозяйственном производстве и доступе к оросительным каналам при определении политики информации с учетом специфики полов? Обладают ли партнеры потенциалом для сбора таких данных?
- Используются ли гендерные данные и информация о случаях заболеваний, вызываемых некачественной питьевой водой, что связано с деградацией окружающей среды (см. также выше Раздел ВСС), при обсуждении политики по изменениям климата?
- Достаточно ли понимают государственные служащие, руководители муниципалитетов и сообществ, министерства и сотрудники, отвечающие за управление земельными и водными ресурсами, потребности и предпочтения женщин и мужчин в плане использования воды для орошения?

- Какие меры запланированы для устранения существующих гендерных стереотипов, практикующих мнение о том, что «бытовое водоснабжение касается женщин, но вода как природный ресурс касается мужчин»? Как определить степень прогресса в устранении этих стереотипов?
- Обладают ли менеджеры и проектировщики навыками формулирования и гендерного анализа вопросов управления природными ресурсами и их учета при разработке проектов?
- Существуют ли процессы общественного консультирования по инвестициям в воду и ирригацию и включают ли они механизмы обеспечения учета мнения женщин?

Основные вопросы, которые нужно принимать во внимание при подготовке проектов по энергетике

Ниже представлены возможности достижения гендерного равенства в деятельности АБР, относящейся к энергетическому сектору в Узбекистане, и основные вопросы, которые нужно принимать во внимание.

При планировании и обсуждении проектов отражать национальную политику и цели по достижению гендерного равенства и улучшению положения женщин. Также, принимать во внимание передовой опыт для разработки проектов с учетом гендерной специфики в энергетическом секторе

- Обзор национальных программ, рассматривающих женские проблемы. В чем состоят рычаги воздействия в секторе энергоснабжения? Например, как непрерывное электроснабжение или энергосбережение связаны с национальными программами для продвижения женских микропредприятий?
- Можно ли установить связи между проектами АБР по пропаганде энергосбережения и возобновляемых источников энергии и проектами по расширению экономических прав и возможностей женщин? К примеру, проекты поддержки женщин – предпринимателей могли бы содержать стимулы для создания современных энергетических бизнесов и моделирования практики чистой энергии.
- Принимала ли участие в консультациях и планировании проекта соответствующая государственная структура по продвижению расширения прав и возможностей женщин и/или гендерного равенства?
- Рассматривались ли энергетические проекты, занимающиеся проблемами особых потребностей женщин (напр., совершенствование энергоснабжения домохозяйств, как для бытового потребления, так и для надомного бизнеса, и содействие переходу к использованию современных видов топлива для приготовления пищи)?

Включать информацию, учитывающую специфику полов, в сбор исходных данных, мониторинг проекта и сбор конечных данных для отражения гендерного воздействия энергетических проектов.

- Проводились ли исследования по определению снижения нагрузки используемого женщинами времени, в случае достаточности электроснабжения, чтобы позволить им пользоваться сберегающими труд приборами в их доме? Осуществлялся ли сбор качественной информации о снижении нагрузки женщин? Рассматривались ли методы оценки того, как женщины используют сэкономленное время?
- Используются ли показатели и методики оценки для определения влияния совершенствования инфраструктуры на жизнь женщин (включая такие темы как получение постоянного, достаточного и разрешительного по средствам электроснабжения, которое дало бы им возможность пользоваться сберегающими труд приборами в доме, современными видами топлива для приготовления пищи и технологиями)?

- Проводились ли исследования на уровне домохозяйств, обеспечивающие информацию о моделях и потребностях пользования электроэнергией мужчинами и женщинами, о расходах домохозяйств на коммунальные услуги и доступе к чистой энергии? Имеются ли гендерные данные о домохозяйствах, возглавляемых женщинами, одиноких родителей, пенсионерах и т.д.?
- Проводились ли гендерные аудиты в «Узбекэнерго» (и его филиалах) и на соответствующих электростанциях с целью получения следующей информации: гендерный баланс при укомплектовании персоналом; уровень и должности, занимаемые мужчинами и женщинами; системы найма персонала; доступ женщин к управленческим постам; барьеры на пути продвижения: организационная и рабочая среда, благоприятные для семьи и т.д.? Предполагают ли такие мероприятия участие со стороны мужчин и женщин, работающих в соответствующих организациях?
- Связаны ли цели участия женщин в реализации проектов с оценками существующего представительства женщин в ключевых организациях? Каким образом будет измеряться эффективное участие женщин в процессе принятия решений о проекте и в сообществе?

Способствовать участию женщин в разработке и реализации проектов по совершенствованию энергетической инфраструктуры. К тому же, учитывать перспективы мужчин и женщин в отношении потребления энергии при разработке проектов.

- Заслушиваются ли мнения женщин при общественных обсуждениях и принятии решений относительно капиталовложений в энергетику? Является ли их участие в таких обсуждениях соразмерным их роли в домашней работе, которая подразумевает конкретные модели потребления энергии?
- Делаются ли инвестиции в сферы, облегчающие работу женщин, такие как применение современных видов топлива для приготовления пищи и обеспечение доступа к энергосберегающим кухонным плитам и обогревательным приборам?
- Учитываются ли расходы на установку или подключение энергоприборов при расчете тарифов потребности в энергии и в доходах малообеспеченных домохозяйств, в особенности, экономически уязвимых женщин? Рассматривается ли возможность предоставления кредита или других механизмов, позволяющих домохозяйствам и малым предприятиям иметь доступ к новым услугам? Рассматриваются ли схемы содействия в оплате счетов для малообеспеченных домохозяйств? Если да, существуют ли какие-либо препятствия, мешающие женщинам использовать такие схемы, и как их можно устранить?
- Существуют ли методы определения уровня удовлетворенности мужчин и женщин энергоснабжением и его стоимостью, а также уровня знаний женщин и мужчин об их правах как потребителей? Учитывать различия перспектив различных групп женщин и мужчин, например, матерей – одиночек, женщин, возглавляющих домохозяйства, или пенсионеров.
- Необходимы ли специфические и конкретные элементы информации для женщин и мужчин в рекламных материалах о потреблении энергии? Используется ли подход с учетом гендерной специфики при рекламировании и маркетинге современной технологии измерения потребления и энергосбережения? Используются ли специальные элементы информации, предназначенные для мужчин и женщин, основанные на их дифференцированном знании, роли в домохозяйствах и моделях потребления?
- Используются ли мероприятия для продвижения прав потребителей, и имеют ли они различия в том, как мужчины и женщины отстаивают свои права потребителей? Какие гендерные особенности, информация и консультации могут пропагандироваться?
- Принимали ли участие ли женские НПО, отстаивающие интересы конкретных групп женщин (женщин с инвалидностью, матерей – одиночек, женщин, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью, женщин в сельских регионах и т.д.) в консультировании с правительством? С АБР? Участвуют ли женщины в разработке проектов?

- Какие меры принимаются для обеспечения того, чтобы участие женщин в проектах стало общепринятой практикой и продолжалось после окончания срока проекта? Имеются ли мероприятия по расширению прав и возможностей женщин для выполнения лидирующей роли и развития своего потенциала с целью представления своих интересов на общественных форумах?

Создавать возможности получения дохода и занятости женщин в энергетических проектах.

- Определять препятствия, с которыми сталкиваются женщины, ведущие надомные, микро- и малые предприятия, особенно связанные с неэффективностью энергоснабжения. Какие деловые возможности могли бы благоприятствовать женщинам в случае наличия постоянного и доступного энергоснабжения?
- В какой деятельности, приносящей доход, участвуют женщины в целевых регионах? Входят ли сюда малый бизнес или надомная деятельность, которые можно расширить или поддерживать с помощью обеспечения эффективного и доступного энергоснабжения?
- Какие меры можно принять для расширения доступа женщин к деятельности, приносящей доход, связанные с улучшением энергоснабжения, например, снижением или разграничением тарифов для надомного труда, предоставлением малых грантов для микрофинансирования приобретения энергосберегающего оборудования или новых технологий?
- Возможно ли стимулирование и поддержка женщин в увеличении их занятости в секторе энергоснабжения, особенно, во вспомогательных службах? Каким образом можно стимулировать и поддерживать работодателей для приема на работу женщин? Какие принимаются меры для борьбы со стереотипами относительно «женской работы»?

Поддержка работодателей энергетического сектора в выполнении задачи достижения гендерного равенства в рабочей среде.

- Существуют ли инициативы для определения причин низкого участия, связанных со спросом или предложением профессиональных кадров женского пола?
- Принимаются ли меры по устранению препятствий, мешающих участию женщин? Предпринимаются ли усилия для инвестирования проектов, которые могут оказать большее влияние на возможности занятости женщин (к примеру, в разработке моделей услуг для потребителей)? Существуют ли политики в области создания рабочих мест, поддерживающих баланс между работой и семейной жизнью?
- Какие меры можно включить при разработке проекта для устранения гендерных стереотипов относительно занятости женщин в энергетическом секторе? Как определить степень искоренения этих стереотипов?
- Какие меры принимаются для работы с работодателями с целью изменения отношения и практик найма и содействия найму женщин для выполнения нетрадиционных видов работ?
- Входит ли в план профессионального обучения содействие увеличению количества женщин в нетрадиционных сферах? В чем состоит дополнительная поддержка, которая будет предложена женщинам, такая как консультации по вопросам профессиональной деятельности, определение на работу, наставничество?

Укреплять потенциал исполнительных агентств и других ключевых партнеров в рассмотрении гендерных аспектов при планировании и анализе энергетических проектов.

- Осуществляется ли регулярный сбор и использование гендерных данных в сфере энергоснабжения, моделях потребления и расходах при определении информационной

политики? Обладают ли партнеры потенциалом для сбора таких данных?

- В чем мужчины - руководители видят свои обязательства перед женщинами – гражданами и женщинами – пользователями коммунальных служб?
- Достаточно ли понимают государственные служащие, руководители муниципалитетов и сообществ, министерства и сотрудники энергетического сектора потребности и предпочтения женщин в плане потребления энергии? Уделяет ли руководство и персонал исполнительных агентств внимание потребностям женщин и обязанностям агентств перед женщинами?
- Обладают ли менеджеры и проектировщики навыками постановки проблем и гендерного анализа в совершенствовании энергоснабжения и учета при разработке проектов?
- Каково представительство женщин на руководящих должностях в энергетическом секторе или среди персонала исполнительных агентств? Что мешает женщинам занимать такие должности? Какие есть возможности оказания поддержки повышенному участию женщин на профессиональных, технических и директивных постах?
- Учитываются ли в плане развития энергетики аспекты гендерного равенства? Предусмотрены ли планом периодические исследования для сбора гендерных данных?

Основные вопросы, которые нужно принимать во внимание при подготовке проектов по транспортному сектору

Ниже представлены возможности достижения гендерного равенства в деятельности АБР, относящейся к транспортному сектору в Узбекистане, и основные вопросы, которые нужно принимать во внимание.

При планировании и обсуждении проектов отражать национальную политику и цели по достижению гендерного равенства и улучшению положения женщин. Также, учитывать передовой опыт для разработки проектов с учетом гендерной специфики в транспортном секторе.

- Обзор национальных программ, рассматривающих проблемы женщин. Каковы рычаги ввода в действие, относящиеся к транспорту? Например, как национальные программы рассматривают вопросы ограничения мобильности женщин (в силу таких факторов как плохое качество подъездных дорог или наличие и стоимость проезда в транспорте) для содействия женским микропредприятиям?
- Можно ли установить связи между проектами АБР по развитию придорожной инфраструктуры и проектами по расширению экономических прав и возможностей женщин? К примеру, проекты поддержки женщин – предпринимателей можно было бы включить в проекты строительства и реконструкции дорог для того, чтобы женский бизнес входил в придорожную инфраструктуру.
- Принимал ли участие соответствующий государственный орган по продвижению расширения прав и возможностей женщин и/или гендерного равенства в консультациях и планировании проекта по инициативе АБР?
- Рассматривались ли проекты, занимающиеся специфическими проблемами женщин в отношении мобильности и транспорта (напр., реконструкция местных и подъездных дорог, обеспечение транспорта на маршрутах, преимущественно используемых женщинами)?

Включать информацию, учитывающую специфику полов, в сбор исходных данных, мониторинг проекта и сбор конечных данных для отражения гендерного воздействия транспортных проектов.

- Выполнялись ли оценки транспортных схем мужчин и женщин, таких как представительство мужчин и женщин среди водителей и пешеходов, а также причин такого выбора? Существуют ли конкретные барьеры для мобильности женщин или мужчин (напр., недоступность определенных дорог; стоимость топлива и проезда в транспорте; ограниченный охват сельских регионов; социальные запреты на поездки в транспорте, и т.д.)? Был ли сделан опрос женщин и мужчин относительно их удовлетворенности имеющимися видами транспорта?
- Применяются ли показатели и методологии оценки для определения влияния проектов по улучшению дорог на жизнь женщин и девочек (в том числе, в таких сферах как доступ к рынкам, образованию, медицинскому обслуживанию и возможностях получения дохода)?
- Проводились ли исследования аспектов пользования общественным транспортом в гендерной разбивке, включая такие вопросы как доступность городского и сельского транспорта для женщин и мужчин в плане стоимости и графиков? Входили ли в исследования конкретные группы, такие как одинокие родители, студенты, пожилые люди и лица с инвалидностью?
- Собираются ли гендерные данные о распространенности дорожно-транспортных происшествий и летальных случаях среди водителей, пассажиров и пешеходов?
- Проводились ли исследования об особой подверженности мужчин, работающих в транспортном секторе, инфицированию ВИЧ/СПИДом и заражению другими инфекциями, передающимися половым путем? Изучалась ли связь между повышенной мобильностью, трудовой миграцией, коммерческой секс-индустрией и торговлей людьми в Узбекистане?
- Имеются ли в проекте цели создания рабочих мест для женщин, относящиеся к существующему представительству женщин в основных отраслях, либо в качестве сотрудников строительных компаний, либо в качестве предпринимателей? Каким образом будет измеряться повышение экономических возможностей женщин?

Способствовать участию женщин в разработке и реализации транспортных проектов. Учитывать перспективы женщин и мужчин в отношении дорожного строительства и транспорта.

- Учитываются ли мнения женщин при общественных обсуждениях и принятии решений в сфере развития транспорта и дорожного строительства? Является ли их участие в таких обсуждениях соразмерным их роли в домашнем хозяйстве, которая требует конкретные поездки, например, на рынки, в школы или медицинские учреждения?
- Учитывается ли в транспортных проектах развитие соответствующей придорожной инфраструктуры, такой как санузлы и специальные помещения для людей, путешествующих с детьми?
- Принимали ли участие женские НПО, занимающиеся вопросами конкретных групп женщин (женщин с инвалидностью, матерей – одиночек, женщин, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью, женщин в сельских регионах и т.д.) в консультациях с правительством? С АБР?
- Каким образом будут учитываться гендерные параметры безопасности дорог? Какие будут разработаны конкретные инициативы в отношении снижения риска дорожно-транспортных происшествий и летальных исходов для мужчин?
- Учитывают ли инициативы безопасности дорог аспекты личной безопасности женщин – пешеходов и пользователей транспортом, например, наличие пешеходных переходов, заметных и хорошо освещенных транспортных остановок, графиков движения транспорта, переполненность общественного транспорта? Учитываются ли также аспекты

безопасности взрослых пешеходов или пользователей транспортом и путешествующих с ними детей?

- Какие меры принимаются для обеспечения того, чтобы участие женщин в проектах стало общепринятой практикой и продолжалось после окончания срока проекта? Имеются ли мероприятия по расширению прав и возможностей женщин для выполнения лидирующей роли и развития своего потенциала с целью представления своих интересов на общественных форумах?

Создавать возможности получения дохода и занятости женщин в транспортных проектах.

- Каким видом деятельности, приносящей доход, занимаются женщины в целевой области? Относятся ли сюда малые бизнесы и другая деятельность, которую можно было бы расширить и поддерживать, обеспечив больший доступ к подъездным дорогам или магистральным шоссе?
- Какие меры можно было бы принять для расширения доступа женщин к деятельности, приносящей доход, связанной с улучшением придорожной инфраструктуры, такой как организация мест остановки на отдых вдоль шоссе и индустрия туризма?
- Возможны ли стимулирование и поддержка женщин в выборе роли владельцев и/или пользователей транспортными услугами? Можно ли оказывать содействие женщинам в открытии бизнеса в новых отраслях, связанных с развитием дорог, таких как розничная продажа автомобильных запчастей и топлива, техобслуживание и организация придорожных мест остановки на отдых?
- Определять препятствия, с которыми сталкиваются женщины, в надомных, микро- и малых предприятиях, связанные с ограничениями мобильности. Какие деловые возможности открывались бы перед женщинами в случае расширения их доступа к рынкам?
- В чем состоят препятствия, стоящие перед женщинами с устоявшимся бизнесом, в плане доступа к более крупным рынкам, транспортного обеспечения или экспортных стратегий? Можно ли решить эти проблемы с помощью создания для женщин рабочих мест в транспортных проектах, к примеру, посредством организации программ образования и обучения?
- Возможны ли меры по стимулированию и поддержке женщин в получении работы в транспортных и строительных компаниях? Каким образом можно стимулировать и поддерживать работодателей для приема на работу женщин? Какие принимаются меры для устранения стереотипов относительно «женской» работы, распространенных среди работодателей?

Оказывать поддержку основным работодателям в транспортном секторе для эффективного достижения гендерного равенства в рабочих условиях.

- Каково представительство женщин в персонале основных учреждений, участвующих в дорожных и транспортных проектах (например, в Республиканском дорожном фонде, «Узавтойул», «Узбекистан Темирийуллари» и других)? Каково представительство женщин среди партнеров АБР по реализации и консультантов? Какие должности занимают женщины?
- Осуществлялась ли реализация каких-либо инициатив по исследованию причин низкого участия профессиональных женщин в работе сектора с точки зрения спроса и предложения кадров?
- Принимаются ли меры по устранению препятствий, мешающих участию женщин? Или, предпринимаются ли усилия для инвестирования проектов, которые могут оказать большее влияние на возможности занятости женщин (к примеру, в разработке моделей

услуг для потребителей)? Существуют ли политики по созданию рабочих мест в секторе, поддерживающие баланс между работой и семейной жизнью?

- Какие меры можно учесть при разработке проекта для устранения гендерных стереотипов относительно возможности занятости женщин в строительной и транспортной отраслях? Как определить степень устранения этих стереотипов?
- Какие меры принимаются для работы с работодателями с целью изменения отношения и практик найма и содействия найму женщин для выполнения нетрадиционных видов работ?
- Входит ли в разработку проекта профессиональное обучение для содействия вхождению женщин в нетрадиционные сферы? В чем состоит дополнительная поддержка, которая будет предложена женщинам, такая как консультации по вопросам профессиональной деятельности, определение на работу или наставничество?

Укреплять потенциал исполнительных агентств и других ключевых партнеров в рассмотрении гендерных аспектов при планировании и анализе в рамках транспортных проектов.

- Осуществляется ли регулярный сбор и использование информации с учетом специфики полов и гендерных данных о мобильности, моделях пользования транспортом, стоимости проезда и удовлетворенности видами транспорта при разработке политики? Обладают ли партнеры потенциалом для сбора таких данных?
- Достаточно ли понимают государственные служащие, руководители муниципалитетов и сообществ, министерства и сотрудники потребности и предпочтения женщин и мужчин в плане видов транспорта? Знают ли руководство и персонал исполнительных агентств о потребностях женщин и обязанностях их агентств перед женщинами?
- Обладают ли менеджеры и проектировщики навыками формулирования и анализа вопросов относительно гендерных аспектов совершенствования транспортной инфраструктуры и их учета при разработке проектов?
- Каково представительство женщин на руководящих должностях в транспортном секторе или среди персонала исполнительных агентств? Что мешает женщинам занимать такие должности? Какие есть возможности оказания поддержки повышенному участию женщин на профессиональных, технических и директивных постах?

Основные вопросы, которые нужно принимать во внимание при подготовке проектов по развитию частного сектора и финансам

Ниже представлены возможности достижения гендерного равенства в деятельности АБР, относящейся к развитию микро-, малых и средних предприятия и частного сектора, и основные вопросы, которые нужно принимать во внимание.

При планировании и обсуждении проектов отражать национальную политику и цели по достижению гендерного равенства и улучшению положения женщин. Также, консультироваться по вопросам передового опыта для разработки проектов, предназначенных для улучшения экономического положения женщин и повышения возможностей женской занятости.

- Обзор национальных программ, рассматривающих женские проблемы, в частности, программы повышения доступа женщин к экономическим ресурсам. Каковы рычаги ввода в действие, относящиеся к развитию частного сектора? Оказывают ли такие национальные программы поддержку женщинам – владельцам или менеджерам малых и средних предприятий (МСП), а также женщинам, занимающимся надомной работой и микро-предприятиями? Существуют ли меры повышения женской занятости в частном секторе?
- Рассматривать как цели гендерного равенства интегрированы в национальные программы поддержки или микрофинансирования МСП? Каким образом могут быть

интегрированы вопросы, влияющие на женщин в бизнесе, в общие проекты развития частного сектора, помимо конкретных мероприятий, предназначенных для женщин как для индивидуальной группы? Как могут проекты АБР установить связи между политикой в отношении женщин, и более общими программами развития финансового сектора?

- Принимал ли участие в консультациях и планировании проекта АБР соответствующий государственный орган, занимающийся вопросами расширения прав и возможностей женщин и/или гендерного равенства?

Включать информацию, учитывающую специфику полов, в сбор исходных данных, мониторинг проекта и сбор конечных данных для отражения гендерного воздействия проектов развития частного сектора.

- Существует ли консенсус в вопросе определения «женского бизнеса» или «женщин – предпринимателей» в местном контексте? Например, будет ли направлен проект на женщин являющихся собственниками, совладельцами или менеджерами предприятий? Будут ли предоставляться специальные виды финансирования женщинам, заинтересованным в самостоятельном развитии бизнеса, а также мужчинам и женщинам в предприятиях, в которых преимущественно заняты женщины?
- Имеются ли данные о числе женщин, владеющих или управляющим бизнесом, которые далее дезагрегируются по другим показателям? Оказывается ли поддержка разработке методологии и созданию базы данных о женщинах – предпринимателях, которая содержала бы такую информацию как размер предприятия, время работы на рынке и расположение предприятия, сфера деятельности или число сотрудников – мужчин/женщин?
- Какие показатели или методологии оценки применяются для определения влияния проектов по совершенствованию финансовых услуг на женское предпринимательство? (Например, собираются ли гендерные данные по таким показателям как число новых предприятий, число активных предприятий, продолжительность работы на рынке, число бизнес-предприятий, ликвидированных или объявленных банкротами)?
- Поставлены ли цели по расширению доступа женщин к кредитам, ссудам на жилищное строительство или микрокредитам, в связи с оценкой существующего представительства женщин среди клиентов банков? Являются ли цели реалистичными, учитывая временные рамки проектов? Каким образом можно измерить возможности женщин в получении доступа к улучшенным финансовым услугам и расширению их бизнеса?
- Какие методологии оценки используются для определения долгосрочного воздействия на возможность женщин в получении доступа к различным финансовым услугам после окончания проекта? Например, проводят ли банки информационные кампании для клиентов – женщин? Были ли модифицированы процедуры и требования к обращению за кредитом или процентные ставки?

Поддерживать деловые консультативные услуги и учебные программы, отвечающие индивидуальным потребностям женщин – предпринимателей.

- Обладают ли обычные консалтинговые фирмы, работающие с микро-, малыми и средними предприятиями, потенциалом для реагирования на потребности женщин – предпринимателей, в плане информации о женских видах бизнеса и определения конкретных препятствий, стоящих перед женщинами?
- Увязаны ли поддержка и консультативные услуги с различными потребностями женщин на этапе становления предприятия, в микро-бизнесе или при работе малого и среднего бизнеса? Удовлетворяются ли также потребности сформировавшихся предприятий женщин, например, как выйти на новые рынки, экспортные стратегии и логистика (см. выше раздел по транспорту)?

- Существуют ли бесплатные или доступные деловые консультативные услуги для женщин, предлагаемые независимо от процессов обращения за кредитом?
- Включают ли учебные программы для женщин – предпринимателей диапазон тематик, таких как бизнес- и финансовое планирование, профессиональные навыки, специализированные технологии, и устраняют ли они психологические барьеры? Параллельно с этим, какие мероприятия можно проводить для устранения широко распространенных стереотипов относительно женщин в бизнесе, прав собственности и принятия финансовых решений?
- Являются ли учебные и образовательные программы доступными для женщин в сельских регионах? Устраняют ли они пробелы в знаниях и конкретные препятствия, с которыми сталкиваются сельские предприятия?
- Были ли разработаны конкретные программы поддержки женщин – предпринимателей в сельском хозяйстве в плане обучения, технического содействия и доступа к кредиту?

Увеличить возможности женщин к расширению микро- и мелкомасштабных форм бизнеса и вхождению в новые секторы.

- В какой степени женские предприятия ограничиваются сектором? К тому же, в чем состоят последствия этого ограничения? Например, имеются ли в высокоразвитых секторах предприятия, принадлежащие женщинам? В каких производственных звеньях они представлены?
- Представлены ли женщины в качестве владельцев или менеджеров бизнесов в секторах, рассматриваемых в портфеле АБР? Можно ли включить в проекты по транспорту, ВСС и развитию инфраструктуры мероприятия для продвижения женского предпринимательства?
- В чем причины недостаточного представительства женщин в нетрадиционных сферах деятельности, таких как строительство и промышленность? Каким образом можно содействовать вхождению женщин – предпринимателей в высоко-прибыльные отрасли?
- Какие механизмы можно использовать для содействия объединению женщин в сеть с другими предпринимателями, получению знаний о нововведениях, расширению своего бизнеса, выходу на новые рынки, например, женские кооперативы, ассоциации, деловые группы или инкубаторы?
- Имеются ли планы содействия женщинам – предпринимателям в переходе от микрокредитов к другим кредитным/финансовым инструментам? Принимают ли банки и финансовые институты меры по обеспечению равного доступа для женщин с помощью информационной работы, специализированных финансовых продуктов или другими способами?
- В чем состоит воздействие закрытия кредитных союзов на женщин – предпринимателей? Были ли созданы альтернативные механизмы для устранения этого пробела?
- Какие можно было бы принять меры для преодоления структурных барьеров для женщин в бизнесе, таких как ограниченное время в связи с домашними обязанностями, стереотипы и отсутствие «видимости» женщин – предпринимателей?
- Какие принимаются меры для обеспечения равных прав женщин по контролю за ресурсами (такими как земля, имущество и оборудование), которые можно использовать для обеспечения кредитов? Меры могут включать в себя упрощенные нормативы, которые позволили бы кредитным институтам принимать альтернативные формы залогового обеспечения; инициативы повышения осведомленности женщин об их равных правах на владение и наследование земли и имущества; а также просвещение мужчин относительно значения защиты прав женщин – членов семьи.

Укреплять связи между надомной занятостью женщин и возможностями предпринимательства.

- Оказывается ли поддержка женщинам, занимающимся надомным производством (на основе контракта или договора о сдельной работе), в переходе к индивидуальному или микро предпринимательству?
- Что препятствует расширению надомного производства? Относится ли к ним общее понятие «малого бизнеса», и могут ли они извлекать выгоду из услуг предоставляемых МСП? Если нет, достаточно ли услуг из других каналов для содействия таким предприятиям в продвижении с уровня прожиточного минимума на уровень бизнеса?

Расширять возможности занятости женщин в МСП и улучшать условия женской занятости в частном секторе.

- Какие возможности обучения имеются для содействия вхождению женщин в «нетрадиционные» специальности в частной сфере?
- Какие меры принимаются для сокращения гендерных разрывов в занятости и доходах?
- Какие меры принимаются для мониторинга степени соблюдения предприятиями частного сектора трудового права и принципа недопущения дискриминации, например, при приеме на работу, продвижении, предоставлении декретного/родительского отпуска, равной оплате труда и т.д.? Существуют ли инициативы по содействию созданию рабочих условий, благоприятных для семьи, которые можно было поддерживать и распространять?

Укреплять потенциал исполнительных агентств и других ключевых партнеров в рассмотрении гендерных аспектов при планировании и анализе в рамках проектов развития частного сектора.

- Оценивать степень недостаточности общих гендерно нейтральных мероприятий в проектах ММСП для устранения существенных барьеров на пути женского предпринимательства.
- Какая информация, учитывающая гендерную специфику, и гендерные данные о женщинах, владеющих и управляющих бизнесом необходима для планирования будущих проектов и должна собираться на национальном уровне? Кто несет ответственность за сбор таких данных, и какой требуется институциональный механизм?
- Были ли усовершенствованы существующие финансовые продукты для обеспечения более широкого доступа женщин, с учетом таких аспектов как отсутствие у женщин залогового обеспечения, незнание банковских процедур, недоверие банкам и бюрократическая волокита? Были ли разработаны новые процедуры обращения за кредитом, финансовые продукты и услуги, отвечающие потребностям женщин – предпринимателей?
- В чем состоят долгосрочные последствия программ микрокредитования или других, «ориентированных на женщин», финансовых услуг, в плане возможности ограничения доступа женщин к более крупным кредитам от основных банковских институтов?
- Обладают ли менеджеры и плановики банковских институтов навыками формулирования и анализа вопросов относительно гендерных аспектов предпринимательства и их учета при разработке проектов? Используются ли исследования и опросы относительно удовлетворения нужд потребителей, по гендерному признаку, для оценки того, отвечают ли существующие банковские услуги потребностям женщин?
- В какой степени основные деловые ассоциации представляют интересы женщин – владельцев бизнеса?
- В какой степени Комитет женщин участвует в общих политических обсуждениях вопросов развития сектора ММСП?
- Какую роль играют ассоциации деловых женщин и другие НПО в отстаивании интересов их членов в отношении изменения политики, которое сделало бы условия предпринимательской деятельности более благоприятными для женщин?

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Общая терминология и определения для частных предприятий

В соответствии с законом Республики Узбекистан «О гарантиях свободы предпринимательской деятельности».

Следующие виды бизнесов считаются малыми предприятиями:

Индивидуальные предприниматели или единоличные владельцы. Физические лица, занимающиеся деловой деятельностью без формирования юридического лица, без найма сотрудников и на основе имущества, принадлежащего предпринимателю или общей (семейной) собственности. К индивидуальным бизнесам относятся семейные бизнесы и некоторые виды фермерской деятельности. Индивидуальные предприниматели ограничиваются бизнесами, перечисленным в списке 74 утвержденных сфер деятельности (включая торговлю, ремесленное производство и спектр личных услуг, таких как ремонтные работы, уборка, парикмахерское дело, репетиторство, общественное питание, ветеринарные услуги и надомное изготовление пищи).¹

Микро-фирмы – организации, которые можно классифицировать по трем группам: бизнесы со средним ежегодным числом сотрудников не более 20 человек, занятых в производстве; бизнесы со средним числом сотрудников не более 10 человек в сфере услуг и других непроизводительных видов деятельности; или бизнесы с числом сотрудников не более 5 человек, занятых в оптовой торговле, розничной торговле и общественном питании.

Малые бизнесы - организации, которые можно классифицировать по трем группам: бизнесы со средним ежегодным числом сотрудников не более 100 человек, занятых в следующих секторах: пищевая и легкая промышленность, метало- и деревообрабатывающая промышленность, изготовление оборудования и производство строительных материалов; бизнесы со средним числом сотрудников не более 50 человек, занятых в следующих секторах: машиностроение, металлургия, топливно-химическая промышленность, переработка продуктов сельского хозяйства, строительство и другие промышленные и производственные сферы; или бизнесы со средним числом сотрудников 25 человек, занятых в следующих секторах: наука, транспорт, коммуникации, услуги (за исключением страховых компаний), торговля, общественное питание и другие непроизводственные виды деятельности.

Просим заметить, что Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан также пользуется этим определением малых предприятий для включения «малых бизнесов, микро-фирм и индивидуальных предпринимателей».

Средние и крупные бизнесы не имеют определения в вышеупомянутых законах, однако Посольство Узбекистана в Соединенных Штатах Америки предлагает следующую классификацию.

В соответствии с национальным законодательством, ММСП определяются следующим образом:

Индивидуальные предприниматели		
Микро-фирмы	-	(0–10 сотрудников)
Малые предприятия	-	(10–40 employees сотрудников)
Средние предприятия	-	(40–100 employees сотрудников)

¹ Правительство Республики Узбекистан. 2011а. Согласно регулированию министерским постановлением об утверждении Перечня видов деятельности, которые могут выполняться индивидуальными предпринимателями без создания юридического лица, от 7 января 2011 г.

Список справочной литературы

Абдуллаев Е. 2007 г. «Портрет женщин – рабочих мигрантов в Узбекистане. «Развитие и переход», 8, Братислава и Лондон: Программа развития Организации Объединенных Наций и Лондонская школа экономики и политологии

Абдуллаев Е., ред. 2008 г. Миграция рабочей силы в Узбекистане: Социальные, правовые и гендерные аспекты, Ташкент: Программа развития Организации Объединенных Наций и Гендерная программа Посольства Швейцарии в Узбекистане.

Абдуллаев И. и М. Якубов. 2006 г. *Оценивая гендерные показатели ассоциаций водопользователей в Центральной Азии: Ситуационное исследование в рамках Проекта ИУВР в Фергане*. Ташкент: Международный институт по управлению водными ресурсами и Научно-информационный центр Межгосударственной комиссии по водной координации.

Абдуразакова Д. 2010 г. Национальные механизмы гендерного равенства в Юго-восточной и Восточной Европе, Закавказье и Центральной Азии: Региональное исследование. Женева. Европейская экономическая комиссия ООН.

_____. 2011 г. Условия предпринимательской деятельности для женщин и мужчин – предпринимателей в Узбекистане. Презентация на Политическом семинаре ЮНЕКЕ о развитии женского предпринимательства в Центральной Азии, Женева. http://www.unecse.org/fileadmin/DAM/Gender/Events_Documents/2011/PolicySeminarWED/Session1/Sess1_2_DA_ENG.pdf

Абдуразакова Д. и Дж. Гарднер. 2012 г. *Гендерные статистические данные в Южном Закавказье и Центральной и Западной Азии: Ситуационный анализ*. Манила: Азиатский банк развития.

Акбарова Ф. 2010 г. Расширение экономических прав и возможностей женщин. Презентация на 43-м Ежегодном заседании Совета управляющих АБР, Ташкент.

Алимбекова Д. 2005а. «Гендер и экономика». [На русском языке]. Презентация во время Международной конференции по усилению субрегионального экономического сотрудничества в Центральной Азии и будущей роли Специальной программы ООН для экономических систем Центральной Азии, Астана.

_____. 2005б. Ассоциация деловых женщин Узбекистана: Тадбиркораёл. [На русском языке]. Презентация во время круглого стола на тему «Гендер и экономика» на Международной конференции по усилению субрегионального экономического сотрудничества в Центральной Азии и будущей роли Специальной программы ООН для экономических систем Центральной Азии, Астана, 26 мая

Алимджанова Д. 2009а. *Опыт женщин – фермеров в Узбекистане в период институциональной реформы*. Ташкент: Ташкентский центр гендерных исследований.

_____. 2009б. Гендерные аспекты сельскохозяйственной и сельской занятости: Применение для Узбекистана. Презентация на семинаре ФАО-МФСХ-МОТ по гендерным расхождениям, тенденциям и существующему исследованию гендерных величин в сельскохозяйственной и сельской занятости: Дифференцированные пути выхода из бедности, Рим.

_____. 2009в. Уровень развитости предпринимательства среди сельских женщин Узбекистана и пути расширения их экономических прав и возможностей. Предварительный отчет. Манила: Азиатский банк развития, Программа развития ООН и Гендерная программа Посольства Швейцарии. Азиатский банк развития (АБР). 2003. Гендер и развитие. Манила.

- _____. 2005. Страновая гендерная оценка Узбекистана. Манила.
- _____. 2006. Контрольный перечень гендерных аспектов: Водоснабжение и санитария. Манила.
- _____. 2008а. Гендерная экспертиза Семейного и Трудового кодексов Республики Узбекистан. Манила
- _____. 2008б. Стратегия 2020: Долгосрочная стратегическая структура Азиатского банка развития, 2008-2020. Манила.
- _____. 2010а. Страновая гендерная оценка: Бангладеш. Манила.
- _____. 2010б. Проект по выработке и передачи энергии на Талимаржданской электростанции: Анализ социальных и гендерных аспектов в проекте чистой энергии. Неопубликованный отчет консультанта. Ташкент. (Кредит 2629 -UZB).
- _____. 2011. Узбекэнерго: Проект по установке модернизированных электрических счетчиков: Социальная бедность и анализ. Неопубликованный отчет консультанта. Манила (ТС 7740-UZB).
- _____. 2012а. База данных организаций, занимающихся аспектами гендера и развития. Отчет консультанта. Манила (ТА 7563-REG). http://www.adb.org/sites/default/files/projdocs/2012/44067-012-reg-tacr-01_0.pdf
- _____. 2012б. Оценка финансового сектора для страновой стратегии партнерства: Узбекистан, 2012-2016. Предварительная версия. Манила.
- _____. Оценка водных ресурсов для страновой стратегии партнерства: Узбекистан, 2012-2016. Манила. Не опубликовано.
- АБР и Представительство в Узбекистане. 2011 г. Краткие сводки о гражданском сообществе: Узбекистан. Манила: АБР.
- Барнес Д., Б. Сингх и Кс. Ши, 2010 г. Модернизация услуг энергоснабжения для неимущих: Обзор инвестиций Всемирного банка – Финансовые годы 2000–08. Вашингтон: Международный банк по реконструкции и развитию/Всемирный банк/Всемирный банк.
- Центр экономических исследований. 2009. Сужение разрыва между профессиональным образованием и рынком труда. Фокус развития 2.
- Центральный банк Республики Узбекистан. 2012. Ташкент организует Бизнес-форум предпринимателей и банкиров. [На русском языке]. Февраль. <http://cbu.uz/ru/press.php?date=2012-02-07%2011%3A56%3A34>
- Центральный избирательный комитет Республики Узбекистан. 2010. Выборы в Законодательную палату. Утв. 13 января. http://www.elections.uz/eng/news_and_events/news_e/elections_to_legislative_chambe00.mgr
- Союз НПО Узбекистана по правам женщин. 2009а. Права женщин в Узбекистане. Информационная записка для Комитета по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Ташкент.
- 2009б. Независимый отчет для Комитета по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Ташкент.
- Европейский совет. 2007. Гендерные аспекты: Руководство по гендерному насилию, от которого страдают молодые люди. <http://www.eycb.coe.int/gendermatters/contents.html>

Посольство Республики Узбекистан в Российской Федерации. О защите прав женщин в Узбекистане. [На русском языке]. <http://www.uzembassy.ru/5508.htm>

Европейская комиссия, Управление по сотрудничеству EuropeAid. 2004. Глоссарий терминов гендера и развития. В Пакете по достижению гендерного равенства в сотрудничестве по развитию ЕК, раздел 3, стр. 2. Брюссель.

Европейский фонд обучения. 2010. Узбекистан: Страновая информационная записка ЕФО. Турин.

Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО). Страновой отчет по Узбекистану. База данных по гендерным правам и правам на землю. <http://www.fao.org/gender/landrights/home/en/> (последнее обращение - август 2013).

Глобальное водное партнерство в Центральной Азии и Закавказье. 2005. Гендерные аспекты интегрированного управления водными ресурсами. Ташкент.

Правительство Республики Узбекистан. 2006. «О мерах стимулирования расширения сотрудничества между крупными предприятиями и сектором оказания услуг посредством домашней работы». Указ Президента No. УП-3706. 5 января.

_____. 2007. Стратегия повышения благосостояния Узбекистана: полный стратегический документ на 2008-2010 гг. Принята на заседании Президиума Кабинета министров Республики Узбекистан, Ташкент, 27 августа 2007 г. [http://www.carecprogram.org/uploads/docs/UZB-Welfare-](http://www.carecprogram.org/uploads/docs/UZB-Welfare-Improvement-Strategy-en.pdf)

[Improvement-Strategy-en.pdf](http://www.carecprogram.org/uploads/docs/UZB-Welfare-Improvement-Strategy-en.pdf)

_____. 2008а Рассмотрение отчетов, представленных государствами – участниками в рамках Статьи 18 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: Узбекистан: Четвертый периодический отчет государств – участников, Узбекистан. Ташкент. <http://daccess-ods.un.org/TMP/5527504.68254089.html> (последнее обращение - август 2013).

_____. 2008б. Постановление Президента о Программе для года развития и совершенствования села, No. ПП-1046, 26 января 2009. Ташкент. Приложение.

_____. 2008в. Ответы на вопросник по реализации Пекинской платформы действий (1995 г.) и Двадцать третьей специальной сессии Генеральной ассамблеи ООН (2000 г.) [На русском языке]. Ташкент.

_____. 2010а. Национальный план действий по реализации Заключительных рекомендаций Комитета по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и выводов Четвертого периодического отчета Республики Узбекистан. [На русском языке]. Приложение 1 к протоколу заседания Кабинета министров No. 10-7 от 9 сентября 2010 г.

_____. 2010б. Постановление Президента No. ПП-1446. Об ускорении развития инфраструктуры, транспорта и строительства коммуникаций в период 2011-2015 гг. [На русском языке]. Ташкент. 21 декабря.

_____. 2011а. Согласно регулированию министерским постановлением об утверждении Перечня видов деятельности, которые могут выполняться индивидуальными предпринимателями без создания юридического лица, от 7 января 2011 г.

_____. 2011б. Постановление Президента о Программе для года малого бизнеса и предпринимательства. [На русском языке]. Ташкент.

_____. 2011в. Социальная стратегия и стратегия сокращения бедности. 2011. Программа жилищного строительства. Транш 1.

_____. 2013а. Заключительные наблюдения Комитета по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: Узбекистан. Дополнительная информация, предоставленная Узбекистаном по результатам заключительных наблюдений Комитета. (Предварительная неотредактированная версия.) http://www2.ohchr.org/english/bodies/cedaw/docs/followup/CEDAW-C-UZB-CO-4-Add-1_ru.pdf (последнее обращение в октябре 2013).

_____. 2013а. Стратегия повышения благосостояния Узбекистана на 2012-2015 гг. [На русском языке]. <http://wis.ifmr.uz/wp-content/uploads/2013/07/WIS-2013-2015RUS.pdf>

Правительство Республики Узбекистан и территориальный отдел Организации Объединенных Наций. 2006. Отчет о целях развития тысячелетия. Ташкент: Правительство Республики Узбекистан.

Институт социальных исследований. 2011. Результаты социологического опроса. Второй начальный отчет. Ташкент (ТС 7671-UZB).

Институт социальных исследований Фонд ООН в области народонаселения (ЮНФПА). 2010. Взаимоотношения в семье в период преобразования общества (на примере Республики Узбекистан). Ташкент.

Программа построения партнерства между учреждениями. 2010. Женское предпринимательство в сельской местности: Возможности, ограничения, смягчающие меры. Информационный бюллетень. Брюссель: Европейская комиссия.

Международная сеть гендерной политики. 2008 г. Сотрудничество в целях развития и гендер: Региональный отчет о защите интересов по Центральной, Восточной и Юго-восточной Европе, Закавказью и Центральной Азии. Прага.

Международная глобальная сеть. 2008 г. Гендерный аспект торговой политики Центральной Азии в контексте присоединения к ВТО. Межрегиональный отчет. Манила: АБР.

Международная организация труда (МОТ). 2010 г. Женщины на рынках труда: Определение прогресса и выявление вызовов. Женева.

Международный союз охраны природы и природных ресурсов и Программа развития ООН. 2009. Учебное руководство по гендеру и изменению климата. http://www.preventionweb.net/files/9526_trainingofgenderlow.pdf

Межпарламентский союз. 2012. Женщины в национальных парламентах. Данные за 2012 г. <http://www.ipu.org/wmn-e/arc/classif310710.htm>

Группа компаний «Ислохотконсалтсервис» (Группа ИКС). 2007. Проект ОБСЕ по транспортным аспектам, Заключительный отчет. [На русском языке]. Ташкент.

_____. 2010а. Узбекистан: Дорожная инвестиционная программа ЦАРЭС, Коридор 2, Оценка бедности и социально-экономической ситуации, Ташкент: АБР.

_____. 2010б. Инвестиции в службы водоснабжения и санитарии – Транш 2. Оценка уровня бедности и социальных условий. Ташкент: АБР.

_____. 2011. Узбекистан: Дорожная инвестиционная программа ЦАРЭС, Коридор 2, Предварительная оценка бедности и социально-экономической ситуации, Ташкент: АБР.

Камински Б. И С. Митра. 2010. Мотки шелка: базары без границ и приграничная торговля в Центральной Азии. Вашингтон: Всемирный банк.

Каримов И. Двенадцать лет образования жизненно важны для нас, особенно, в сельской местности. [На русском языке]. 18 февраля 2012 г. <http://uzbekistan-ri4i.blogspot.co.uk/2012/02/12.html>

Трудовой кодекс Республики Узбекистан. No. 865. 2000.

Ламбру Ю. и Г. Пиана. 2006. Энергетические и гендерные аспекты в устойчивом развитии села: Рим: ФАО.

Ластарриа-Комхиел С. и З. Гарсия-Фриас.. Возврат к патриархату в Узбекистане. В продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО). 2005. Гендер и земля: Сборник по страноведению. Рим: ФАО. Стр. 119-121. <ftp://ftp.fao.org/docrep/fao/008/a0297e/a0297e00.pdf>

Законодательная палата Олий Мажлис Республики Узбекистан. Список депутатов. [На русском языке]. <http://www.parliament.gov.uz/ru/structure/deputy/>

Махалля. 2012. Основная доля ВВП Узбекистана производится частным сектором. [На русском языке]. 5 марта. <http://maxala.org/economika/4013-osnovnaya-dolya-vvp-uzbekistana-proizvoditsya-v-negosudarstvennom-sektore.html#.T4r3phx9nld>

Махмудова Г. 2012. Женщины в бизнесе: Успех в работе и процветание в доме. [На русском языке]. 20 марта. http://narodnoeslovo.uz/index.php?option=com_content&view=article&id=828:god-semiy&catid=4:economy&Itemid=10

Максакова Л. 2006. Феминизация миграции рабочей силы в Узбекистане. В Миграционных перспективах: Восточная Европа и Центральная Азия, ред. Роджера Родригеза Риоса, стр. 133-145. Вена: Международная миграционная организация [ММО].

Маметова М. 2011. Повышение социальной ответственности. [На русском языке]. 2 июня. <http://uza.uz/ru/business/15104/>

Марат Э. 2009 г. "Миграция рабочей силы в Центральной Азии: Последствия глобального экономического кризиса", Вашингтон и Стокгольм: Институт по Центральной Азии и Закавказью и Программа исследований Великого шелкового пути.

Среднеазиатский институт гендерных исследований. 2009. Глоссарий гендерных терминов. <http://www.medinstgenderstudies.org/publications/glossary-on-gender>

Министерство иностранных дел Республики Узбекистан. 2011. Концепция дальнейшего углубления реформ и создания гражданского общества в стране. 25 апреля. http://mfa.uz/eng/press_and_media_service/dates/the_concept/conference250411en1.mgr

Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека. 2010 г. Второй национальный отчет Республики Узбекистан о положениях Международного пакта по экономическим, социальным и культурным правам [на русском языке]. Ташкент.

Национальное информационное агентство Узбекистана. 2011. О результатах социально-экономического развития Узбекистана в течение девяти месяцев 2011 г. 7 ноября. <http://uza.uz/ru/business/16933/>

_____. 2012. Поздравления женщин Узбекистана с праздником от Президента Республики Узбекистан. [На русском языке]. 5 марта. <http://www.uza.uz/ru/politics/13892>

Наяр Н. и Д. Таджабаева. 2012 г. Гендер в проекте развития малых и микро-предприятий, Предварительный отчет для Азиатского банка развития. Узбекистан. Франкфурт: Франкфуртская школа финансов и менеджмента.

Норвежское агентство по сотрудничеству в целях развития (Норад). 2011 г. Гендерное равенство в финансировании энергии для всех. Осло.

Олий Мажлис Республики Узбекистан. Комитеты. [На русском языке]. <http://www.parliament.gov.uz/ru/structure/committee/> (последнее обращение в августе 2013 г.).

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). 2012 г. Показатель по социальным институтам и гендеру 2012 г., Ключевые характеристики страны: Узбекистан <http://www.genderindex.org/country/uzbekistan>.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). 2006. Глоссарий гендерных терминов. <http://www.osce.org/gender/26397>

Комила Рахимова, "Гендерные аспекты в контексте Стратегии развития с низким уровнем выбросов". [На русском языке]. <http://leds.uz/ru/download>

Центр социально-экономического развития «Сабр». 2010 г. Аналитический отчет за 2009 г. [На русском языке]. Самарканд.

Салимов Х. 2013. Надомная работа: Удобная форма труда. Национальное информационное агентство Узбекистана (АУз). 13 февраля. <http://uza.uz/ru/society/22271/>

_____. 2010. Надомная работа: Удобно и прибыльно. 4 ноября. <http://uza.uz/ru/society/22271> and <http://uza.uz/ru/business/12490/>

Саттар, С. 2012. Возможности для мужчин и женщин: Развивающиеся Европа и Центральная Азия. Вашингтон: Всемирный банк.

Научно-информационный центр Межгосударственной комиссии по водной координации. 2008 г. "Гендер и высшее образование в Узбекистане," Гендер и вода: Информационный бюллетень «Гендер и водопроводная сеть (GWANET) в Центральной Азии: Ташкент.

Ширинова М. 2011 г. "Опыт Центра «Сабр» в развитии женского предпринимательства в сельских регионах". [На русском языке]. Презентация, Политический семинар ЮНЕКЕ по развитию женского предпринимательства в Центральной Азии, Женева.

Социальные институты и гендерный показатель (СИГП). Что такое социальные институты и гендерный показатель. <http://genderindex.org/content/team>

Social Watch. 2012. Показатель гендерного равенства за 2012. <http://www.socialwatch.org/node/14365>

Сомак С. и Д. Рубин. 2010 г. Гендерная оценка: ЮСАИД/Центрально-азиатские республики. Вашингтон: Агентство США по международному развитию.

Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан. 2002 г. Женщины и мужчины Узбекистана в 2002 г. [На русском языке]. Статистический сборник. Ташкент.

_____. 2007. Женщины и мужчины Узбекистана в 2000-2005 гг.. [На русском языке]. Статистический сборник. Ташкент.

_____. 2010. Женщины и мужчины Узбекистана в 2004-2007 гг.. [На русском языке]. Статистический сборник. Ташкент.

_____. 2012. Женщины и мужчины Узбекистана в 2007-2010 гг. [На русском языке]. Статистический сборник. Ташкент.

_____. 2013. Статистический обзор Республики Узбекистан. Ташкент.

Тухтаходжаева З. “Женщины и бизнес в Узбекистане: Достижения, возможности и вызовы в развитии женского предпринимательства”. [На русском языке]. Презентация, Политический семинар ЮНЕКЕ по развитию женского предпринимательства в Центральной Азии, Женева. 19 сентября.

Организация Объединенных Наций (ООН). 2006. Конец насилию в отношении женщин: От слов к действию. Нью-Йорк.

Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ). Дети и женщины в Узбекистане. Подборка данных. http://www.unicef.org/uzbekistan/media_11440.html (последнее обращение в августе 2013 г.).

ЮНИСЕФ и Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан. 2007 г. Узбекистан: Мониторинг положения женщин и детей - Кластерное исследование с множественными показателями 2006 г. Заключительный отчет. Ташкент. ЮНИСЕФ.

Комитет Организации Объединенных Наций по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Права женщин в Узбекистане и Информационная записка для Комитета ООН по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Нью-Йорк.

_____. 2010. Подводя итоги наблюдений Комитета по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: Узбекистан. CEDAW/C/UZB/CO/4. Нью-Йорк.

Фонд развития женщин ООН (ЮНИФЕМ). 2009 г. Оценка потребностей рабочих мигрантов женского пола: Центральная Азия и Россия. Нью-Йорк.

Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). 2004. Гендер и энергия для устойчивого развития: Инструментарий и справочник. Нью-Йорк.

_____. 2007. Достижение гендерного равенства на практике: Инструментарий. 3-я ред. Братислава.

_____. 2008. Образование в Узбекистане: Соразмерение предложения и спроса. Ташкент.

_____. 2009. Отчет о развитии человеческого потенциала 2009 г., Преодоление барьеров: Мобильность и развитие человеческого потенциала. Нью-Йорк.

_____. 2011. После перехода: В направлении к обществу, представляющему равные возможности для всех. Региональный отчет о развитии человеческого потенциала.

Программа развития Организации Объединенных Наций. Узбекистан. 2007/2008. Поддержка Узбекистана в переходе к развитию с низкими выбросами. <http://www.undp.uz/en/projects/project.php?id=169>

Европейская экономическая комиссия ООН (ЮНЕКЕ). 2008 г. Стратегия достижения гендерного равенства в экономических стратегиях для достижения целей развития тысячелетия в Центральной Азии. Женева.

_____. 2009. Достижения и перспективы женского предпринимательства в Республике Узбекистан. [На русском языке]. Женева.

Структура Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин («ООН-Женщины»). Безопасный общественный транспорт для

женщин и девушек. <http://www.endvawnow.org/en/articles/252-safe-public-transit-for-women-and-girls-.html>

Генеральная ассамблея Организации Объединенных Наций. 1993. Декларация о ликвидации насилия против женщин. Резолюция A/RES/48/104, Статья 1. 20 декабря. <http://www.un.org/documents/ga/res/48/a48r104.htm>

_____. 2008. Сборник, подготовленный Управлением Верховного комиссара по правам человека, в соответствии с Параграфом 15 (Б) Приложения к Резолюции Совета по правам человека 5/1: Узбекистан, A/HRC/WG.6/3/UZB/2. Женева.

_____. 2013. Отчет Рабочей группы по всестороннему периодическому обзору – Узбекистан. Совет по правам человека, Двадцать четвертая сессия, пункт 6 Повестки дня.

Фонд ООН в области народонаселения (ЮНФПА). 2009 г. Продвижение равных прав женщин и девушек: Состояние соблюдения законодательства CEDAW в Восточной Европе и Центральной Азии, Нью-Йорк.

_____. 2010. Обзор прогресса в охране здоровья матери в Восточной Европе и Центральной Азии, 2-я редакция, Нью-Йорк.

База данных Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по насилию против женщин. 2009. Ответ Правительства Узбекистана на Вопросник по насилию против женщин. <http://webapps01.un.org/vawdatabase/home.action>

Агентство США по международному развитию (ЮСАИД). 2011 г. Показатель устойчивого роста НПО по Центральной и Восточной Азии, а также Евразии за 2010 г. 14-е издание. Вашингтон.

Агентство Узбекистана по коммунальному обслуживанию. <http://www.uzkommunhizmat.uz/УКН%20%20Rukovodstvo.htm> and <http://www.uzkommunhizmat.uz/УКН%20%20Struktura.htm>

Uz Daily. 2012. В 2011 г. в Узбекистане будут созданы 216 200 рабочих мест посредством надомной работы. [На русском языке]. 20 декабря. <http://www.uzdaily.uz/articles-id-5083.htm> Узавтойул.

2012. Результаты Пресс-конференции. 11 августа. http://www.uzavtoyul.uz/en/news/company_news/?ELEMENT_ID=9

Комитет женщин Узбекистана. Информационная записка по ГОС. Ташкент. [На русском языке]. Не опубликовано.

Всемирный банк/Международная финансовая корпорация. 2008а. Ведение бизнеса в Узбекистане, Серия страновых заметок об обзоре предприятий, Вашингтон: Группа Всемирного банка.

_____. 2008а. Страновой профиль Узбекистана 2008 г. Обзоры предприятий. Вашингтон: Группа Всемирного банка.

Всемирный экономический форум. 2011. Глобальный отчет по гендерным расхождениям 2011. Женева.

_____. 2013. Глобальный отчет по гендерным расхождениям 2013. Женева.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). Прогресс в предупреждении травматизма в европейском регионе ВОЗ: Узбекистан. http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0011/98741/Uzbekistan.pdf

_____. 2004. Экономические величины межличностного насилия. Женева.

_____. 2010. Отчеты ВОЗ на Пятом ежегодном заседании по вопросам предупреждения насилия и травматизма. Национальные контактные лица из министерств здравоохранения. Копенгаген.

_____. 2011а. Глобальный отчет о положении дел с алкоголизмом и здоровьем: страновые профили. Женева.

_____. 2011б. Половой партнер и сексуальное насилие в отношении женщин. Подборка данных No. 239. <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs239/en/index.html>

_____. 2011в. Страновой профиль Узбекистана по ВИЧ/СПИДу. Женева.

ВОЗ/Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ). Программа совместного мониторинга.

_____. 2012а. Оценки пользования улучшенными санитарно-техническими сооружениями: Узбекистан. http://www.wssinfo.org/fileadmin/user_upload/resources/UZB_san.pdf

_____. 2012б. Прогресс в области санитарных условий и питьевой воды: Страновые и региональные оценки за 1990, 2000 и 2010 гг. http://www.childinfo.org/sanitation_data.php

